ИСТОРИЧЕСКОЕ ОПИСАНІЕ
СЕРБСКОЙ ЦАРСКОЙ ЛАВРЫ
ХИЛАНДАРЯ

И

ЕЯ ОТНОШЕНІЯ КЪ ЦАРСТВАМЪ СЕРБСКОМУ И РУССКОМУ.

СОЧИНЕНІЕ

АРХИМАНДРИТА ЛЕОНИДА.

МОСКВА.
ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ (КАТКОВЪ И К°),
НА СТРАСТНОМЪ БУЛЬВАРѢ.
1868.

ИСТОРИЧЕСКОЕ ОПИСАНІЕ

СЕРБСКОЙ ЦАРСКОЙ ЛАВРЫ ХИЛАНДАРЯ

И

ЕЯ ОТНОШЕНІЙ КЪ ЦАРСТВАМЪ СЕРБСКОМУ И РУССКОМУ.

«Преподобный Савва оставляетъ монастырь Пресвятыя Богородицы, рекуще Святая Святыхъ, нарицаемый Хиландарь, сбираетъ мужи Богупотребные, самъ образъ собою показа имъ пощенія, воздержанія, чистоты и всякихъ добрыхъ дѣтелей, прибѣжище створи общаго спасенія своему Отечеству, Сербсцѣй земли.» (Грамота Патріярха Сербскаго Никодима 1422 года.)

«Потьща се и сьтвори оградоу великоу, храмь Пресветые Богородицы, Светая Светыхь, монастырь, нарицаеми Хиланьдарь, насадивь Богоподобные муже, правилоу духовному наоучивь и наказавь, пристанище сьтвори спасению своего отьчьства людьмь.» (Хрисовулъ Краля Милутина 1312 года.)

Хиландарь или Хилендарь, Сербская Царская Лавра и общая задужбина всѣхъ Сербскихъ Кралей и Царей, созданъ родоначальникомъ дома Неманичей, Великимъ Жупаномъ Стефаномъ Неманею (въ монашествѣ Св. Симеонъ мѵроточецъ), отцемъ Пр. Саввы, какъ ясно свѣдѣтельствуетъ о семъ хрисовулъ, данный имъ самимъ сему монастырю, гдѣ говорится, что онъ нашелъ это мѣсто (монидріонъ, маленькій монастырекъ), называемый Хиландарь, храмъ Введенія Пресвятыя Богородицы, разрушеннымъ, и воздвигъ на немъ церковь того же имени. Причины, приведшія

Великаго Сербскаго Жупана сперва въ монастырь, а потомъ въ Св. Гору, общеизвѣстны: онъ принялъ постриженіе въ монашество въ созданной имъ въ Сербіи Лаврѣ Студеницкой, а отсюда, въ 1198 году, пришелъ на Св. Аѳонскую Гору, для сожительства съ любимымъ сыномъ своимъ, Расткомъ (въ монашествѣ Св. Савой), который, оставивъ вся красная міра сего: отечество, Царскій домъ, богатство и славу, въ 1186 году, скрылся на Св. Аѳонскую Гору, въ Русскій монастырь. Преслѣдуемый и открытый сдѣсь посланцами огорченнаго его бѣгствомъ родителя, Растко, вмѣсто возвращенія домой, усыпивъ ихъ бдительность, обѣщаніемъ безпрекословно исполнитъ волю родителя, между тѣмъ тайно принялъ обрученіе великаго Ангельскаго образа и съ высоты монастырскаго пирга (башни) сбросилъ имъ свою Царственную одежду, показывая тѣмъ искреннее и конечное отреченіе отъ міра. Изъ Русской обители Св. Пантелеймона Савва вскорѣ былъ перемѣщенъ, по волѣ Прота Св. Горы, въ Ватопедъ, куда и пришелъ, для сожительства съ нимъ (въ 1198 г.), престарѣлый отецъ его, мнихъ Симеонъ. Ему-то принадлежитъ благая мысль создать на Св. Горѣ особный монастырь для иноковъ Сербскаго языка, подобный, уже процвѣтавшимъ тогда на Аѳонѣ монастырямъ, Болгарскому, Зографу, и Русскому, Русику.

«Изидохь, пишетъ св. Симеонъ (въ своемъ хрисовулѣ Хиландарю 1199 года) изь отьчьства своего вь СветоуюГороу, и обрѣтохь манастирь нѣколи бывьши, зовомы Хиландарь, вьведение светые и прѣславьные владычице наше Богородице, идѣже не бѣ камень осталь на камени, ноу развалень одноудь; и потроудивь старость свою, посьпѣшьствоующоу ми сыноу ми, велиемоу Жоупаноу Стѣфаноу, сьподоби ме владыка мой быты емоу кьтитороу, и чести его погибьшее вьзискахь, и обновихь и по изьволению владычице Богородице. И да ере (еже) исьпросихь парике оу Цара оу Призьрѣнѣ, да дахь одь них манастироу оу светой горѣ светой Богородици, оу Милеяхь села: Непробища, Момоушоу, Сламодравы, Ретивлоу, Трьние, Ретивьщица, Трьновьць, Хоча и дроуга Хоча, и Трьгъ тунге (тутъ же), и дьва винограда тунге (тутъ же) насадихь и оулиѣнике (пчельника) .д҃. (4): едьнь оу Трьпезѣхь, дроуги у Дабьшорѣ, трети оу Голишевѣ, четврьти оу Парицѣхь; а за коимьжде оулиѣникомь по дьва чловѣка, и

планиноу Богачоу; а одь влахь: Радово соудоуство и Дурьгево, а вьсеге влахь .р͠о. (170). И дахь одь добытька чьто моге, и оу Зетѣ кобыле и соли .л͠. (30) сьпоудовь.....» [1]

Тогдашній Византійскій Императоръ, АлексѣйКомнинъ(1195—1203), зять сына Немани, Сербскаго Великаго Жупана, Стефана, подарилъ Симеону и Саввѣ, въ пользу основаннаго имъ монастыря, сверхъ старыхъ его владѣній на Св. Горѣ и внѣ ея, еще опустѣлый монастырекъ Зигъ со всѣмъ, что къ нему принадлежало, и подтвердилъ за Хиландаремъ купленный Св. Саввою у Ватопеда, «за 600 перперъ (червонцевъ) велицѣхъ,» монастырекъ Скорпіу. Тотъ же Императоръ, по просьбѣ св. ктиторовъ, даровалъ Хиландарю право именоваться отнынѣ навсегда Царскимъ, и въ выборѣ Игумена и въ управленіи не зависеть ни отъ Святогорскаго Прота, ни отъ другихъ монастырей, или, какъ поясняетъ Пр. Савва въ своемъ Уставѣ, «свободьну быти светомоу семоу манастыроу одь всѣхь ту (на Аѳонѣ) владыкь, и одь Прота, и одь иныхь манастырь, и одь особыхь владыкь, и ни подь кими же да есть правдами, ни Царьскими, ни црьквными, ни инѣмь ницѣмре, нь подь единою Прѣсветою Богородицею Наставницею (Одигитріею) и прѣблаженнаго и светаго отца нашего молитвою игуменоующаго вь немь.» Въ знакъ этѣхъ правъ, врученъ былъ Пр. Саввѣ отъ родственнаго Императора Игуменской жезлъ, на которомъ вырѣзана по Славянски слѣдующая надпись: «Сей жезлъ даровалъ Царь Алексій Комненъ Святому Сербскому Саввѣ въ знакъ Царскія власти поставляти Игумена самовластна, лѣта отъ Христа 1181.» Надпись эта, очевидно, сдѣлана въ послѣдствіи, и по тому въ отношеніи года невѣрна; ибо извѣстно, что Савва прибылъ на Аѳонъ лишь въ 1186 году. Жезлъ чернаго дерева окованъ золотомъ и серебромъ и украшенъ драгоцѣнными камнями, бисеромъ и кораллами. Глава жезла (верхъ) сдѣлана изъ краснаго камня въ богатой оправѣ. [2]

---

[1] Этотъ хрисовулъ есть одинъ изъ древнѣйшихъ памятниковъ письменности Сербской, напечатанъ у Авраамовича въ его «Описаніи древностей Сербскихъ на Св. Аѳонской Горѣ.» Бѣлградъ. 1847 года, стр. 16—18. Мы помѣщаемъ его вполнѣ въ Прибавленіи къ сей статьѣ.

[2] Въ описи Греческихъ хрисовуловъ Хиландаря сверхъ того значится хрисовулъ Императора Алексія Комнина 1199 года, о содержаніи коего замѣчено: «пише

Выше преведенное сказаніе Святаго Симеона объ основаніи Хиландарской обители (изъ хрисовула его) подтверждаетъ и Святый Савва. Онъ, въ своемъ Хиландарскомъ Типикѣ (Уставѣ), въ главѣ 2-ой: «о наслѣчени святаго сего монастыра прѣподобнымъ Отцемъ нашимъ Симеономъ и Саввою умиленнымъ» пишетъ: «Нашь светыи манастырь сии, ѣко соу вѣдѣти вамь, ѣко опоустѣло бѣше мѣсто сие оть безбожьныхь разбоиникь; пришьдьшоу же кь мнѣ трьблаженномоу наставнікоу, отцоу нашемоу Симеоноу мнихоу... (вь сию приде поустыноу мѣсеца Ноемвріа вь 2 день въ лѣто 6706 (1198) . . . . и вьсхотѣ онь блажены, ѣко и тамо оправда свое царство, тако и здѣ вожделѣвь за вы, обрѣсти вы мѣсто спасения, испроси у Цара мѣсто сие пустое и поемь мене грѣшьнаго изь Ватопеда, и вь мѣсто сие вьселивь се, и нѣколико мало прѣбывь сь мною, велики же и непрѣестествьны подвигь прѣшьдь, 8 мѣсець прѣбывь, кь вѣчному прѣложи се блаженствоу вь лѣто 6708 (1200), мѣсеца Ферваріа вь 13 день.» [3] «Семоу же блаженномоу отьцоу нашемоу кь вѣчномоу прѣложившоу се блаженствоу, завѣтомь (завѣщаніемъ) оставивь манастирь мнѣ грѣшномоу, вь малѣ нѣкоемь образѣ, вь немже ми отиде, и прьваго Игумена нѣкоего прѣподобнаго моужа, именемь Меѳодіа, мниха самаго .єї. (15) (а по Типику: «самаго десетаго»), велию

въ немъ, како Святы ктитори испросили мѣсто Мылѣа, да оградятъ Хиландарь» и проч.

[3] См. Типикъ Пр. Саввы, рукопись XIII вѣка въ $1/8$ д. л. полууставнаго письма. Замѣчательна и въ литературномъ отношеніи, какъ почти единственный памятникъ Сербской письменности этого столѣтія. Къ удивленію, рукопись эта до сихъ поръ еще не издана въ свѣтъ, а между тѣмъ изъ нея уже исчезло нѣсколько страницъ. Для исторіи Православнаго Восточнаго монашества эта рукопись составляетъ драгоцѣнный матеріялъ; ибо представляетъ живую картину Аѳонскаго подвижничества конца XII и начала XIII вѣка, плодъ наблюденія и личнаго опыта одного изъ лучшихъ людей, самаго теплаго и искренняго подвижника того времени. Въ недавнее время, въ XX книжкѣ «Гласника Сербской Словесности, хотя и напечатанъ Уставъ Пр. Саввы Хиландарю, но не по древнему, упоминаемому нами, его списку, а по переложенію съ него на Церковно-Славянскій языкъ, сдѣланному въ концѣ прошлаго столѣтія, по всей вѣроятности, старцемъ Паисіемъ Величковскимъ, знатономъ и любителемъ Церковно-Славянской письменности. Древній списокъ такъ и остался не напечатаннымъ.

тоугоу и боязнь приехь, едино оть поустошьства, а дроугоу оть боязни безбожныхь разбойникь. Нь, яко любви изволи се Богоматери и наставницы нашей и Господина Симеона светымь молитвамь, тьи храмь оть неявленаго и малаго вь велелѣпно вьзнесе се явление, и сьвокупихь по малѣ времени братьства .ч҃. (90), и вьсоу оуправоу совершихь, еже на потребоу манастырю.» [4] Благоустроивъ монастырь съ внѣшней стороны, то есть, снабдивъ его всѣмъ потребнымъ для жизни иноческой и обезпечивъ содержаніе собраннаго имъ братства, по числу котораго монастырь скоро сталъ на ряду съ первенствующими монастырями Аѳонской Горы, Преподобный Савва далъ ему свой Уставъ, изъ котораго мы уже привели небольшой отрывокъ, составляющій историческую часть его.

Въ этомъ Уставѣ Савва показалъ и свою горячую любовь ко Господу, и свой высокій взглядъ на иноческую жизнь: «Преподобные и Богоносные отцы наши, свѣтила всего свѣта (пишетъ Савва въ началѣ своего Устава), услышавши въ Евангеліи Господа глаголюща: иже хощетъ по мнѣ ити, да отвержется себе, и возметъ крестъ свой, и въ слѣдъ мене да идетъ; и паки: иже любитъ отца, или матерь, и прочая, паче мене, нѣсть мене достоинъ. Таже научающе презирати убо самымъ дѣломъ плотская мудрованія, прилѣжати же о души, вещи безсмертнѣй, и сице труждающыяся призываетъ въ покой: пріидите, рече, вси труждающіися и обремененніи ко мнѣ, и азъ упокою вы, прежде въ семъ вѣцѣ безстрастіемъ: иго бо мое благо и бремя мое легко есть заповѣдей моихъ кроткимъ и смиреннымъ. Отъ мене же научитеся, яко азъ кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ, и обрящете покой душамъ вашимъ. И паки: нищимъ духомъ Царство небесное, а плачущимъ утѣшеніе безконечное обѣщавающа Господа услышавше, оставиша міръ и вся, яже въ немъ, изыдоша въ слѣдъ Господа, и воспріяша начало премудрости, страхъ его, въ души своя, и дѣлающе заповѣди Божія, плакаху день и нощь о душахъ своихъ, всякое злостраданіе и многія муки претерпѣваху съ радостію, любве его ради: распинаху и умерщвляху себе,

[4] См. Житіе Св. Симеона Немани, написанное Пр. Саввою, въ «Изборѣ Юго-Славянскихъ достопамятностей,» П. Шафарика. Въ Прагѣ. 1851 года.

на всякъ день послушаніемъ, и своихъ волей и разсужденія отсѣченіемъ, и сими всѣми очистивше умъ и душу и сердце, просвѣтишася благодатію въ сердцахъ своихъ паче солнца, и Христа вселивши въ прекрасныя своя души, вся козни діавольскія поправша и побѣду на него взяша, и аки орли быстропарни возлетѣша на небеса. Образъ же добродѣтельнаго житія своего намъ оставиша, да вси, хотящіи по Бозѣ иночествовати, послѣдуютъ стопамъ ихъ.

Тѣмже и азъ, грѣшный и лѣнивый, и всѣхъ послѣдній монахъ Савва, припадая, молюся вамъ, любимая о Христѣ и духовная братія моя и отцы, уподобимся премудрымъ симъ купцемъ, иже за временная измѣниша вѣчная, вся имѣнія своя отдаша, и купно съ тѣлесами и души своя, сего ради стяжаша безцѣнный бисеръ, Христа. Поревнуйте мудрымъ дѣвамъ, яже исполниша свѣтильники своя и готовы внидоша съ женихомъ своимъ въ чертогъ и радость вѣчную.

Блюдите себе опасно, о любимицы мои, боюся бо и трепещу да не нѣкто отъ васъ останется внѣ уду дверей, яко же пятъ буихъ дѣвъ, и страшный и грозный отвѣтъ онъ услышитъ: отыди отъ мене, не вѣмъ тя, кто еси. Сего же отвѣта боящеся, оный же прекрасный гласъ желающе слышати: пріидите благословенніи Отца моего, внидете въ радость Господа своего, смиримъ себе здѣ, братіе, да тамо вознесемся, плачимъ здѣ, да тамо утѣшимся, алчемъ и жаждемъ здѣ, да тамо насытимся, помилуемъ здѣ, да милостива тамо Бога обрящемъ. Аще и скорбь намъ пріидетъ, всяку радость имѣйте, братія моя, или егда во искушенія впадаете различна, вѣдяще, яко искушеніе вашея вѣры содѣлываетъ терпѣніе, терпѣніе же дѣло совершенно да имать, яко да будете совершени и всецѣли. Блаженъ мужъ, иже претерпитъ напасть, зане, искушенъ бывъ, пріиметъ вѣнецъ жизни, его же обѣща Богъ любящымъ его. Изрече бо: претерпѣвый до конца, той спасется. Не льстите себе, братіе, нѣцыи отъ васъ глаголюще: аще дѣлъ не творю, но вѣрую въ Бога, и спасуся. Но и бѣси вѣруютъ и трепещутъ; вѣра бо чиста и нескверна предъ Богомъ и Отцемъ сія есть, да разумѣете, яко вѣра безъ дѣлъ мертва есть

Авраамъ, отецъ нашъ, не отъ дѣлъ ли оправдася, вознесъ Исаака, сына своего, на жертвенникъ; видиши ли, яко вѣра споспѣшествова дѣломъ его, и отъ дѣлъ совершися вѣра; и совершися писаніе, глаголющее: вѣрова же Авраамъ Богови, и вмѣнися ему въ правду, и другъ Божій наречеся. Зрите ли убо, яко отъ дѣлъ оправдается человѣкъ, а не отъ вѣры единыя.

Сія бо, яже слышахъ, повѣдахъ вамъ, да и вы общеніе имате; общеніе же наше съ Отцемъ и съ Сыномъ его, Іисусомъ Христомъ; и сіе пишу вамъ, да радость ваша исполнена будетъ. И сіе есть обѣтованіе, еже слышахомъ отъ него, и повѣдаемъ вамъ, яко Богъ свѣтъ есть, и тмы въ немъ нѣсть ни единыя. Аще речемъ, яко общеніе имамы съ нимъ и во тмѣ ходимъ, лжемъ, и не творимъ истины; аще же во свѣтѣ ходимъ, яко же и самъ той есть во свѣтѣ, общеніе имамы другъ къ другу, и кровь Іисуса Христа, сына его, очищаетъ насъ отъ всякаго грѣха. О семъ познахомъ любовь, яко онъ по насъ душу свою положи, и мы должны есмы по братіи души полагати. Сія есть заповѣдь его, да вѣруемъ во имя сына его, Іисуса Христа, и любимъ другъ друга. Соблюдаяй заповѣди его, въ немъ пребываетъ, и той въ немъ. Страха нѣсть въ любви, но совершенна любовь вонъ изгоняетъ страхъ. Бояйся же не совершися въ любви. Мы любимъ его, яко той первѣе возлюбилъ есть насъ. Аще кто речетъ, яко люблю Бога, а брата своего ненавидитъ, ложь есть; ибо не любяй брата своего, его же видѣ, Бога, его же не видѣ, како можетъ любити? И сію заповѣдь имамы отъ него, да любяй Бога, любитъ и брата своего, и всякъ вѣруяй, яко Іисусъ есть Христосъ, отъ Бога рожденъ есть, и всякъ любляй рождшаго, любитъ и рожденнаго отъ него. О семъ вѣмы, яко любимъ чада Божія, егда Бога любимъ, и заповѣди его соблюдаемъ, и заповѣди его тяжки не суть; яко всякъ, рожденный отъ Бога, побѣждаетъ міръ; и сія есть побѣда, побѣждающая міръ, вѣра, надежда, кротость, терпѣніе, моленіе, горящее со слезами, наипаче надъ всѣми сими ангельская лѣпота, то есть, чистота и цѣломудріе, послушаніе съ самоукореніемъ, и любовь, - ея же ради сниде къ намъ Сынъ Божій. Къ сему же прилагающе и незлобіе по Господню гласу: не дѣти бывайте умомъ, но злобою младенствуйте, умомъ же совершени бывайте. И вѣрую въ Сына

Божія, яко обрящете милость и животъ вѣчный, и здѣ неоскудѣемую пищу, аще сохраните сія заповѣданная и проповѣданная много смиреннымъ. Чадца, блюдитеся отъ непріязни: да не кто останетъ внутрь дверей. Аще ли кто есть, братіе, въ васъ лѣнивъ, яко же азъ окаянный лѣнивый и сонливый, похуленъ и немощенъ; но воспряни, о любимиче, и покаяйся и помысли дарованія, яже обѣща Господь, о ихъ же рече Апостолъ: око не видѣ, и ухо не слыша, и на сердце человѣку не взыдоша, яже уготова Богъ любящимъ его, въ няже и Ангели приникнути желаютъ. И яко же слава міра сего ни что же есть противу славѣ будущаго вѣка, сице и муки міра сего предъ вѣчными муками ни что же суть, ихъ же и самъ трепещетъ сатана. Вѣсте бо, любимицы, яко претерпѣвшимъ злостраданіе слава и честь отъ Господа уготованна, а лѣнивымъ и нерадивымъ вѣчная мука. И сія вся разсмотрѣвши и о Господѣ укрѣпившеся, станите крѣпко противу лѣности и, отвергше всяку гордость и избытокъ злобы, въ кротости пріимите сіе истовое слово, могущее спасти души ваши: будите же, братіе, творцы слова, а не слышатели точію. Помышляюще въ себѣ, зане аще кто есть слышатель слова, а не творецъ, таковый уподобися мужу, смотряющу лице бытія своего въ зерцалѣ. Усмотре бо себе, отыде, абіе забы, каковъ бѣ; приникій же въ законъ совершенъ свободы, и пребывъ, сей не слышатель забытливъ бывъ, но творецъ дѣла, сей блаженъ въ дѣланіи своемъ будетъ.

Се написахъ вамъ о Господѣ, како подобаетъ творити. Положите убо себѣ, яко же нѣкоего мѣрила образъ, не токмо вамъ, но и по васъ пребывающимъ въ обители сей. Души показана суть и яже тѣлу прилична, да въ не взирающе и исправляюще, возможете провождати непорочно житіе ваше, Бога помощника имуще, и Пречистую Матерь его, и мою грѣшную молитву. Подвизайтеся всегда къ лучшимъ, не уклоняющеся ни на десно, ни на лѣво, но по силѣ своей, елико кто можетъ, Царскимъ путемъ тецыте. Поминающе себѣ, яже во псалмѣ: плоды трудовъ своихъ снѣси, блаженъ еси, и добро тебѣ будетъ, тщащемуся проити сквозь тѣсная врата, и прискорбенъ путь, вводящій въ животъ вѣчный. Другъ друга любите, другъ другу покаряйтеся, другъ друга тяготы носите. Вси единомысленно

повинуйтеся вашему предстоятелю Игумену. Молю же васъ, братія моя, именемъ Господа нашего, Іисуса Христа, сія держаще заповѣданная вамъ, да не будутъ въ васъ распри, но да есте совершени въ единомысліи, прикупъ себѣ творяще, яко же премудріи купцы. Вспоминающе въ преподобныхъ вашихъ молитвахъ, богопочившаго отца нашего и наставника, монаха Симеона, и мое недостоинство не забывайте. И тако творяще, истинно глаголю и о Христѣ свидѣтельствую вамъ, яко не постыдни обрящетеся на страшномъ судищи, и воспріимете вѣчная благая. Благодать и миръ Господа нашего, Іисуса Христа, и любы Бога и Отца, и причастіе Св. Духа, буди всегда со всѣми вами во вѣки Аминь.

Уставъ, данный Пр. Саввою, обнималъ и порядокъ богослуженія, и порядокъ жизни и управленія монастырскаго. Хиландарь долженъ быть общежительнымъ. Монахамъ не позволялось имѣть собственности, даже и одной мѣдницы; пищею должны были довольствоваться общею, по келліямъ не дозволялось ни готовить, ни держать ни чего съѣстнаго. Первая одежда поступающему въ обитель выдавалась монастырская, а потомъ даваемы были каждому на пріобрѣтеніе одежды деньги. Савва признавалъ лучшимъ, если по два брата будутъ жить вмѣстѣ, помогая другъ другу въ келлейныхъ потребахъ, но особую прислугу имѣть запрещалъ, кромѣ больныхъ, для упокоенія которыхъ была, впрочемъ, устроена особая больница, и для ухода за больными приставлены были одинъ, или два брата. Самою важною частію Устава Пр. Саввы въ духовномъ отношеній было то, что братія ежедневно должны были исповѣдывать свои грѣхи Игумену, если онъ есть вмѣстѣ и духовникъ; по установленію Саввы, Игуменъ долженъ всѣхъ вообще, и каждаго отдѣльно, научать и наставлять на путь спасенія. Если же онъ самъ не принимаетъ на исповѣдь, то выбрать другого старца изъ своей обители, или ближайшей, который бы могъ быть отцемъ духовнымъ, общимъ для всѣхъ, начиная съ самаго Игумена, и за тѣмъ никому изъ братіи имѣть иного особаго духовника не дозволялось, для сохраненія въ братствѣ единомыслія. Исповѣдь, предшествующая св. Причащенію должна быть приносима въ одно время, когда начнется утреннее славословіе; не бывшіе въ это время въ монастырѣ, по какому

либо послушанію, должны исповѣдываться послѣ повечерія. Въ тѣхъ помыслахъ, которые и днемъ и ночью безпокоятъ насъ, пишетъ Пр. Савва, приражаются и отходятъ, можно разрѣшать (прощать) и простому Священнику, назначенному для сего Игуменомъ. Но если помыслы остаются долго, причиняютъ брань и крѣпко смущаютъ, то о такихъ помыслахъ должно открывать Игумену (или духовнику, если Игуменъ не принимаетъ къ себѣ на духъ), и онъ подаетъ приличное врачеваніе. Исповѣдующійся не долженъ скрывать и малаго, но объявлять о себѣ все откровенно. Впадши въ согрѣшеніе, не должно обвинять другъ друга, или ссылаться на какой либо случай: это не покаяніе, а непщеваніе вины; нужно откровенно сознавать свою вину и очищаться покаяніемъ. Отрекающіеся отъ исповѣди не только не должны быть допущаемы къ Св. Причащенію, но если не раскаются по увѣщаніи, ихъ должно изгонять изъ монастыря, какъ отсѣкаютъ членъ согнавшій. Для такого монаха пребываніе въ монастырѣ послужить ко вреду, а не къ пользѣ. Какъ больной, не показывающій своея раны врачу, не можетъ получить исцѣленія ея, такъ и не исповѣдующійся не получитъ исцѣленія души своей. Напротивъ, душа, помышляющая о исповѣди, ей, какъ уздою, удерживается отъ грѣховъ (по слову Св. Іоанна Лѣствичника). Тѣ, которые чувствуютъ себя очистившимися отъ скверныхъ помысловъ и отъ гнѣва, роптанія, печали и обиды, лжи и смѣха, памятозлобія, ярости, злословія и симъ подобнаго, по установленію Пр. Саввы, могутъ пріобщаться Св. Таинъ три раза въ недѣлю. Если же кто впадаетъ въ сіи грѣховныя страсти и движенія, и скоро очищается отъ нихъ исповѣдью и покаяніемъ, тотъ пусть причащается однажды, или дважды, въ седьмицу. Впрочемъ, сіе болѣе зависитъ отъ воли Игумена, или отца духовнаго, который долженъ быть одинъ для всей братіи. Игуменъ, Икономъ, Экклисіархъ избираются согласіемъ десяти, или двадцати, старѣйшихъ братій, безъ всякаго участія Начальства прочихъ монастырей Аѳонскихъ. Если кто приходилъ въ монастырь изъ лицъ извѣстныхъ, прося постриженія, то дозволялось постригать его вскорѣ; а если лице не извѣстное, то не прежде шести мѣсяцевъ послѣ того, какъ его способность къ иноческой жизни будетъ извѣдана. Празднословіе запрещалось; сидитъ ли братъ въ келліи,

или трудится на общемъ послушаніи, онъ долженъ имѣть въ устахъ молитву и церковныя пѣснопѣнія.

Покорность Игумену, взаимная любовь и согласіе (Пр. Савва посвятилъ въ своемъ Уставѣ особую главу тому, яко не волимо (не желаемъ) числоу (то есть, множеству) вь вась быти, нь аще и мало, нь сь любовію:» золотое правило, которому, къ сожалѣнію, такъ мало подражателей въ наше время), усердное исполненіе возложеннаго на каждаго дѣла, должны быть непремѣнно обязанностію каждаго инока.

Подлѣ монастыря Пр. Савва устроилъ гостинницу для принятія странныхъ, нищихъ и немощныхъ, которыхъ повелѣвалъ Игумену снабжать одеждою и обувью, хлѣбомъ, виномъ и сочивомъ отъ трапезы братской, а умершихъ предавать честно Христіянскому погребенію.

«Елико мнѣ есть желаніе (пишетъ Пр. Савва въ концѣ своего Устава), мню, яко и Богу благопріятно, и Наставницы, вамъ же въ пользу велику и снабдѣніе; въ вашемъ же произволеніи состоитъ сохранити сія ненарушимо и непоколебимо навсегда. Глаголю же непрестанно вамъ совершати службу соборную и келейную, яко же предахомъ, еже хранити вѣру по Игуменомъ вашимъ, и честь отдавати достойну, другъ друга любити и тщатися превосходити смиренномудріемъ. Соболѣзновати же единому о друзѣмъ и исполняти лишеніе, яко единаго тѣла уды есте. Не въ зависть устремляйтеся, ни въ любовь нелѣпотну, или изборіе и раздаянія; не ищите предсѣданія и мірскихъ почестей. Къ единому токмо зрѣти, еже добродѣтельное учитъ житіе, и въ томъ пребывати и хранити, яко же дыханіе, а на ино ни на что же. Еще же и слово между вами о пользѣ, и созиданіи, и спасеніи душъ да будетъ. Къ симъ же изгоните отъ васъ всякій злый источникъ, добытколюбіе, глаголю, или еже богатитися отъ монастыря, или отъ иного нѣкоего образа, и покладати поклады и сокровища творити за случай, безъ воли Игумена; ниже бо вамъ Номаканонъ простилъ есть, не точію сіе, но аще что и пренебреженіемъ, или инѣмъ недосмотромъ, нѣчто монастырское погибнетъ, подлежитъ отъ Бога наказанію, кольми паче оно. Дерзновеніе, елико возможно, отсѣкайте, и да совокупльше

реку: все, еже нѣсть ко спасенію, да отгонится отъ васъ; не предпочтите, о чада и братіе, временная паче вѣчныхъ, страсти паче добродѣтелей. Ни что же бо отъ преданныхъ вамъ есть выше силы и не возможно исправити, точію подвигнемся, претерпимъ мужественно, понудимся мало, и помощь Божія близъ; не бо оставихомъ міръ и пріидохомъ здѣ покоя ради, но подвига и труда, по силѣ нашей, обѣтованныхъ ради благихъ: нужно бо есть Царствіе небесное. Ни кто же лѣнивый и сопливый побѣдитъ врага своего, но трезвящійся, и бдящій и терпящій скорби, и болѣзни подвиговъ со благодареніемъ: сіи внидутъ въ Царствіе Божіе. Тѣмъ же молю всѣхъ васъ, достойно жительствуйте званію вашему, представите тѣлеса ваши чиста Господеви отъ всякія страсти плотскія, душу же отъ всѣхъ скверныхъ помышленій, и памятей, и предпріятій злыхъ. И вся творите и помышляйте, елика Богу любезна; яже слышасте и научистеся отъ мене, сія сохраните непреступно: время бо сокращается; попецытеся о душахъ вашихъ, и наше смиреніе не забывайте въ молитвахъ вашихъ.» [5]

Когда Пр. Савва устроилъ Хиландарь, тогда онъ восхотѣлъ исполнить свое давнишнее желаніе, жить уединенно: «Быхъ въ монастыри нашемъ Наставницы Пресвятыя Богородицы (пишетъ Савва въ томъ же Уставѣ), и аще поработахъ, или потрудихся, или много и поскорбѣхъ, то пріяхъ ли что отъ тѣхъ реченныхъ, или ни, не вѣмъ, Богъ вѣсть. Пребыхъ же въ монастыри, дондеже собрася о Господѣ стадо не мало, помогающи немощи моей, Владычицы нашей Богородицы Наставницы. И егда пребывахъ съ вами, отъ многихъ попеченій о васъ забывахъ своя преумноженная согрѣшенія, яже къ Богу, отъ любве, яже къ вамъ. И помыслихъ въ себѣ: подобаетъ уже попещися и о своихъ согрѣшеніихъ, и изшедъ, и сотворихъ себѣ сѣдѣлище, еже будетъ двоимъ, или тріемъ, и церковцу устроихъ во имя Преподобнаго Отца нашего пустынножителя Саввы Освященнаго, его же имя и азъ недостойный имамъ. И узаконихъ Уставецъ

---

[5] Какъ Предисловіе, такъ и Послѣсловіе изъ Устава Пр. Саввы приведено нами сдѣсь для ясности разумѣнія, по переложенію съ подлинника, сдѣланному въ концѣ прошлаго столѣтія.

сей, [6] како подобаетъ подвизатися хотящему жительствовати въ келійцы сей, и таковую заповѣдь даю Игумену и вамъ: да не посаждаетъ въ ней пекущагося о упокоеніи плоти, или и неграмотнаго, или искупъ дающаго за иго. Но да избираете желающаго ходити прискорбнымъ путемъ и внити сквозѣ тѣсны врата, и тщащагося исполнити сей Уставъ, его же написахъ здѣ въ келіи. И да аще видите, яко не имать, его же азъ оставихъ, ученика подобна себѣ, то посылати въ сіе мѣсто, его же видите желающа и любящаго вышеписанная, или старъ, или младъ, каковый обрящется въ васъ.........»

Мѣсто, которое избралъ для сего Савва, было на Кареи. Создавъ сдѣсь сперва келліи для пребыванія Хиландарскаго Игумена и братіи, во время прихода ихъ на Карею, по монастырскимъ дѣламъ и службамъ, Савва создалъ и себѣ келлію въ Ораховицѣ, съ церквію во имя Св. Саввы Освященнаго. Сдѣсь онъ затворился съ тремя другими братьями, которые должны были совершать церковную службу. Въ этой уединенной келліи Пр. Савва усилилъ свои труды, истаевая тѣло свое ночными бдѣніями, частыми колѣнопреклоненіями, долу лежаніемъ и постомъ; отъ всегдашняго поста внутренность его такъ изсохла, что онъ болѣе не могъ жить безъ поста. Душевныя страсти онъ искоренялъ тѣмъ, что, направляя всѣ свои мысли ко Христу, вмѣстѣ съ тѣмъ имѣлъ всегда и память смертную. Но, трудясь такимъ образомъ, онъ не оставлялъ и дѣлъ Христіянской любви и милосердія: если кто изъ пустынниковъ имѣлъ въ чемъ либо нужду, или кто либо хотѣлъ поставить себѣ келлію, и не имѣлъ по бѣдности къ тому средствъ, то всѣ обращались къ нему, и онъ, какъ сердобольный отецъ, утѣшалъ и помогалъ имъ. Онъ искупалъ изъ плѣна иноковъ, обновлялъ монастыри; такъ онъ обновилъ монастыри Святогорскіе: Каракалъ и Ксиропотамъ, запустѣвшіе и клонившіеся къ разрушенію, и помогалъ довершить начатыя зданія; на прим., такъ онъ помогъ устройству монастыря Филоѳея...

Написавши общежительный Уставъ для Хиландаря, Савва написалъ Уставъ и для своей келліи, основанный на правилахъ

---

[6] См. сей Уставецъ въ прибавленіи 3-мъ къ сей статьѣ.

пустынножительства. Саввина келлія въ Кареи хотя и принадлежала къ монастырю, но во внутреннемъ управленіи долженствовала быть независимою отъ Игумена. Братъ, который поселился въ ней, по общему избранію монастырской братіи, долженъ былъ оставаться въ ней до своей смерти. Кромѣ обычной службы Божественной, онъ долженъ всякій день прочитать весь Псалтирь, и въ концѣ службы особыя молитвословія съ поклонами. Въ Субботу и Воскресенье должна была совершаться литургія, а на утрени прочитать цѣлаго Евангелиста. Пять дней въ недѣли установлено вкушать пищу однажды въ день, при томъ въ Понедѣльникъ, Среду и Пятокъ безъ масла и вина. Что принадлежитъ келліи, никто не смѣетъ изнести изъ нея, или присвоить какимъ либо образомъ. Во время своего пребыванія на Кареи, Пр. Савва написалъ и жизнь своего отца, Пр. Симеона.[7]

Всего же, по кончинѣ своего родителя (1200 году), до перенесенія мощей его въ Сербію, Пр. Савва пробылъ на Аѳонѣ 8 лѣтъ. Объ этомъ онъ въ выше упомянутомъ житіи упоминаетъ такъ: «и мимошьдьшоу ми тоу .и҃. (8) лѣтъ, вьсташе мнози метежи вь странѣ тои; пришьдьше бо Латиніе, и прѣеше Цьсарьградь, бывшоу Грьчьскоу землю, даже и до нась (до Св. Аѳонской Горы), и вьлѣзоше и тоу вь светое мѣсто; велію же метежоу бывшоу»...Слѣдуетъ описаніе перенесенія мощей Св. Симеона въ Сербію, въ Лавру Студеницкую, имъ основанную, гдѣ, понужденный моленіемъ своего брата и всего клира, Пр. Савва вынужденъ былъ остаться Игуменомъ сей обители, и пробылъ сдѣсь до 1215 года, въ которомъ возвратился снова на Св. Гору, въ свою уединенную Карейскую келлію, намѣреваясь тутъ окончить свое земное поприще. Но Господу Богу угодно было, чтобы Пр. Савва соединился съ своимъ отечествомъ тѣснѣйшими узами, какъ Первосвятитель Сербской Церкви. Это произошло по слѣдующету случаю: домогательства Римскаго престола о подчиненіи себѣ Сербіи усиливались болѣе и болѣе. Латинскіе Костантинопольскіе Патріархи сильно хлопотали объ этомъ. Существуетъ преданіе, что и самъ Стефанъ Первовѣнчанный (братъ

---

[7] Напечатано въ «Изборѣ Юго-Слав. достопамятностей,» П. Шафарика, въ Прагѣ 1851 года».

Св. Саввы), побаиваясь за свой престолъ, нашелся вынужденымъ, если не совсѣмъ подчиниться Папѣ, то заискивать его вниманія, для чего, въ 1220 году, посылалъ къ нему Епископа Меѳодія. Тогда Пр. Савва, находившійся по дѣламъ своего (Хиландарскаго) монастыря въ Никеи, у Императора Ѳеодора Ласкаря, объяснилъ откровенно ему и Патріярху Герману затруднительное положеніе своей отечественной Церкви, и молилъ ихъ назначить въ Сербію самостоятельнаго (автокефальнаго) Архіепископа. Императоръ и Патріярхъ склонились на его просьбу, и убѣдили Савву, дабы онъ самъ принялъ званіе Архіепископа, и такимъ образомъ Савва былъ посвященъ въ Архіепископа Сербкаго въ 1222 году. [8] Одинъ добродѣтельный мужъ, присутствовавшій при этомъ посвященіи, видѣлъ, и послѣ передавалъ Патріярху, что, во время возложенія на Пр. Савву святительской руки, сошла на него небесная свѣтлость и такъ осіяла его, что онъ сталъ какъ бы огненнымъ.

Прежде чѣмъ отправиться въ Сербію, Преподобный Савва еще возвратился (изъ Никеи) на Св. Гору. Много плакалъ онъ, разставаясь съ столь любимымъ имъ уединеніемъ и съ монастыремъ благоустройство котораго было плодомъ его многихъ и неусыпныхъ трудовъ. Онъ взялъ съ собою отсюда нѣсколько избранныхъ иноковъ, для поставленія во Епископы; а въ утѣшеніе его сердечной скорби о разставаніи съ Св. Горою, на канунѣ отъѣзда явилась ему во снѣ Пресвятая Богородица и сказала: «Возстань, и съ усердіемъ, ни что же сумняся и боялся, гряди на дѣло, на которое избранъ; ибо все совершившееся послужитъ тебѣ на пользу.» Утѣшенный симъ благодатнымъ видѣніемъ, Преподобный Савва отправился въ путь свой, хваля и благодаря Бога.

Исторія Хиландарской обители, по отшествіи изъ него Св. Саввы въ 1222 году, тотчасъ погружается въ неизвѣстность, по недостатку письменныхъ свѣдѣній. Мы даже не можемъ назвать по имени того изъ учениковъ Преподобнаго, которому онъ, удаляясь на безмолвіе (въ свою Карейскую келлію, около 1206 года), поручилъ управленіе и прокормленіе обители. Жизнь и подвиги Преподобнаго Саввы (ум. 1237) описаны подробно учени-

---

[8] А по другимъ въ 1219 году.

комъ его, Преподобнымъ Дометіяномъ, инокомъ и Пресвитеромъ Хиландарскаго монастыря, жившимъ въ 1264 году. Феодоръ Грамматикъ называетъ его «истиннимъ книголюбцемъ и великимъ Боголюбцемъ.» Въ библіотекѣ Хиландарскаго монастыря находится списокъ этого Житія,—рукопись на пергаментѣ въ 1/4 д. листа, писана полууставомъ. Полное заглавіе ея: «Житие и подвизи, еже вь поустынѣ сь своимь отьцемь Симеономь, иже во светыхь отьца нашего Савы, прьваго Архіепископа Срьбьскаго, сказано прѣподобнымь Доментіаномь, инокомь и Презвутеромь монастира, Хиланьдарь нарицаемаго, списано же Феодосіемь мнихомь тогожде монастира.» Въ концѣ рукописи надпись: «Вь лѣто 7844 (1336) роукою грѣшнаго Феодула:» по всей вѣроятности, этѣмъ означено время написанія настоящей рукописи. По свѣдѣтельству новѣйшаго Сербскаго переводчика Житія Преподобнаго Саввы (Д. Нешича), Преподобный Дометіянъ былъ не только духовникомъ, но и Игуменомъ Хиландарскія обители. Не оспоривая этого показанія, мы, однако, не нашли ему подтверждения ни въ самой рукописи, ни въ другихъ монастырскихъ актахъ. [9]

Что сталось съ Сербскою Хиландарскою Лаврою во время нашествія на Святую Аеонскою Гору и разоренія ея святыхъ обителей союзниками Латиномудреннаго Императора Палеолога въ 1274 году, мы можемъ заключать лишь изъ сказанія Святогорскаго лѣтописца, Стефана, который пишетъ, что въ это бѣдственное время не только ни одинъ Святогорскій монастырь, но и ни одна келлія не осталась не разоренною; такъ велика была злоба Латинъ противъ духовно несокрушимаго оплота Православія! Впрочемъ, монастырское преданіе говоритъ, что, заступленіе Божіей Матери и молитвы Преподобныхъ Отецъ, Симеона и Саввы, сохранили Хиландарь отъ конечнаго разоренія тѣмъ, что когда непріятельскія войска, раздѣленныя на два отряда, приближались къ монастырю, намѣреваясь напасть на него вне-

---

Пр. Дометіянъ названъ духовникомъ (а не Игуменомъ) и въ другихъ Сербскихъ рукописяхъ. Таковъ, на примѣръ, «Шестодневъ Іоанна Ексарха Болгарскаго,» писанный, по его повелѣнію, въ 1263 году. Эта рукопись находится нынѣ въ Московской Синодальной Библіотекѣ и значится подъ № 34-мъ новаго каталога.

запно съ двухъ противуположныхъ сторонъ, вдругъ на весь монастырь и его окрестности пала такая густая мгла, что нельзя было различать предметовъ, находящихся передъ самими глазами. Непріятельскіе отряды, миновавъ, по сему, монастырь, наткнулись въ туманѣ другъ на друга, и каждый полагая, что встрѣтился съ защитникомъ обители, вступили между собою въ бой, истребляя, въ непроницаемомъ туманѣ, одинъ другого. Это обстоятельство спасло обитель; изъ оставшихся въ живыхъ на полѣ сраженія воиновъ трое, видя въ случившемся явный промыслъ Божій ко спасенію людей своихъ, уразумѣли изъ сего истину и правоту Православія и пожелали посвятить себя на служеніе Богу въ ликѣ иноческомъ. Они изображены въ трапезѣ Хиландарской надъ входными дверьми, имена ихъ: «Маноілъ, Исавелъ и Ісмаылъ.» Отъ этого событія производятъ и самое названіе Хиландаръ; ибо по Гречески хиляда значитъ тысяча (въ примѣненіи къ этому событію, по числу воиновъ непріятельскихъ отрядовъ 1000 человѣкъ), а мгла андара. Но какъ изъ хрисовула Святаго Симеона видно, что мѣсто это еще до основанія Сербской обители называлось уже Хиландаръ, то можно полагать, что и самое событіе, упоминаемое въ семъ преданіи, относится къ временамъ болѣе отдаленнымъ (къ Греческому періоду Хиландаря, намъ вовсе не извѣстному), или, что монастырское сказаніе о названіи монастыря и память о позднѣйшихъ событіяхъ 1274 года, въ монастырскихъ преданіяхъ слилось въ одно цѣлое.

Изъ преемниковъ Преподобнаго Саввы сперва на игуменствѣ Хиландарскомъ, а потомъ и на Архіепископскомъ престолѣ Сербіи въ XIII столѣтіи, извѣстны: 1) Савва II, братъ Краля Стефана Уроша I (сына Стефана Первовѣнчаннаго), по однимъ довольное время жилъ въ Хиландарѣ, а по другимъ и управлялъ обителью, но, «многія бѣды претерпѣвъ отъ безбожныхъ хусаровъ (корсаровъ), оттуда возвратися въ отечество свое» (какъ говоритъ краткая лѣтопись о Архіепископахъ Сербскихъ). Посвященъ въ Архіепископы Сербскіе около 1266 года.

2) Іоанникій, ученикъ Архіепископа Саввы II, жившій съ нимъ долго въ Хиландарѣ, по поставленіи Преподобнаго Саввы Архіепископомъ Сербскимъ, паки возвратился въ Хиландаръ, гдѣ и былъ поставленъ, сперва Икономомъ Лавры, а потомъ Игуме-

номъ оной, въ каковомъ званіи видимъ его съ 1263 года, [10] а около 1272 года поставленъ Архіепископомъ.

3) Евстаѳій I, также долго жилъ въ Хиландарѣ, и потомъ былъ избранъ Игуменомъ, откуда взятъ на Архіепископской престолъ около 1275 года.

4) Архіепископъ Савва III (1310—1318) также былъ постриженцемъ Хиландарской Лавры; кромѣ его въ слѣдующемъ столѣтіи увидимъ двухъ Хиландарскихъ Игуменовъ, Даніила и Никодима, преемствовавшихъ одинъ другому въ управленіи Хиландаремъ и въ Архіепископствѣ Сербскомъ.

Къ самому концу XIII столѣтія относится хрисовулъ Греческаго Императора, Андроника Старшаго, 1292 года, которымъ подтверждаются права Хиландарской обители на ея имѣнія внутри и внѣ Святой Горы, большая часть коихъ пріобрѣтена для нея святыми ея ктиторами. Приводимъ этотъ хрисовулъ сдѣсь въ Сербскомъ переводѣ, какъ знакомящій насъ съ состояніемъ обители въ концѣ перваго столѣтія по ея основаніи:

«Паки, иже чудесемъ и славы Богъ, помаза сущимъ Божествомъ, не токмо излитіе едино, иже суть перви жребія его, но обаче и языкомъ показати свое человѣколюбіе и спасеніе восхотѣ, имже и возлія свою благодать всегда, и шествовати на вящная, бывшимъ дарованіамъ. И первому верховному отъ Богозванныхъ хризму даетъ, общее убо нарещи, ни чесо же нечисто есть, но во всѣхъ языцѣхъ ищущихъ его и правду творящихъ своихъ угодниковъ имать, а не точію иже въ вѣрѣ живущихъ, перво нареченныхъ, дѣлма ихъ на вящшая поставляетъ. И непрестанно приносити благодареніе, со всякимъ дерзновеніемъ и смиренномудріемъ. Его же разсужденіемъ вящше бывъ, всякую церковь Божественную, всѣми языки подвизаема и сочетанна зритъ. И заблудшихъ древлѣ, въ горахъ и въ пустыняхъ, идѣже покровъ Господень всякаго покриваетъ въ хладныхъ мѣстахъ, нынѣ поставляеть, на водахъ покойныхъ воспитани, и радуются

---

[10] Въ Послѣсловіи Грамматика Ѳеодора: «тогда же (1263 г.) прѣдьржащи крьмьно Хиланьдарьскыя Лавры Прѣподобномоу отьцоу нашемоу Игоуменоу Курь Евстаѳию.» Калайдовича Экзархъ стр. 164.

о Дусѣ Святѣмъ. И се же чудное, еже не отъ нашего рода и естества, но обаче отъ чуждихъ земель, притецаютъ со дерзновеніемъ, требующе благодати. Того ради и наше Царство, многимъ другимъ дарованіе даетъ, и отъ Сербскія земли приходящихъ, къ нашей державѣ, и совершающихъ тщаніе, иже во Аѳонской Горѣ, монашеское и исихаское (безмолвное) житіе прейдоша. И дѣлу узрѣти пріяша, елико жды убо молишася, пріяша возлюбленнѣ по правдѣ. Тѣмже и нынѣ первореченное простроша моленіе, и не отступиша помышленія ихъ. Но обаче, нашему правовѣрному державству туюжде благодать и любезанство показаша. И молятся пріяти хрисовулъ сей отъ нашего Царства, за имаціе, еже имаетъ святая церковь Хиландарская, села и ина оправданія, яже имаютъ, отъ перворожденнихъ Царехъ, хрисовулѣ и повелѣнія, и прочая оправданія, яже имаютъ. Тѣхъ моленія со тщаніемъ пріетъ Царство мое и сей хрисовулъ даетъ имъ, и повелѣваетъ: да си имаю церкву святыя Богородицы Хиландарскія, и да предержаю вся, яже и до днесь къ ней приложенная у преднихъ хрисовулѣхъ, и о прочіяхъ оправданіяхъ, и другая, яже суть приложена, яже воспомянуша братія Царству моему. Яже ту во Святой Горѣ: мѣсто, нарекомое Милеонь, и виноградъ, нареченный Каракаль, и прочая правения его. И метохія на имя Святителя Николая. И другая метохія честнаго Преображенія Господа нашего, Іисуса Христа. Село, нареченное Святого Георгія. И друго село Святыхъ Исповѣдникъ, и со областію его. Такожде у Кареяхъ: спхостирія, нарекомая Савина, и съ виноградомъ его и съ овощіемъ и со всею областію его. И другіе келіе у томъ же мѣстѣ у Кареяхъ, еже имаю на облѣганіе, егда приходи у то мѣсто кто отъ нихъ. Такожде и извонь Святыя Горы: метохія Зигъ нареченая Святаго Иліи, со обрѣтшимися парицы у немъ. И у примори маслицѣ, и со всею областію его. Другая метохіа у Провлацѣ близъ Ериса, на имя Святителя Николи, съ виногради его и с нивіемъ, еже имаю по купеницѣ свободно о всѣмъ, како ми су исповѣдали. Другая метохія у Рудавѣ, на имя Пресвятыя Богородицы, со обрѣтшимися парики у нѣмъ, и съ виногради, и съ мелницею, и со всею державою области его. И другая метохія у Лужци, на имя Святаго Димитрія, со обрѣтающимися парики у немъ и со

областію его. Друга метохія на Струмѣ, нарекомое Мунзіяни, на имя Святителя Николая, со обрѣтшимися париki у немъ, и съ виногради, и со областію его. И близо тоя метохія земля на .ѱ҃. (700) кабломъ сеяти, приложена ко святой церкви Хиландарской нѣкіимъ Логофетомъ Тудромъ, Метритопуломъ, и потомъ записана по повелѣнію Царства моего. Такожде и у градѣ Солунѣ метохія, на имя Святаго Георгія, и извонь того града виногради, иже си обрѣтаю купеницѣ тоя святыя церкви. И на рѣцѣ на Вардари, на мѣстѣ, нарицаемомъ у Круши землю .ц҃. (900) кабломъ. И сія вся обрѣтеся держащи и обладающи святая церковь Хиландарская. И напредъ болѣ да держи и да облада, крѣпостію и силою сего хрисовула Царства ми, невредимо и непоколебимо, якоже и пишу и́ первыи хрисовули и прочая оправданія. И понеже имать та святая церковь у хрисовуле корабль свой, имже приносится въ ню всяко ядомо и піемо, и всяко еже на потребу монахомъ, да будетъ свободенъ и той и соблюденъ отъ всякаго поданка у пристанищахъ, и у прѣвозѣхъ, входя и исходя, отъ всякаго взысканія, якоже и днесь обрѣтается у свободѣ и не поврежденъ, у запись ихъ и у хрисовулѣхъ. И още, да се соблюде святый храмъ Хиландарскій со всѣми метохіями своими свобода и самовластво. Такожде и отъ обрѣтающагося во всяко время честнаго Прота Святыя Горы, якоже се и обрѣтаетъ у Святой Горѣ Иверская церковь, такова свобода и самовластво, да имаеть и Хиландарская, якоже той святой церкви Хиландарской первыи хрисовули и повелѣваютъ. И того ради да прибиваютъ та вся недвижима и непоколебима и у послѣдняя лѣта, и да не има области никто преслушати отъ сихъ записаніихъ ни до едного слова, или да учини силу, или нѣкое поткнутіе. Того ради записа ся сей хрисовулъ Царства моего, и утвердися, и подадеся церкви святѣй Хиландарской Пресвятѣй Богородицы въ лѣто отъ созданія міра 6800-ая година, Индиктіонъ 10, мѣсяца Генварія.»

Вѣкъ XIV.

Особеннымъ благодѣтелемъ Хиландарской обители въ этомъ вѣкѣ является Сербскій Краль Стефанъ Урошъ II Милутинъ (1275—1321), сынъ Уроша I Великаго. Онъ во второй половинѣ

своего царствованія, будучи огражденъ со всѣхъ сторонъ миромъ, въ спокойствіи проводилъ дни свои; удовлетворяя же влеченію благочестиваго своего чувства, началъ, отъ богатствъ своихъ, Богомъ ему дарованныхъ, созидать церкви и монастыри. Сербскій лѣтописецъ, Архіепископъ Даніилъ, объ отношеніяхъ этого Краля къ Хиландарю пишетъ: «Сей Христолюбивый сего святаго, Богомъ воздвиженнаго, мѣста, глаголемаго Хиландарь, церковь Божественную, яже бѣ перваго зданія (Преподобнаго Симеона и Саввы), отъ основанія разоривъ и большую создавъ, и украсивъ всякими различными добротами, нещадно злато много дая, и въ мѣстѣ томъ постави многи палаты Царскія и келіи изрядныя въ пребываніе ту сущихъ чернецъ, и уроки законные устави имъ, еже на пищу всякимъ доволствомъ и елико на одежду имъ. [11] Около же монастыря того святаго созда градъ (укрѣпленіе) съ великою твердынею, за надлежащія ради напасти разбойниковъ, и воздвиже пирги (башни) великія. Добрый и благій пастырь, милуя стадо свое, сущее въ мѣстѣ томъ святѣмъ, и снаб-

---

[11] А о томъ, что и какъ установилъ Св. Краль, можно судить по слѣдующему указанію: въ хрисовулѣ Царя Стефана Душана 1348 года, при установленіи содержанія инокамъ, основаннаго имъ въ Призрѣнѣ монастыря Св. Архангелъ, между прочимъ сказано, что установляется имъ такое же точно содержаніе, какъ у Банскомъ монастырѣ(основанномъ, какъ извѣстно, Кралемъ Милутиномъ). Можно догадываться, что и Хиландарскіе иноки получили отъ сего Краля такое же точно содержаніе. «А мѣртикь хлѣбныи и винни, како есть оузаконилъ Светыи Краль оу Баньскои, и да се дае кисѣль хлѣбь всѣмь єднакь, оу срѣдоу, и оу петкь, и оу понедѣлникь єдиомь дне хлѣбь, а вино и си ютра и вечерь, а оу посте всакыи дьнь сдиомь, развѣ соуботе и недѣле; и да є выноу трапеза; ако ли се кто обрѣте старць болнь, да моу се дае мѣртикь яко и на трапезѣ. И де се дае на дьмитровь день благословеніе игоуменоу .н҃. (8) перперь, а церковникомь по четири перпере, а прочіимь калоугеромь по тріи перпере, и да се дае калоугеромь капамь по двѣ яринѣ, и вльна да се дае калоугеромь всѣмь єднако, ками кои оу Баньскои и клашне:»......«И да се дае мѣсечина братиямь двѣма на десете все пшенице, како имь се и оу Баньскои дае, и сирения двадесети и четыре мѣхе, а мѣхь .р҃к. (120 литрь, и сировь толикоге, а сирь .ѕ҃. (6) литрь, и соли тріи кьбли, и коже говеге тріи, и да имь се дае по окрои и по клашнахь, и на вьскресение (свѣтлое?) по перперь, и вина да имь се дае, како и калоугеромь оу монастыри, тако и имь.» См. хрисовулъ сей въ «Гласникѣ Друштва Сербск. Слов..» кн. XV, 1862 года, стр. 306—308

дѣ е́, яко да не прикоснется ихъ звѣрь лютый и да не расхититъ чужіи труда его. Къ сему же святому и Божественному мѣсту рекомому Хиландарь, многи села и метохи всякаго именованнаго богатства исполни, елико рещи довольно. Сія вся прикупивъ отъ державы Царя Греческаго, много множество безчисленно злата за сія вдавъ, и приложи къ мѣсту тому святому. И ту же на брегу у мѣста, глаголемаго Хрусіа, воздвиже пиргъ великъ, и верху его постави церковь во имя Вознесенія Господня, и около созда градъ, и постави палаты многія, и ту уставъ весь церковный утвердивъ, и всякъ доволь, всѣмъ хотящымъ жити у мѣста того, подавъ. Сей же пиргъ есть близъ мѣста, идѣже былъ градъ во дни первыя, глаголемый Самарія.»

О времени созданія Кралемъ Милутинымъ Соборнаго храма Хиландарской обители свѣдѣтельствуетъ надпись, сдѣланная надъ правой малой входной дверью (изъ паперти въ церковь), современная созданію храма. Надпись эта гласитъ: «Иже во священную и божественную сію церковь съ вѣрою и любовію приступающіи, услышимъ Святаго Пророка Давида, вѣщающа Духомъ Святымъ: кто взыдетъ на гору Господню; неповиненъ рукама и чистъ сердцемъ, сей пріиметъ благословеніе отъ Господа, и узритъ неизреченную доброту славы его. Иже убо въ пѣніихъ и пѣснехъ духовныхъ торжествующіи во свѣтлѣйшемъ храмѣ семъ, зрите здѣ красоты, небеси подобныя и неизреченныя свѣтлости; священнымъ же подвигомъ и трезвенною молитвою умно просвѣщаеміи и осіяваеміи божественною благодатію, радости многія исполнени бывше, молитвы возсылайте, да улучимъ деснаго стоянія Божественныя Троицы. Иже благочестія ревностью движиміи, Богоносніи и преблаженніи отцы наши, учители и наставницы всея Сербскія земли, новый мироточецъ Симеонъ преподобный, съ возлюбленнымъ сыномъ своимъ, Савою, первымъ Архіепископомъ всея Сербіи, любовію божественною разгоряеміи, многимъ трудомъ и потомъ воздвигоша отъ основанія церковь во имя Пресвятыя Богородицы въ мѣстѣ семъ, зовомомъ Хиландарь. По времени же нынѣ, милостію Божіею, пріиде и на мнѣ, по наслѣдію, отечества ми, Сербское Кралевство мнѣ, Стефану Урошу, зету превысокаго Самодержца Императора Греческаго, Цара Андроника, тщащемуся множае отъ прежде мене

бывшихъ, яже прародителей и родителей нашихъ недокончанная исполнити, елико будетъ хотѣніе Владыки моего, Христа Бога. Церковь убо тѣсну сущую разорихъ и сію новую воздвигохъ и подписахъ, во имя Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и честнаго ея введенія. Но, о Владычице, пріими убогое мое приношеніе, и моли сына Твоего и Бога нашего, да не лишитъ мене Царства своего. Аминь. Въ лѣто міробытія 6801 (1293).»

Нѣкоторые хрисовулы этого Краля Хиландарской обители дышутъ неподдѣльной поэзіею Сербскаго чувства, и по тому любопытны даже независимо отъ ихъ историческаго значенія. Таковъ, на примѣръ, хрисовулъ, относящійся къ постройкѣ у моря особнаго монастырька съ храмомъ во имя Вознесенія Господня. Хрисовулъ этотъ относится къ 1302 году:

«Богоотецъ Давидъ, вожделѣвъ небесныхъ селеній и въ умиленіи бывъ, Духомъ Святымъ наставляемъ въ пѣсняхъ своихъ вопіяше, глаголя: вельми мила суть села Твоя, Господи силъ, Царю мой и Боже мой, и добро тѣмъ, иже живутъ въ домѣхъ Твоихъ. Еда птица обрѣла себѣ храмину и горлица гнѣздо себѣ, на немъ же положитъ и воспитаетъ птище свои, рекохъ, олтари твои, Господи мой, Господи силъ, Царю мой и Боже мой, и блаженни пребывающіи во дворѣхъ Твоихъ. Тѣмъ же и азъ умиленный, подобяся пустынолюбной горлицѣ, радъ убо быхъ былъ огласити вся удолія пустынныя мыслію всею и присѣщеніемъ благимъ, якоже и горлица воркованіемъ своимъ оглашаетъ дебри, гласомъ точію, а крѣпость ея немощна сущи, такожде и азъ грѣшный; гласъ бо мой во всю вселенную изыде, дѣлъ же моихъ благихъ на земли Богъ не видѣ, да инъ кто видитъ? понеже не сотворихъ блага на земли. Слышавъ же отъ Спаса моего нѣкую вдовицу, двѣма мѣдницима пріобрѣтшу паче богатства инѣхъ многа, и азъ грѣшный не отчаяхся, видѣвъ Святые прародители и родители мои, приложившіе въ Святой Горѣ многая множества монастырю Святой Богородицы, называемому Хиландарь, по изволенію Отца Небеснаго, Свѣта Святаго, азъ, Урошъ Краль Стефанъ, сынъ Уроша веліяго Краля, сына Стефанова, Стефана сына Неманина, рекше Святаго Симеона, пришедшу ко мнѣ Іеромонаху Киріаку съ чернецами Хиландарскими, и воспомянута ми бѣды своя на мори, случающіеся имъ отъ безбожныхъ хурсаръ (корсаровъ),

ихже не можемъ исповѣдати, глаголющимъ имъ ко мнѣ съ умиленіемъ и мольбою: «Сотвори намъ препокоище, весь животъ намъ на мори и отъ моря ны есть;» и не пречюхъ ихъ, но исполнихъ все прошеніе ихъ, и создахъ имъ пиргъ, и на немъ сей храмъ Спасовъ. и исполни ихъ книгами, [12] и завѣсы, и иконами и сосуды, и еще иными потребами довольными, да есть на славословіе Божіе, а онѣмъ на покоище и утѣху. И меня въ молитвахъ своихъ да поминаютъ раба Божія Стефана Уроша Краля. Соверши же се храмъ сей во дни Благовѣрнаго Царя Кѵръ Андроника, и сына его, Кѵръ Михаила, при Протѣ Іоанникіѣ, при Игуменѣ Хиландарскомъ Киріяцѣ. Въ лѣто 6801 (1302) солнечнаго круга 22, луннаго же 8, Индикта 13-го.»

Что же касается до приложенныхъ Кралемъ имѣній Хиландарскому монастырю, они исчисляются подробно въ нѣсколькихъ его хрисовулахъ. Такъ въ одномъ изъ нихъ упоминается не только о селахъ, приложенныхъ самимъ Кралемъ, но и о тѣхъ, которыя приложилъ отецъ его, Краль Урошъ 1-й великій, и дѣдъ Стефанъ, первовѣнчанный Краль Сербскій; тутъ же объясняется и причина написанія самаго хрисовула: «яко хрисовоуле створеньные дѣдомь и отьцемь ми Светѣи Богородици оу Светѣи Горѣ Хиланьдароу, вь нихь же села и власи (влахи, какъ работники) и пашища (пашни), обрѣть Кралевьство ми, едно потрено, а дроуго изьгоублено, изпстивь даньнаа прѣродителии и родители Кралевьства ми, оуписахь оу хрисовоуль сии: село Гюргевикь, Петровикь, Кроушево, Кнпна, Роубьчь Потокь, Дрьсьтникь, Гребникь, Говьнь, Дольць, Трьгь, Киницъ, Петрьче, обои Враники, Бѣличищи, Видѣне. А оу тѣхь селѣхь два винограда: единь оу Кроушевѣ, а дроугы оу Пещи (Пеки, Ипекѣ), що быль выше Пещи Архіпискупове, Захакь на Бистрицы, и на немь оу-

---

[12] Книги сіи отчасти расхищены, а отчасти перенесены въ общее монастырское книгохранилище, по упраздненіи сего особнаго монастырька или пирга, развалины котораго видны и по нынѣ. Будемъ надѣяться, что, съ оживленіемъ внутренней жизни Хиландаря, черезъ возвращеніе его къ общежительному Уставу своего Пр. основателя, оживятся и его опустѣвшіе скиты и калибы, и будутъ оглашаемы не однимъ шумомъ древеснымъ и птичьими гласами, но и хвалебнымъ пѣніемъ иноковъ.

льяникь (пчельникъ) сь ульярі, а имена имь: Добрько, брать моу Братославь, Браень, Гноуса. И симь оульяремь да нѣ работе никосре (ни какой) ине, лише да соу улияріе, и яко нѣкоимь врѣменемь погине улияникь, да га тіи улияріе оть себе поставляю. А оу Призренѣ села (этѣ села, какъ видно изъ Хрисовула Святаго Симеона, частію пожертвованы отъ сына его, Стефана Первовѣнчаннаго, а частію въ послѣдствіи Урошемъ 1, Великимъ Кралемъ): Слабодраже, Непробище, Момоуша, обѣ Хотьчи, долня и горня, и половина Добродѣлѣніи, а дроуга половина Свете Богородице Стоуденичьске: и половина винограда оу Жельчищихь, а дроугаа половина Свете Богородице Стоуденичьске, оулияникь оу Трьновьци, ниже долние Хотьче, а за нимь два улияра оу Моравицахь, Брѣзова и сь заселиями у Лозницы, оу Моравѣ виноградь у Зетѣ половина Каменицъ сь людьми, а именемь Домоуштики, у Плавѣ село Досоуге и сь заселіями. А се власи (исчисляются имена влаховъ, приписанныхъ къ монастырю, во главѣ стоитъ: Кнезь Воихна сь дѣтию, зеть моу Прьвославь сь дѣтию.........). А се власи, коихь е Господинь Краль придаль светѣи црькви (исчисляются имена влаховъ съ семьями), а планина Добри Доли, а пашища Цариньскомоу добитьку Раковица. И кудѣ нѣ (и гдѣ бы ни было въ) дрьжаве Кралевьства ми, кьто доходе изъ тоуге земле кь светои црькви сущии людие тези земле, или е парикь (земледѣлецъ), или влахь, или кьто либо того землянинь, да си ихь има црькви. Сего ради видѣвь Кралевьство ми, ере (что) бѣше потрень хрисовоуль Господина и отьца ми Великаго Краля Стефана Оуроша, и зьговорвь се Кралевьство ми сь Арьхіепискоупомь вторимь Еустатиемь, и сь Госпождомь материю ми, Кралицомь Еленомь, и сь всѣми Епискоупы Срьбьскыими: Епискоупомь Зетьскымь Іоаномь, Епискоупомь Рашьскыимь Филіпомь, Епискоупомь Звечаньскыимь Даниломъ, Епискоупомь Хвостьньскыимь Іоаномь, Епискоупомь Хльмьскыимь Еустатиемь, Епискоупомь Призрѣньскыимь Дамияномь, Епискоупомь Топличьскымь Герасимомь, Епискоупомь Боудимльскымь Герьманомь, Епискоупомь Лимляньскыимь Аньдониемь, Епискоупомь Скопьскымь Николомь, Епискоупомь Дьбрьскыимь Іоаномь, Епискоупомь Моравьскымь Куріломь, и прѣписахь хрісовоуль сии Светые Богородице Хиланьдарьскые. И видѣвь Кралевьство ми, ере не имаше светаа црькви

пашище оу Хвостьнской земли, и дахь пашища Лабикево, а меги (межа) моу (слѣдуетъ описаніе межи, и въ концѣ замѣчено: «а тоу мегю оутеса Севасть Обрадь Манипкь»). И пакь видѣ Кралевьство ми, ере дае светаа црькви на годище по .ві. (12) ждрѣбца пастыромь бѣлѣгоу, того ради приложихь влахе, и ине влахе изьбрахь оть црькпнихь влахь, да пасоу кобиле црьковне, а да не оузимаю оть црькве бѣлѣгоу ни чьто, паче ако чьто изьгоубе, да плакяю (платятъ) оть себе конь по .л. (30) перьперь (червонцевъ), а кобила по .к. (20) перьперь да плакяю црькви. Того ради освети (освободи) ихь Кралевьство ми оть всѣхь работь малихь и великихь Кралевьства ми, да имь нѣ поноса (подати) никога, ни житнога, ни виньнога, ни провода, ни коня, ни пса, ни поклисара (посла), ни владальца никогаре Кралевьства ми, ни оу Светоу Гороу да не ходе ни коимь носилиемь, развѣ да пасоу кобиле свете црькве. Симь же влахомь имена (слѣдуетъ исчисленіе). И отьлоучи Кралевьство ми .кд. (24) кобиль оть своихь кобиль, и приложихь келии своей пирьгоу, кои сьмь създаль на мори, и да ихь пасоу власи опизи, коихь е придало Кралевьство ми, како и црьквне кобиле, и да имь се дае соль съ црьквними кобилами, и да се изьводи оу пирьгь, чьто се припряга моужьско, а калоугерь пирьжаньни да не има печаль о пастырской хранѣ (кормленіи), ни о одеги, ни пастоуха да не храни, развѣ да имь се дае оть црькве. И обрѣте Кралевьство ми мое трье чловѣке на Горачевѣ: Гюрьгица, и Радослава, и Продана, и придахь е пирьгоу своемоу, да боудоуть оулиярие, да есть свѣща Спасоу, и освободихь е оть всѣхь работь Кралевьскыхь и црьквныхь, како и влахе выше писанныхь пастырь, и да облада ими пирьжаньни калоугерь, а ине работе имь нѣсть, развѣ оулие да пасоу, и чьто погиба оть оулии, они оть себе да плакяю (платятъ); и аще се коимь врѣменемь слоучи погыбноути оулемь, они да ихь поставе оть себе; а о напастехь нѣкоихь, или о неправдахь, да ихь огледаю и оговараю цьрквни владалци (т. е., власти монастырскія). И прида Кралевьство ми црькввь великославнаго Арьхістратига Михаила, иже вь Щипоу градоу, его же Протосевасть Хреля оть основания любовию душе си (своей) сьздаль и оукрасиль красотами црьквными, да боудеть приложена црькви сіа монастироу славиомоу дрьжави нашее, иже есть вь Светѣи Горѣ, иже именова се Хиланьдарь, вь паметь Кралевьства ми и вь

паметь его (т. е., Хрели), яко же изьволи се мѣстоу семоу приложити, иже есть коупиль мѣсто оу Щипоу градоу, или дворище, или водѣничие, или винограде, или нивие; и прида Кралевьство ми цръкви Архістратигоу оть подьградия Щипьскаго .п̃. (50) люди. А се имена тѣмь людемь (слѣдуетъ исчисленіе).... и тръгь Щипьски, и законь подьградию, кои сь отроци сь коньми, да имь есть законь: кьги (когда) походи Икономь кь ораю, или на которoу годѣ работоу, а они сь нимь на конехь, а да имь со кони не оузимають, ни подь товарь да се не подьлагають, нь сами сь ними да походеть на кои годѣ посоль (дѣло) цръквни; а кои соу бес конеи, да ороуть дьнь есенние и дьнь пролѣтние, и да го пожноуть и извръхоуть (обмолотятъ), и дьнь оу виноградѣ да работають. И прида Кралевьство ми селища запоустѣвша оть вѣка, име селищоу: Брѣсть, и Соухогръль, и Лѣсковица, и Витьче, Дрѣнокь, а мегя Армасана сь вьсѣми людьми и населени сель тѣхь, що си с населиль оть тоугихъ (чужихъ) земль, и селище Брѣстокь прѣзь Лоукавицоу на Бѣспоу Водѣницоу, и Калоугерица и Полице пашище сь вьсѣми правинами и мегями сель тѣхь, и село оу Ключи Коунаряне сь парикы и сь стасми (хижинами) ихь и сь вьсѣми правинами села того. И не прѣзрѣ Кралевьство ми егово моление, нь оутврьди и записа Кралевьство ми, да боудеть утврьждено и непоколѣбимо Светѣи Богородицѣ Хиланьдарьскои, яко же и ина, иже соуть вьписана вь хрісовоулѣхь родительми и прѣродительми Кралевьства ми, тѣмже образомь и та вьса вьписана соуть. Того ради Кралевьство ми освободи оть малихь и великыхь работь, да имь нѣсть ни града, ни позоба, ни поклисара, ни псара, ни инь никто оть властеи Кралевьства ми, тькьмо Игоумена настоещаго Свете Богородице Хиланьдарьске, и его же онь изволить поставити обладати храмомь Светаго Архістратига Михаила, да есть, а инь никто. И прида Кралевьство ми цръквь Светые Богородице, иже вь Лоянѣ и сь селомь Лояномь, сь вьсѣми мегями села того и сь вьсѣми правинами, и сь виногради, и сь нивиемь, и сь ливадиемь, и сь водѣничиемь (мельницами водяными) и сь заселькы: Кькрино, и Запльжане, и Кобилия Глава, и Доброутовьци, и Градище, да есть метохь (владѣніе, имѣніе) Светые Богородице Хиланьдарьске. И селище Вльчи Лоугь оу Строумичьскомь поли сь вьсею областию и правинами, и планина Ограждень, и пашище

Чрьвена Полѣна, синорь (слѣдуетъ описаніе границъ), и мѣсто оу Струмици Тетрагонитово да оучини црькве и коуке (мотикы), да есть метохь Светые Богородице Хиланьдарьске, и чловѣкь оу Строумици Бале Екьса Арьмѣнинь сь дѣтию. И прида Кралевьство ми црькв Светоу Петькоу на Брѣгалници, що есть зидаль Карьба самь своима рукама и сь троудомь паче и пописаль и оукрасиль красотами црькввними, да есть метохь Свете Богородице Хиланьдарьске, сь винобрадомь, и съ нивиемь, и сѣнокоси, паче и паншща и земля, що моу е даль Господинь и родитель Кралевьства ми, и тоу да си има црькв, и кто си полюби оть еговѣхь люди, или кто свободьнъ чловѣкь, да греде свободно подь црькв Светоу Петькоу, и Кралевьство ми освободи онези люди оть вьсѣхь работь Кралевьства ми малихь и великихь, яко же и више писано. И црькв Светаго Георьгіа, що есть зидаль Бериславь на селищи Срьбыпори, сь виноградомь, и сь нивиемь и сь вьсею областию црькве те, синорь (слѣдуетъ указаніе синора, т. е., границы), да есть метохь Свете Богородице Хиланьдарьскые. Того ради оутврьди и записа Кралевьвьство ми, да боудетъ оутврьжено и непоколѣбимо Светои Богородици Хиланьдарьскои, якоже и ина, иже соуть вьписана вь хрісовоулѣ семь, тѣмже образомь и та вса вьписана соуть. Кто ли се обрѣте таковии, и потьщить се разорити сия записания и оутврьждена мною, Стефаномь Кралемь, и правовѣрнимь властелиномь Кралевьства ми, Протосевастомь Хреломь, да моу есть мьстникь Господь Богь и Пречистаа Мати его, и да го порази сила чьстнаго и животворещаго Крьста, и да есть проклеть оть Бога и оть .тӣі. (318) Отьць Никеискыхь.... А таковии да приме гнѣвь и наказание оть Кралевьства ми, и да плати Кралевьству ми .т҃. (300) перпирь.

† Стефань вь Христа Благовѣрныи Краль и Самодрьжьць вьсѣхь Срьбскихь земль и Поморскыхь.» †

Но особенное вниманіе благочестиваго Краля было обращено на созданный собственно имъ на берегу моря свой пиргъ или монастырекъ съ церковію Вознесенія Господня. Это вниманіе и забота выразилась ясно въ трехъ хрисовулахъ, изъ коихъ два касаются обезпеченія содержанія живущихъ въ оном пожалованіемъ въ Сербіи церквей и принадлежащихъ къ нимъ селъ, а

третій опредѣляетъ подробное отношеніе монастырька къ главному монастырю и его властямъ:

«Създахъ (пишетъ Краль въ первомъ изъ этѣхъ хрисовуловъ) пирьгъ великь и тврьдь сь градомь около и сь келиями на покои хотещимь жити чрьньцемь тоу на мѣстѣ, рекомѣмь Хроусия, при мори, и с помощию божьствьною обрьхь (вверху) того великаго пирьга створихь црьковь вь име прѣславьнаго его Вьзнесения, и оукрасихь пописанием и сьсоуды, яже на потрѣбоу свещеньными вьноутрь и вьнѣшьними правьдами. И еще благодати Божии сьпоспѣшьствоующи ми, потьщахь се и испросихь оу Господина и родителя ми, Цара Грьчьскаго, Кирь Аньдроника, и оу вьзлюбленнаго сына его, брата Кралевьствами, Цара Грьчьскаго, Кирь Михаила, оу Струмьской области село, именемь Коуцово, сь винограды и сь доходькы и сь вьсѣми правинами села того, близь сель монастырьскыихь соумеҍ (по смежности) сь ними. И сего села Коуцова не испросихь на име монастырьско, ни га (его) дахь монастырю, нь да имь обладасть старьць, прѣбываи вь семь пирьгоу Храма Вьзнесения Господния. Сии же пирьгъ не отлоучии Кралевьство ми оть монастыря, нь паче да единьствоуе сь монастыремь, како е и записано вь прьвомь хрусоволѣ, его же створи Кралевьство ми монастырю; и оть иноуде, старьць хотеи прѣбывати вь семь пирьгоу, да се не стави, тькмо оть монастыря да се избираа обьщимь сьвѣтомь братие, подобныи на то дѣло, прьвыи по Игоуменѣ и по Бащи (духовникѣ), и безь великаа оузрока (вины) и дѣла да не изимаеть се. И чьто смь (есмь) даль оть дома Кралевьства ми живога, или мрьтвога, добытька, рекше, яже соуть вьноутрь црькве, на слоужьбоу и на оукрашение црьковьное, книге, иконы, завѣси, чьстьнии крьсти, сьсоуди злати и сребрьни, и инаа мала и голѣма (велика), и вьсе, чьто е дало Кралевьство ми на име пирьгоу, спроста да не имать власти ни самь Кралевьствоуеи вьзети чьто даныхь мною вь дарь Господеви.» (Далѣе слѣдуютъ обычныя заклятія и прещенія.)

Во второмъ хрисовулѣ Краль пишетъ: «пришьдшимь кь мнѣ благоговѣйномь чрьньцемь Хиланьдарьскимь и молещимь се: створи ны, Господине, покоище на мори, ере (ибо) нашь животь весь на мори есть, и за умножение грѣховь моихь, не презрѣвь моления ихь, нь сьздахь имь пирьгь на мори, вь мѣстѣ, рекомомь

Хроусия, и испльнихъ его всимь исправомь црьквномь, и изволи и (поручить) Кралевьство ми, кого избере Игоумень и вса братія. И поспѣшествованиемь Светые ми Господиноу Симеона и Савы, прѣехъ помочю (Божпею) Скопскоу страноу, и Овчеполскоу, и Положскоу, и Дьбрьскоу и прочие ине стране, и потомь быхь зеть Благовѣрномоу и Самодержавномоу Царю Грьчьскомоу, Курь Аньдроникоу Палеологоу, и да ми оноузи землю оу прикию. И обрѣте Кралевьство ми монастырь запоустѣль вь Скопской странѣ, Св. Никитоу отьчьства моего, и исправихь его, и дахь село Баняне и сь всѣми мѣгами, и село Прѣбождоу, и Лопоушане, и Глоуски, а оу Глоусѣхъ Калогюргя Рѣпаноу и сь мѣстомь, Краставць и катонь влахьь, и оу Моравѣ село Смира и Св. Николоу (церковь) оу Козли и сь селомь, и сь заселками, и сь всѣми правинами, то все оутврьдивь и записавь, дахь Св. Никитѣ, а Св. Никитоу дахь моемоу пирьгоу сь всѣмь его утврьждениемь, а Игоумень, зговоряе се сь бащомь и сь всѣми братиями, да поставяе Иконома у Св. Никите. И тако изволихь, а наипаче вь любви Христовѣ да единьствоуе монастырь сь пирьгомь, и того ради изволи Кралевьство ми, понеже придахь села и добытьки Св. Никитѣ, и направихь и рекохь, да есть црькви Св. Никиты .г҃. (3) часть, а двѣ чести моемоу пирьгоу, что се находии оть всего оу Св. Никите; и да есть нераздѣлимь монастырь оть пирьга и пирьгь оть монастыра, нь что не име имѣти пирьгь, да моу дае монастырь, и да не има порока никогаре, и что не име имѣти монастырь, да моу подае пирьгь, да е нераздѣлимо ничимре; а то прѣложихь и на Игоумена и на бащоу, да се печалоуе метохіями и добытки пирьжными. И прида Кралевьство ми Лѣсковць и по сеи странѣ и по онои сь всѣми мегями и сь заселками, и благое догдѣ е хотѣние црькви, да си сѣдии, а кьди моу рече Игоумень, да си походи, коудѣ моу хтѣние. И оу Призрѣнѣ црьковь Св. Димитрия и монастырь Св. Димитрия оу Билоуши сь селомь и сь заселиями и сь всѣми правинами, село Локвица и сь заселиемь, село Живиняне и сь заселиемь. И сиа вса, яже придаа Кралевьство ми црькви Светые Богородицы Хиланьдарьскые и пирьгоу Кралевьства ми, иже оустворихь на покои монастырю, кого бы изволии господьствовати по нась или сынь мои, или братинѣхъ ми дѣтии, или аще Богь по нашихь грѣсѣхь изволии и вьздвигнеть оть иного племени царствовати по нась, и того приимаю яко

брата, яко сына, и молю и заклинаю Богомь и Пресветою Богородицею Хиланьдарьскою, и крьстомь честнымь, и всѣми Светыми; оть вѣка Богоугождшими, и молитвами Св. Господиноу Симеона и Савы, да не потвории моего придания Светои Богородицы Хиланьдарьскои, и да не отьиметь ни чесо же поданыихь мною грѣшнымь, и да не отлоучить Св. Никиты оть пирьга Спасова, ни пирьга оть Хиланьдаря, яко же єсть и сь всѣми мегями.» (Слѣдуетъ обычное заклятіе и запрещеніе).

Наконецъ третьимъ хрисовуломъ благочестивый Краль, подтверждая вкратцѣ всѣ приложенія своему пиргоу, опредѣляетъ подробно и точно его отношенія къ главному монастырю, то есть, Хиландарю. Мы приведемъ этотъ хрисовулъ вполнѣ:

✝ Земьльная земьли оставльше и тлѣньныихь и прьстныихь ошьдьше, придите вьзникнѣмь и на высотоу вьзьнесѣмь очи, и разоумы вьперимь, глаголюще кь прѣвѣчьномоу и безначельному Владыцѣ и благомоу Отьцоу Небесномоу, Творьцоу вьсес твари видимые и невидимые, и єдиночедомоу Сыноу его, кь надежди и похвалѣ рода Християньскаго, Господоу Богоу, Спасоу нашемоу, Іcоусоу Христоу, и прѣсветомоу и благомоу и животворещемоу Доухоу его вьпиюще: слава тебѣ, Трьсветая Троице вь єдиномь Божествѣ вь вѣки, аминь. Понеже благоизволивь, посла єдиночедыи сынь твои на землю, спасения ради чловѣчьскаго, ядрь же (нѣдрь же) тебе благаго отьца не отьлоучивь се любьзныи Іcоусь Христось, родии се, яко самь вьсхотѣ, и явии се, яко самь изволи, и пострада плотию, а не божьствомь, изь мрьтвыихь вьскрьсе, поправь смрьть, и вьзнесе се вь славѣ, сьврьшеи всачьская, миирь давь светыимь своимь Апостоломь и обещание пришьствия Светаго Доуха, имже осѣнени начеше глаголати инѣми єзыкы, и тако просвѣтише вьселеноую наставляюще вь разоумь твои истиньнаго Бога нашего; мыи же, просвѣщьше се ими, поемь твои светообразныи лица зракь, поклапяемь се страстемь твоимь, чьтемьже и вьскресение, и славьное вьзнесение славимь, и припадающе молимь се: сладости неизреченная, Владыко Христе, испльни мое желание, яко послѣдовати ми твоимь учениємь; вѣщаль бо єси вь светѣмь Еуангелии: да просвѣтиить се свѣть вашь прѣдь чловѣки, яко да оузреть добрая ваша дѣла и прославеть Отьца вашего, иже єсть на небесѣхь. Слышахомь бо сии великая обѣтования, глаголаная тобою кь любе-

щиимь те, Спасе мои: сего ради тыщимь се и мыи подвижоуще се оть земльныихь на небесная, наипаче слышати, кыимь оубо Господь крѣпость дасть и вѣчьная блага, нь не приносещиимь ли емоу славоу и чьсть, приносещиимь славоу имени его? възмѣте бо, рече, жрьтвы, и вьходите вь дворы Господнє. Да понеже есть таковая помощь и утврьжденне намь оть Господа, створьшаго небо и землю, подобаше оубо оть все доуше и оть всего помышьления вьзлюбити того Божьствѣныие заповѣди, вь нихь же прѣжде прьвии ходивьшеи обѣтования оулоучише. Мнѣ же хвалити се да не боуде, тькмо о силѣ и помощи Господа нашего, Ісоуса Христа, яко молитвами Прѣчистые его Матере, и светаго прьвомоученика и Арьхидиякона Стефана, и светыхь моихь прародитель и родитель, дасть и мнѣ настольникоу быти имь вь отьчьствии моемь. Стефань Оурошь вьторыи, оть племене же Краль и Самодрьжьць все Срьбскиие и Поморскиие земьіе, правьноукь Светаго Симеона Немане и вьноукь прьвовѣньчанаго Крала Стефана Симона монаха, сынь же Стефана Крала Оуроша Симона монаха, попуждень же божьствьною благодѣтию и оумолень бывь живоущими вь домоу Прѣсветые Богородице, Благодѣтелнице Хиланьдарьские, иже вь Светѣи Горѣ, Игоуменомь и бащомь и всею братиею, и създахь имь стльпь велик и трьдь на мѣстѣ, рекомѣмь Хроусия, и сь помощию божьствьною обрьхь того пирга створихь црьковь вь име прѣславьнаго его вьзнесения. И еще же, Богоу поспѣшьствоующоу ми, о божьствьнѣмь его дарѣ, иже ми дасть, и инаа многаа приложения, елико ми бысть вьзможно, приложихь вь създаниихь и вь направлениихь храма Прѣсветые Богородице Хиланьдарьскые, яже соуть вьноутрь и извьнь монастыиря и вь запоустѣвьшиихь метохиях обновления и виноградная насаждения, и еже есть на крьмоу и одѣние слоужещиимь светѣи црькви села и ваиица довольно вь Срьбьсцѣи и вь Грьчьсцѣи земьли, елико испросихь оу Господина ми и родителя, светаго Цара Грьчьскаго, Кврь Аньдроника, и оу вьзлюбленаго сына его, брата Кралевьства ми, Кврь Михаила, Цара Грьчьскаго; таже вса здѣ не исписаше се, писана же соуть вь Царьскихь хрисовоулѣхь и вь Кралевьства ми хрисовулѣ, а яже не вьзможьна быше вьписати се вь хрисовоуль вса по единомь, тѣмь боудеть свѣдѣтелница и приемьница Прѣчистая моя застоупьница и благодѣтелница Хиланьдарьска, могущии ми избавити вѣчныє моуки.

Сии же пирьгь не отьлоучии Кралевьство ми оть монастира, нь наче да единьствуе сь монастыремь, како е и записано оу прьвомь хрисовоулѣ, его же створии Кралевьство ми монастырю. И еще же, Богоу поспѣшьствоующоу ми, и оумыслихь, еже хощеть быти на покои и на пищоу и на одѣяние братиямь, хотещимь жити вь семь пиьргоу, вь храмѣ Вьзнесения Христова, да се дае на всако годище оть монастыиря храна мѣртикь свръшень испльнь всѣмь живоущимь вь сиемь пирьгоу, како е записань у монастырьскомь хрисовоули. Того ради да Кралевьство ми монастырю вь Скопьскои области црькви Св. Никиты оу Баняхь сь селы и сь людьми и сь влахы (поселянами), и тоуиге (тутъ же) оу Скопьскои области дроуго село Тьморани и добытька живога и мрьтвога, елико свѣде тогда настоещаа братия вь монастыри, колико е довольно давало Кралевьство ми вь вса врѣмена, елико ми есть пощедѣль Богь господствовати вь Срьбсцѣи земли. Сии же комать (кусокъ, часть) и мерьтикь (мѣра) оуставлень бысть изволениемь и обьщимь зьговорениемь, по воли, а не по ноужди, Игоумена и Баще (духовнаго отца) и всега сьбора домоу Светые Богородице Хиланьдарьскыe, рекше, яко и коуплено бысть Кралевьствомь ми оть нихь, яко да есть трьдо и непрѣложьно ни оть тѣхь самѣхь, ни оть иныхь, хотещихь быти вь томь монастыри старѣишинамь, рекше Игоумена и Баще, и Иконома, и Еклисіярьха, и иже сь ними. Того ради Кралевьство ми записоуе и оутврьждоуе, и заклинамь и страхомь Божиимь запрѣщамь, яко семоу не разореноу быти ни како же, нь доньдѣже стоить монастырь Хиланьдарь, и сие записание да есть трьдо и непоколѣблимо. Аще ли кьто дрьзнеть разорити его, того да мьстить Спасѣ мои, Христось и Светое его Вьзнесение, и Прѣчистая Богородица, вьмѣсто помоци да моу е мьстительница, и да есть проклеть оть всѣхь Светыихь и оть мене, ако (хотя) и грѣшьнь есмь. И еще же, благодѣти Божии поспѣшьствоующии, потьщахь се и испросихь оу Господина и родителя ми, Цара Грьчьскаго, Куръ Михаила, оу Строумьскои области село, именемь Коуцово, сь винограды и сь доходькы и сь всѣми правинами села того, близь сель монастырскиихь соумегь сь ними. И сега села не испросихь на име монастырьско, ни га (его) дахь монастырю, нь да имь обладаа старць, прѣбываеи вь семь пирьгоу храма светаго Вьзнесения, и что сьмь даль оть моега дома, или живога,

или мрьтвога, добытька, рекьше, яже соуть вьноутрь црькве на слоужьбоу и на оукрашение црьквное: кьниге, иконе, завѣси, чьстнии крьсти и сьсоуди златии и сребрьнии, и ино все мало и голѣмо (велико), такожде и извьнь црькве, еже есть на потрѣбоу старьцоу, и иже сь нимь хотещиимь молити Бога за доушоу Кралевьства ми, или виногради, или маслице, или кобыле, или овце, или козе, или говеда, и все, що е дало Кралевьство ми на име пирьгоу, и що нѣ писано оу хрисовулѣ монастырьскомь, спроста да не ма надь тѣмь области Игоумень монастырьскии, ни инь никьто оть монастыря, нь старьць да облада тѣмь, и чьто и еще оусхоке (захочетъ) дати Кралевьство ми на име пирьгоу, или що старьць самь притежии, или добоуде, или испросии оть коуде годѣ. И Сумеонь старьць, пребываеи вь пирьзѣ, чьто си е свое принесль и що е оу кого испросиль, вьсе тѣмьжде да е образомь вь область старьцоу извьнь области монастырьскые. Симь же образомь оустависмо и обьщиимь зьговорениемь Кралевьства ми и всега сьбора, яко да хотеи старьць прѣбывати вь домоу светаго Вьзнесения, рекьше, оу пирьгоу, де се не стави се оть иноуде, нь оть монастыиря да се избираа доуховьнь моужь, попь чрьньць, иже есть подобьнь на този дѣло, прьвыи по Игоуменѣ и по бащи (духовникѣ), и не по лицемѣрию и по любьви едного Игоумена, или нѣкога оть старѣише братие да се избиирасть, нь страхомь Божиимь и обьщиимь изволениемь вьсега сьбора светыне Богородице Хиланьдарьские, и безь изьобрѣтения вины таковиие да га (его) не изьметоу никоимь оузрокомь (предлогомъ), лише ако се обрѣте до нега такова вина, яже есть подобна изврьжению, тогда да се отставлюе, а другии пакь да се избираа, кои е достоинь, да се постави. И никьто же да не дрьзнеть вьзети оть тога чьто, що е дало Кралевьство ми своеи келии, рекьше, пирьгоу, еже соуть вьнутрь потрѣбе, и яже соуть извьнь црькве, ни Игоумень, ни Баща, ни Икономь, ни Еклисиярьхь, ни инь ни кьто, ни оу коупно име, ни оу залогоу, ни коимь образомь. Аще ли кьто вьзьметь и мало чьто, да га мьстии светое Вьзнесение и Светаа Богородица Хиланьдарьскаа, и, яко же выше писахомь, да есть проклеть оть вьсѣхь Светыхь и оть мене, ако и грѣшьнь есьмь. Понеже азь, елика есьмь даль монастырю и записаль и оутврьдиль хрисовоуломь Кралевьства ми, тогази оу моемь животѣ не потькноуль, ни разорихь, нь паче,

како е записано и оутврьждено, такози да стои непоколѣблимо. И вась, Господие, прошоу и молю, егоже Богь изволии по кралевьствѣ ми господьствовати Срьбскиимь Кралевьствомь, или сынь мои, или сыновь мои, или инь кьто оть соуродникь моихь, или инь кьто любо, сего да не потворините, ни разорините, понеже и Кралевьство ми прьвыхь писании и оутврьждении не потворни; на господьствоующаго бо, рекьше, Крала Сьрбьскаго, прѣложихь сие мое сьздание, и еже дахь вь дарь Спасоу моемоу, Христоу, и светомоу Вьзнесению его, яко сьблюдати, печаловати се и большаа придавати, а не отоузети ни мала чьта оть здѣ соущихь даныхь и записаныихь мною. Такожьде и Игоумене молю и старѣишины монастырьске, и запрѣщамь и заклинамь тѣмьжде образомь, непотькновеноу быти ими ничемоу оть здѣ записанныихь. Аще ли кьто Бога не бое се и чловѣкь не срамляе се, и вьсхощеть разорити, или прѣтворити, или отьнести чьто оть приложеныхь и оузаконеныихь и записаныихь мною вь сиемь хрисовоулѣ, аще и тьь самь господьствоующии Краальь Срьбьске земле, или оть тамо настоещиихь Игоуменьь монастырьскиихь и братьства, то, о горе томоу, яко отиметь оть него милость Спась мои, Христось, вьзнесыи се вь славѣ кь Отьцоу.... (слѣдуютъ обычныя заклинанія).....Сего ради писавь и подьписахь вь свѣдѣние вьсѣмь.

† Стефань Оурошь по милости Божиеи Краль и сь Богомь Самодрьжць вьсѣхь Срьбьскихь и Поморьскихь земль.» †

Хрисовуль этотъ писанъ на пергаментѣ; подпись киноварью и золотая печать на шелковыхъ шнурахъ.

На томъ же хрисовулѣ надпись:

† И азь смѣрены и вьсѣхь послѣднии милостию Божиовь Арьхиепископь вьсѣхь Срьбьскиихь и Поморьскиихь земьль, нареченыи же вь мнишьскомь образѣ вь име светаго и великаго Апостола и Арьхиерея Срьбьскаго Кирь Савы, рекше Сава третии, видѣвь благооутробьное смышление, и потьщание, и потроуждение, паче же и подание добро Господина ми прѣвысокаага Крала вьсе Срьбьске земле и Поморьске, Стефана Оуроша, еже о келии светаго

Вьзнесения вь Светѣй Горѣ, еже есть пирьгь близь моря, на мѣстѣ, рекомѣмь Хроусия, вь области монастыиря светые Богородице Хиланьдарьскыие, и прошениемь того самого Господина ми, прѣвысокаго Крала, и яко же видѣхь записанаа и оутврьждена Кралевьствомь его, елика соуть вь сиемь хрисовоулѣ, зьговоривьсе и азь сь братиею своею, сь Епископы, записахь и утврьдихь, и запрѣщамь и заклинамь силою Божьствьною и Прѣчистыие его Матере, и чьстнаго и животворещаго Крьста, и всѣми Светыими, оугождьшиими емоу оть вѣка, молитвами Господина и Светителя нашего, Кўрь Савы, и светаго Арьсения, Савы и Иоаникия, Еустаѳия и Іякова и Еустаѳия вьтораго. И азь же и братия моя, Светители, живе соуще, проклинамо и завезоуемо, иже хощеть разорити и мало чьто оть писаныихь Господиномь нашимь Кралемь вь сиемь хрисовулѣ, нь паче да прѣбываеть схраняемо и сблюдаемо тврьдо и непоколѣблимо, и Кралемь Срьбьскиимь, его же Богь изволии господьствовати, и Светители, хотещиими по нась быти, и Игоумены и братиями домоу светые Богородице Хиланьдарьскиие. Аще ли кьто вьсхощеть разорити, да разорить его Богъ и вь сии вѣкь и вь боудоущии. Аминь. Сего ради писавше и подьписасмо вь свѣдѣние всѣмь.

† Сава по милости Божие Архиепископь всѣхь Срьбьскихь и Поморьскихь земль.» †

Подпись сдѣлана зелеными чернилами, и печать зеленаго воска.

Во время нашествія на Св. Аѳонскую Гору Каталонцевъ и ихъ разноплеменныхъ союзниковъ, которые всѣ, будучи сперва призваны Императоромъ Андроникомъ старшимъ, какъ вспомогательныя войска противъ Турокъ, соединившись съ ними, сдѣлались грозою ослабѣвшей Имперіи, и нѣсколько лѣтъ сряду опустошали ее области, угрожая и самому Цареграду. Около 1308 года эта саранча, опустошивъ совершенно окрестности столицы, переместилась въ Македонію, на полуостровъ Кассандру, и оттуда, въ теченіе трехъ лѣтъ и трехъ мѣсяцевъ, производила свои опустошительные набѣги на окрестности Солуня и Св. Аѳонскую Гору. Хиландарскимъ монастыремъ управлялъ тогда Игуменъ Даніилъ,

въ послѣдствіи (съ 1326 по 1332) Архіепископъ Сербскій. Въ его Житіи, писанномъ однимъ изъ ближайшихъ учениковъ его и помѣщенномъ, какъ прибавленіе къ его Родослову (Лѣтописи Сербскихъ Кралей), находится подробное описаніе этого нашествія и его отношенія ко всему Аѳону вообще и къ Хиландарю въ частности:

«По малѣ же времени (пишетъ жизнеописатель Даніила) такова безмолвьна житіа всее Горы Святые, сиково попущеніе Божіе бысть......воздвигшесе языцы мнози и силою великою ополчившеся, повоеваше страни многи земли Греческіе, даже и до самаго Цариграда и вса въ опустошеніе сотворише, и плѣнники ведоше въ работу. Таковіе бо земли повоевавше, придоше съ силами своими и въ Святую Гору, и ту окресть обступивше, вса богатства собранна, яже внутрь ее, расхитиша, и яко не мало сотворише ю въ опустѣніе: тому же святому мѣсту, рекому Хиландарю, зѣло оскорбляему и въ велицѣ тѣснотѣ сущу отъ нашествія безбожныхъ: внутрь бо града благоговѣйни и Богобоязненни мужи заступленіи бѣяху ими, въ нихъ же и сей Господинъ мой (Даніилъ) и много множьство отъ люди мира державы монастира того, иже прибѣгли бѣху внутрь съ женами и дѣтьми, и въ той годъ лютѣйша злоба злобы бѣ, яко гладомъ весь родъ человѣческіи растлѣваше.................... Многи же чернцы, соущіи въ монастыри томъ, не могуще терпѣти таковые туги, оставльше сего Господина моего, Преподобнаго Игумена Киръ Даніила, единого, и сами бѣжаше.......сей же блаженный подвизася по церкви Христовѣ, и волѣ по ней смерть пріети, не остави ее......створи же на единомъ мѣстѣ сѣдѣ въ пиргу монастыря того 3 лѣта и 3 мѣсяца......Ужасъ бѣ видѣти тогда запустѣніе Св. Горы отъ рукъ сопротивныхъ. Симъ бо безбожнымъ языкомъ, еже Фрузи и Турки, Яси же и Татары, Моговари [13] же и Каталани, и прочіи многоименніи языцы, пришедше тогда на Св. Гору, многіе храмы святіи огнемъ зажгоше и все собранное и богатство расхитише, и плѣнники ведоша въ работу, прочіе же останки ихъ лютѣйшею смертію глада сконча-

[13] Моговары, Алмогавары. Это слово значитъ просто: Западные. Это имя Арабовъ или Мавровъ Испанскихъ, пришедшихъ въ эту страну изъ сѣверозападной части

вахуся; не бѣ же погребая ихъ, но звѣри земленые и птицы небесные питахуся отъ плотей ихъ. На сего же блаженнаго Куръ Данiила пришедше съ великою побѣдою много множество ихъ, начеше едини сѣщи врата граду славнаго монастира Хиландара, другiе же часть ихъ сзади разбиваху стѣны града, хотяще внити внутрь: стрѣли бо, яко капли дождевные, идѣху, пущаемые руками безбожныхъ, и трубы ратни клокощуще, и сами единогласно вопiяху, напредь устремляющесе..... Но сей Господинъ мой, Данiилъ, съ ту сущими ему своихъ, мужественно бѣ борей съ безбожными отъ утра даже до вечера, вопiя изъ глубины души къ могущему спасти. ..Сiи же злокозненные, якò видѣше, елма не могутъ внити въ градъ внутрь, всѣдше на кони свое, отиду, гнѣвомъ великимъ и яростiю распаляеми, сему блаженному претяще, яко пакы взвратившеся, скончати ихъ......... Сей же Преподобный Игуменъ Данiилъ, видѣ таковую скорбь неослабну (отъ осады и истощенія продовольствiя) Дому Пресвятаго, яко ни что же хочетъ оцѣлѣти насилованiемъ безбожныхъ...... и изобрѣте нѣкiя мужи достовѣрни и именованни мѣста того свягаго, и сихъ увѣривъ, якоже поволы ему (согласны съ нимъ), и взеть сыны ихъ къ себѣ (въ заложники), и по сихъ предасть имъ монастырь той твердѣ стрещи и братися съ предреченною ересiю, давъ имъ довольно злата своего; самъ же, веземь все достоянiе мѣста того, яже потребы церковные и прочаа, все совокупивъ и воставь съ нѣкоторыми чедъ своихъ, и сiи носе, проиде полки нечестивыхъ иноплеменникъ невредимъ, и приде къ благочестивому Кралю Урошу, сущу ему тогда въ славномъ градѣ Скопiи, и возвѣсти ему склюочшеесе бѣды мѣсту тому..... ту предавъ благочестивому Кралю вса, елико принесеное имъ, злато многое и многiе иные потребы церковнiи .. самъ, не хотя розлучити житiа благонравна Святые Горы....паки воставъ, иде къ дому Пресвятые Богородицы, мѣсту, зовому Хиландарь ... и пришедшу ему тамо, и обрѣте оныи мужи, имже бѣ поручилъ монастырь той,

---

Африки, называемой Магребъ или Западъ, которая дѣйствительно лежитъ на западъ отъ Machriga, отечества Chargin (Сарациновъ); Махрикъ же есть Аравія—Востокъ, Восточная часть Имперіи Калифовъ: а изъ Шаргинъ мы сдѣлали Сарацынъ, что означаетъ Восточныхъ (Арабовъ).

яко же хотѣли су предати его въ руки поганыхъ, аще не бы тако вскорѣ приспѣлъ Преподобный; нужда бо и тѣмъ бѣ, яко въ единомъ мѣстѣ бѣху затворени надолзѣ, скончевающеся гладомъ и жаждою. Сей же (преподобный Даніилъ), давъ злато свое много, и посла нѣкые мужи худогы (искусные), иже, прокрадшеся, придоше на море, и въ единомъ древѣ (ладьѣ), купивше обильно пшеницу, принесоше въ монастырь къ Преподобному Куръ Даніилу..... и отъ внѣшнихъ мѣстъ Св. Горы совокупи многое множество мужи избранныхъ, и тые введе къ себѣ въ монастырь съ оружіями ихъ, яко да борются съ оною треклятою ересью. (Такъ сочинитель называетъ союзъ Каталонцевъ съ разноплеменными шайками грабителей и имъ подобныхъ). И тіи безбожныи, слышавъ пришествіе Преподобнаго, и како имаетъ мужи добліе въ побѣду имъ, не хотѣше въ той годъ пріити на мѣсто тое святое, но многые плѣны собравше, еже всее Горы Святые, ведяху мужи и жены и юноши же и дѣвы, яко и четвероноги скоты, ужи съврьзени, и ведомы въ работу.......» Далѣе повѣдается, что Игуменъ Даніилъ сдѣлалъ засаду на грабителей и отбилъ часть плѣнныхъ, взявъ въ плѣнъ ихъ Воеводу, и вооруженіе его послалъ въ даръ Кралю Урошу II (Милутину). Желая излить свое мщеніе лично на Преподобнаго, Каталонцы поклялись взять его во что бъ ни стало въ плѣнъ. «Таково же совѣщаніе ихъ слышавъ Господинъ мой (продолжаетъ свое повѣствованіе ученикъ его), поемь съ собою два черньца и мало чедь своихъ, и вставъ, иде въ монастырь Роушкый, къ Св. Панделеимону, къ духовному си отцу, поклонитися ему.....»

Въ Исторіи Русскаго монастыря мы уже привели ту часть разсказа Даніилова жизнеописателя, которая относится къ осадѣ Русика Каталонцами, съ цѣлью овладѣть Даніиломъ, и о видимомъ заступленіи Божіемъ, которое спасло его отъ враговъ. «Видѣ же благій мой питатель (говоритъ ученикъ Преподобнаго), такову побѣду, бывшу о вразѣхъ его (они, послѣ неудачной попытки поджечь пиргъ, въ которомъ затворился Преподобный, бѣжали, объятые внезапнымъ страхомъ), отверзъ уста своя, благодаряше всѣхъ Бога, его же заступленіемъ, яко смѣху играеми, явишесе нахожденія суетныхъ; и изшедъ оттуда (изъ Русика) и всѣдъ на коне съ Богодарованными ему чеды, и пріиде въ монастырь Св.

40 Мучениковъ на брегу моря, иже зовомъ е Ксирофоѳамъ (Ксиропотамъ), его же отъ основанія украсивъ и утверди Богоносный Куръ Сава поданіемъ злата его многая, и ту уписавъ себе и родители свои у поменъ: въ томъ бо препроводивъ дни нѣкоторыи, и паки иде къ келіи своей въ Хиландарь, о всѣхъ славя Бога. Они же безбожныи и злоименитыи языцы поганыи, ихже реку, съ смерть лютую грѣшніимъ, пришедше на Св. Гору, стояше въ ней 3 лѣта и 3 мѣсяца, пагубную дерзость творяще; тѣлеса бо человѣкъ, яко и польская трава, пожинаема бываху; не бѣ бо мѣста, идѣже не лежаху мертвыци. Церкви бо Божественныи и домове мнозіи падошесе и растлѣшасе мѣста многая, яко не познатисе имъ удобь. Кто бо изречетъ о той лютой язвѣ, кольми ярость ихъ бѣ покрыла землю многу? не бѣ бо тогда домъ, иже не имѣ плача. Егда сотвориши вся въ опустошеніе, яко не обрѣтати имъ самимъ пище, всхотѣше паки ити даже и до Царьграда, хвалящеся силою, яко многія земли створити въ опустошеніе, и прошедшимъ имъ до Христополя, всташе державы многи Царства Греческаго и створише имъ преграду велику здомъ (стѣной) отъ горы въ гору, яко немощи имъ къ тому возвратитися вспять, и наречено бысть имя мѣсту тому Кавала: они же нечестивыи видѣше, елма не имѣютъ кудѣ взвратитися, повоеваше земли окрестныи мѣстъ тѣхъ, и на градъ же славный Солунь и Бѣрь приходивше, и ту Богъ преблагый раздѣли е въ погибель имъ, да скончаются нечестіемъ своимъ. Едини бо ихъ, еже Фрузи и Римляне, зовоміи Кафаланци и Моговари (см. выше объясненіе сего названія), идоше презъ (чрезъ) море, въ свою землю, Мелекыль же съ силою своею къ благочестивому Кралю Урошу, на того

---

[14] Въ свиткѣ, заключающемъ описаніе подвиговъ Св. Краля, къ этому времени и событію относится слѣдующее мѣсто: «по сихъ......безбожніи Персіи и Агаряне вооружишись на Христовъ родъ. Они вселишись въ великую Романію и укоренились во всякой свободѣ до 20-ти лѣтъ. Кралевство ми призвахъ нѣкую часть отъ тѣхъ безбожныхъ, на похвалу и честь и зависть Кралевству ми отъ околнихъ Царь. Когда же они замыслили погибель Кралевства ми, тогда въ конецъ ихъ побѣдилъ не токмо въ державѣ Кралевства ми, но и въ Романіи. И градове ихъ въ конецъ разоришесе. Никому же ни единому отъ таковаго безбожнаго языка гдѣ въ памети обрѣстисе на всея великія Романіи по сію страну Византійскаго моря, кромѣ иже въ рабствѣ сущихъ Сербскимъ властелемъ.»

и Римляне, зовомiи Кафалани и Моговори, идоше презъ море въ свою землю, Мелекыль же съ силою своею къ благочестивому Кралю Урошу, на того бо и свѣтъ злый свѣщавъ съ други своими и ятъ бывъ, лютою смертiю скончасе. Халикъ же съ вои многими простресе на землю Влахiотскую (Греческую Влахiю—Өессалiю) и на Ливадiю и проч. инiи земли, воевати е, Фрузи же Ливадсцiи сотворише съ ними брань и не возмогоше одолѣти имъ, все же страны земль тѣхъ опустивше, рекоше въ себѣ: «Мы единiи, разлучившесе отъ другъ своихъ, имаемъ скончатися силою нѣкотораго Царства, аще слышано будетъ о насъ,» и увѣщавшесе у Царя Греческаго, да суть подъ руку его, съ лестiю прiидоша въ Калиполь (Галиполь), и ту отвергшеся, начеше воевати на Царя, пленующе державы его. Благочестивый же и Христолюбивый Краль Урошъ створи ему помощь, пославъ великоименитые свое съ многою силою вои избранныхъ, и сконча е, яко же знаемо есть, рече бо: «и погибоша нечестивiи за беззаконiе свое.» [14]

По минованiи опасности для Хиландаря, слѣдовательно, около 1312 года, [15] Игуменъ Данiилъ, оставивъ настоятельство, удалился въ Карейскую келлiю Св. Саввы, и пребывалъ тамъ безмолствуя, на его же мѣсто поставленъ Игуменомъ Хиландарскимъ Никодимъ, прежде бывшiй ученикомъ его; постриженецъ той же обители, какъ онъ самъ свѣдѣтельствуетъ о семъ въ своей Архiепископской грамотѣ Хиландарю: «Азъ, грѣшный Никодимъ, сподобихсе въ рукотворенемъ его (Пр. Саввы) вышереченномъ монастырѣ прiѣти образъ иночества, стыждуся рещи Ангельскiй, понеже не по образу Ангельски, но по плоти, плотски живу, и пребыхъ повелѣваемъ въ послушанiи Игумена и всее братiи, елико Господеви изволисе, дондеже подъ умоленiемъ, паче же

---

[15] Время настоятельства въ Хиландарѣ Игумена Данiила, не означенное хронологически въ его Житiи, опредѣляется слѣдующими соображенiями: въ хрисовулѣ Краля Стефана Милутина 1303 года, значится еще Игуменъ Кирiакъ. Каталонцы, по извѣстiямъ, заимствованнымъ изъ Византiйскихъ лѣтописцевъ, передвинулись изъ Галлиполя въ Кассандру въ 1308 году; по словамъ Данiилова жизнеописателя они опустошали Аөонскую Гору 3 года и 3 мѣсяца, пока отсюда ушли въ Грецiю; по минованiи же опасности, Данiилъ сложилъ съ себя Игуменство, слѣдовательно, въ 1312 году.

повелѣніемъ, Господина Краля и Св. моихъ отецъ, и предржахъ монастырь, начальствуе и тяготы братіи и монастырскія носе, пребыхъ же и въ келіи Карейской Святаго Господина отца нашего, Савы, и паки святыми его молитвами, Богу изволившу, взведенъ быхъ на преосвященный его престолъ Архіепископіе церкви Сербскія.» Это случилось не ранѣе конца 1318 года; ибо извѣстно, что, во время своего Игуменства, Никодимъ былъ посыланъ съ особымъ порученіемъ отъ Краля Милутина въ Царьградъ, а это случилось какъ онъ самъ упоминаетъ въ предисловіи къ переведенному имъ съ Греческаго на Сербскій языкъ Типику, [16] въ Патріяршество Вселенскаго Патріярха Нифонта, слѣдовательно, между 1312 и 1315 годами; въ одномъ же изъ Хиландарскихъ хрисовуловъ, въ началѣ 1318 года, Никодимъ упоминается еще, какъ Игуменъ Хиландарскій.

Этотъ предпослѣдній изъ хрисовуловъ Краля Уроша II Милутина относится къ келіи Св. Саввы, что на Кареи, именуемой Типикарницею. Онъ гласитъ:

«Понеже начело всѣхъ благихъ, Евангеліе, еже есть новая благодѣть Господа нашего, Іисуса Христа, тѣмъ и Кралевство ми хотя слово мало поставити отъ благодѣти, начело Евангелія поставихъ. Рече Господь: иже хощетъ по Мнѣ ити, да отвержетсе себе, и възметъ крестъ свой и по мнѣ да идетъ. И паки: любей душу свою, погоубитъ ю, и ненавидей душу свою въ мирѣ семъ, въ животѣ вѣчнѣмъ сохранитъ ю. И паки: иже погоубитъ душу свою мене ради и Евангелія моего, спасетъ ю; и: кая польза человѣку, аще пріобрѣщетъ весь міръ и отщетитъ душу свою. И паки: иже любитъ отца и матерь паче мене, нѣсть мене достоинъ, и иже не приметъ креста своего и въ слѣдъ мене гредеть, нѣсть мене достоинъ. И паки: иже аще постыдитсе мене и моихъ словесъ въ родѣ семъ прелюбодѣйнѣмъ и грѣшнѣмъ, и Сынъ человѣческій постыдитсе его, егда придетъ въ славѣ своей съ Ангелы святыми. И паки: аще кто мнѣ служитъ, по Мнѣ да ходитъ; и: идѣже есмь азъ, ту и слуга мой будетъ; и: аще кто мнѣ служитъ, почтетъ и́ Отецъ. И паки: не мните, яко пріидохъ

---

[16] См. Гласникъ Друштва Сербской Словесности, кн. XI, 1859 года, стр. 189.

воврещи мира на землю, нъ мечь, разлучити человѣка на отца своего, рекше любобожественныхъ отъ миролюбивыхъ. И паки: подвизайтесе внити узкими враты, узкій путь, вводей въ животь, и мало ихъ есть, иже обрѣтаютъ. И паки: отъ дній Іоанна Крестителя Царство Небесное нудитсе, и поудещеисе въсхышаютъ е. Сіа вса услышавъ и сій божественій юноша, Господинъ мой, светій родитель по плоти Кралевства ми, Сава первый, Архіепископъ Сербскый, ихъ же корене света и азъ грѣшній отрасль есмь, остави отца владычествующа самодержавнѣ въ земли отечества своего, матерь и братію, славу и богатство, свѣтлость житія и вельможъ, слугъ предстоянія и вся красная міра сего, яко уметы помысливъ, да Христа за всѣхъ пріобрещетъ и устремивсе Духомъ Святымъ, мірскаго пространножитія и гладкаго разлитія плотьскаго, яко сѣти нѣкое крѣпцѣй избѣжа, и вселникъ бывъ Святѣй Горѣ Аѳонитьской, принесе самъ се жертву великому чистителю Христу, яко назимь агенць тѣло свое неискусно, цвѣтомъ дѣвства светещесе, душу же на небесную гору взнесь; и постыдѣсе Бога и Божіихъ словесъ, начело мудрости взлюбивъ, страхъ Господень, помысливъ скоро мипоующе сіе житіе, ни чесо же полезно имуще, точію пара, персть, прахъ въ малѣ и бѣдно являющесе, а вскорѣ погыбающе, и вдаетсе на трудъ и на вздержаніе, пощеніе и стояніе обнощно, смѣрае себе, къ всакому словеси повелѣваему ему, яко дивитисе всѣмъ Богоподобному его смѣренію и преспѣянію, силѣ Божія на немъ бывающій, домъ створисе Святые Троице, за всѣхъ Христа взлюбивъ, Христа въ себѣ име, Христа въ себѣ носе, поминае Апостола слово: кто ны разлучитъ отъ любве Христовы, скорбь ли, ли тоуга? и проч. И паки: аще точію въ животѣ семъ на Христа надѣющесе есмы, пущьши всѣхъ человѣкъ есмы, но паче разумѣвая реченное: иже око не видѣ, ни ухо не слыша и на сердце человѣка нерадива не взыде, яже уготова Богъ любещымъ. И сія помышляе, день дне спѣяше въ благодѣти Божіей, и бѣше яко по все дни умирае и душу свою огорчавае ускимъ и прискорбнымъ путемъ; все же теченіе его молитва непрестающая и къ Богу желаніе непобѣдимо (бысть). И еще же къ сему не доволнъ бываетъ, не добрѣ помысливъ себе едина спасена, но паче, многихъ ради ползе, мздоу отъ Христа пріети надѣесе, помысливъ реченное: аще

отъ недостойнаго въ достойное изведеши, яко уста моя будеши; и: рабъ, вѣдѣвый волю Господина своего, и не створь по воли его, біенъ будетъ много. И паки: ему же даше много, вещьша просеть отъ него; и: раба оного, скрывшаго талантъ и не прикупивша имъ, осужденія боесе, потщасе и створи ограду велику, храмъ Пресвятые Богородицы, Святая Святыхъ, монастырь, нарицаемый Хиландарь, насадивъ Богоподобные мужи, правилу духовному научивъ и наказавъ, пристанище створи спасенаго своего Отечества людемъ, и намъ грѣшніимъ и всѣмъ хотещимъ спастисе, иже тогда и до нына спасаютсе молитвами Святую Отцу нашею, Сумеона и Савы, и вса потребная монастыру удостоивъ и удовливъ, метохіе въ земли своего Отечества и въ земли Греческой, елико довольна. По сихъ всѣхъ на тризну молчанія входитъ, большихъ трудовъ показати хотя, молчаливо и несблазно и безмятежно житіе пріетъ, хоте въ молитвахъ и въ пощеніихъ и въ слезахъ, единъ къ единому вдворитисе Христу день и нощь, да идѣже тѣло, ту и умъ да стоитъ, да между Богомъ и между сердцемъ ни что же ино да се обрещетъ, но яко между стѣною и плотомъ ограждено сердце, единому Богу точію да глаголетъ. И изиде въ мѣсто, нарицаемое Кареа, и ту створи церковь въ име Святаго и Преподобнаго Отца нашего Савы, великаго пустынежителя, и келіе достойне своего молчанія, доволне реченнымъ: идѣже еста два, ли три, о имени моемъ собрани, ту есмь и азъ посредѣ ихъ; и въ той келіи подвизаесе на добродѣтели всакые паче мѣры, пребысть, колико Господеви изволисе, и предастъ въ уставъ келіи той о пощеніи, о молитвахъ, о молчаніи и о исполненіи всакаго правила духовнаго, яко же самъ написалъ есть въ своей заповѣди, соущей въ келіи той, хотещимъ пребывати въ мѣстѣ томъ, яко же и Кралевство ми разумѣ, дондеже годь и до насъ грѣшнихъ Кралевству ми Божіею милостію и молитвами Святую оугоднику его, Симеона и Савы, ихъ же корене свята азъ грѣшній отрасль есмь, и господствующу ми самодержавно въ земли Отечества моего, сказано ми бысть о келіи той и о уставѣ правила духовнаго, како повелѣно держати, и нѣсть мощи вся тази свршати пекущимсе о чесомъ земномъ, по реченному: не можете работати Богу и мамонѣ, сирѣчь молитвѣ и рукодѣлію умъ представити. И взлюблена бысть Кралевству ми келія она, имени

ради Господина и Отца моего, Св. Савы, и пріехъ ю, и живущего тогда у ней честнаго старца, монаха Куръ Θеодула, по гласу Господню: пріемлей Пророка въ име Пророче, и пріемлей праведника въ име праведниче, мзду праведничу пріиметъ. И паки: аще кто напоитъ единого отъ малыхъ сихъ чашу студены воды, токмо въ име ученика, аминь глаголю вамъ, не погубитъ мзды свои, и пріехъ и азъ келію ону, и упокои живущихъ у ней, да не пекутся о притеженіи крьмле и одежде, токмо молчаливо да пребываютъ въ пощеніи и въ молитвахъ день и нощь, и да исполняютъ уставъ церковный, преданый Св. Господиномъ и Отцемъ Кралевства ми, Савомъ, да молитвами ихъ Богъ намъ будетъ милостивъ. И приде Кралевству ми Преподобный Игуменъ богохранима и честнаго нашего монастира, тогда предржей Іеромонахъ Куръ Никодимъ, иже и паче иныхъ многихъ потрудисе въ честномъ томъ монастири Кралевства ми, Хиландаре, приде съ нимъ честный старецъ отъ келіе Светаго Господина нашего и Отца, вышереченный Іеромонахъ Куръ Θеодулъ, и упросихомъ Светаго Господина и Отца нашего, Архіепископа Саву третьяго, и благослови ны, и колико требова честный старецъ Куръ Θеодулъ, дахъ му на воздвиженіе и обновленіе келіе Господина родителе Кралевства ми, Св. Савы, и книгами [17] направихъ и честными иконами и всѣми требами, и купихъ три адрьфата живущимъ вь келіи той, и хотѣхъ отъ Греческихъ монастырь купити, да не буде тежко нашему монастыру, и имутъ по насъ будущіи роптати на живущихъ въ келіи той и имутъ смущати ихъ, но рече Светый Архіепископъ и честный Игуменъ Куръ Никодимъ и старецъ Θеодулъ отъ келіе Св. Савы: оваи келія есть монастырска перва, и бескупа монастырь хоте и не хоте хранити ю хочетъ, да боле купи одъ нашего монастыра, а братія пріемлютъ. И по прошенію ихъ створи Кралевство ми,

[17] Сохранилось доселѣ Евангеліе уставнаго письма съ слѣд. надписью: Сии книги повелѣ написати Самодрьжьць всѣмь Срьбскихь земль и Поморскихь Стефань Краль Оурошь. Написаше се... при Архіепископѣ Савѣ рукою Георгія Дьяка Радослава. Лѣто же бысть ,ѕ҃ѡ҃кд. (6824=1316).»—Сие Светые и Божественные книги приложи Стефань Оурошь Краль велии Светаго Савы поустынежителя иже вь Карѣехь, юже сьзда Г-нь родитель Кралевства ми и оучитель очьства нашего, Светыи Сава, прьвыи Архіепископь Срьбскыи, троуды и поты своими светыими на свое спасеніе.»

изговорившисе вса братіа у монастыри, иже тогда бѣху, ихже имена си суть, начелнихъ: Игуменъ и Іермонахъ Куръ Никодимъ, старецъ Арсеній, Баща (Духовникъ) Хиландарскій, старецъ Куръ Іоасафъ, бывши Баща Кралевства ми, старецъ Куръ Ѳеодуль отъ келіе Св. Савы, старецъ Куръ Симеонъ отъ пирга, иже на мори, келія Кралевства ми, старецъ Попъ Матѳей, Икономъ велій Попъ Гервасіе, старецъ Попъ Куръ Ѳеодосіе, Еклесіархъ Попъ Никола, старецъ Попъ Григоріе, старецъ Попъ Епифаніе, Дохіяръ Іоанъ монахъ, Даміянъ Іеромонахъ и другій Даміянъ Іеромонахъ, старецъ монахъ Илія и другій Илія, Меѳодіе монахъ, Неофитъ монахъ, Кипріанъ монахъ, Антоній монахъ, Ѳеофилъ монахъ, Параикономъ Ефремъ, Параеклесіархъ Іеродіаконъ Амфилохій, Трапезарь Аркадіе, Михаилъ вачепарь, и инн мнози и вса братіе, и вси изговорившесе, продаша Кралевству ми келію Св. Савы, да даваютъ два мертика хотещимъ пребывати въ келіи онойзи хлѣба и масла и сочива, одежде и обуще и отъ всега, що буде и всей братіи сущей у монастыри, то и тѣмъ да даютъ, доклѣ стоитъ Св. Гора и нашъ монастырь, развѣ единаго вина да не даваютъ. Свѣне (кромѣ) масла, що се дано отъ ктитора 60 литръ, мертикъ да имъ се даетъ. И даетъ Кралевство ми перперъ тисуцу за два комата (части), а трети коматъ да купетъ отъ Гречскаго монастыра, и тако зговорившесе вся братія, продаше два комата келіи Св. Саве Кралевству ми. Разумѣ же Кралевство ми, яко приходеть етера и просить келію онузи Господинову, у Краля ли, у Архіепископа, говореке (говоря): «Господине, пусти ми и повели ны пребывати у келіи ктиторовѣ у Кареяхъ», яко же и Кралевству ми многащи говорише, по тому взбрани Кралевство ми, яко же и заповѣдь Св. Савы возбраняетъ, никто по силѣ да не пріиметъ онузи келію, или послаемъ Кралемь, ли Архіепископомь, ли умилостивъ Игумена, но да се сбираютъ вса братія съ Игуменомъ, и да избираютъ такова брата подобна, мужа, кой хощетъ правило духовно держати и церковни уставъ исполняти, яко есть заповѣдалъ хтиторь светый, и да го поставляютъ, и да е свободь отъ всѣхъ приходящихъ отъ монастыра, да не по нѣкоеи силѣ имутъ приходити и прелегати, и имуть смущати старца, живущаго у келіи той, или что узимати отъ она келіе, но да пребываютъ и препочиваютъ въ дольнихъ широкихъ келіяхъ, еже есть учинено за приходещихъ,

а Сихастирия Господинова да есть въ тишинѣ и вса, яже заповѣдалъ есть Господинъ мой, Светый Сава: сія Кралевство ми потверди больше, понеже и Кралевство ми пріе келію ону вмѣсто Господина моего и Отца, Св. Савы; того ради записахъ и утвердихъ златой печатію, еда кто Бога не бояся и преобиде законъ и наше повелѣніе, еже утвердихъ со всею братіею, и яко не раде о запрещеніи, дерзнетъ разорити сіе наше повелѣніе и не даяти иметь повелѣнное нами, да разоритъ его Богъ и Пречистая его Мати, Св. Богородица, и да приметъ клетву Св. Отецъ и Св. Савы пустынножителя и сего Светаго Господина и учителя нашего Савы, иже се труди о св. мѣстѣ томъ, клетву и заузу да имать и отъ Кралевства ми и отъ братьи, съ коими сіе учинихомъ, да имать клетву. Сего ради и подписахъ Кралевство ми въ свѣдѣніе всѣмъ, повелѣ же Кралевству ми и Проту Св. Горы, будущу тогда Господину учителю и наставнику Аѳонитьскые пустыне, Куръ Исаку Іеромонаху, и иже Царьское шаречервленіе, своей рукою писаніе, поставити, и по немъ Преподобный Игуменъ честнаго нашего монастыря, Куръ Никодимъ Іеромонахъ, и по нихъ Баща и вса братіа вышереченае начельна, яко быти въ утвержденіе. Въ лѣто .,ѕѿкѕ. (6826=1318), Индикта .а. (1-го).

† Стефанъ Урошь по милости Божии Краль и съ Богомь Самодержць всѣхь Срьбскихь земль и Поморскыхь.» †

Нѣсколько позже, а именно, при пріемникѣ Никодима (посвященнаго около 1320 года въ Архіепископы Сербскіе), Игуменѣ Хиландарскомъ Гервасіѣ, благочестивый Краль подобнымъ же образомъ обезпечилъ и свой любимый пиргъ,—церковь Вознесенія Господня. Въ хрисовулѣ, данномъ по сему случаю Хиландарю, послѣ начала, одинаковаго съ предыдущимъ, говорится: «възлюблена бысть Кралевству ми келія Св. Вознесенія, пиргъ, иже на мори у Хрусіе, вспомянутіемъ старца моего Симеона, иже нѣсть мощи свршати вса духовнаа некущимсе о чесомъ земльніимъ, по реченному: не можете работати Богу и мамонѣ, сирѣчь, молитвѣ и рукодѣлію умъ прѣдставити. Того ради и Кралевство ми упокои старца и съ братіями, живущими въ келіи Св. Вознесенія, да не пекутся о притежаніи, и крьме и одеждѣ,

токмо молчаливо и безмолвно да пребываютъ въ пощеніи и молитвахъ день и нощь, да исполняютъ уставъ церковный по преданію Господню, да молитвами ихъ Богъ мнѣ будетъ милостивъ; направи же Кралевство ми всякими книгами и честными иконами, и украсихъ и всѣми инѣми потребами, и зговоришесе съ Кралевствомь ми вся братія, иже въ монастыри Светые Богородицы Хиландарскые, иже тогда бѣху, ихже имена суть начельныхъ: Игуменъ Іеромонахъ Гервасій, старецъ Арсеній, баща Хиландарскій, старецъ Куръ Іоасафъ, бывшій баща Кралевства ми, старецъ Куръ Θеодулъ отъ келіе Св. Савы, старецъ Попъ Матθей, старецъ Попъ Θеодосіе, Икономъ велій Θеофанъ, Еклесіархъ Евстафіе, старецъ Попъ Епифаніе, Даміянъ Іеромонахъ, Иліе монахъ, Амфилохіе монахъ, Мефодіе монахъ, Неофитъ монахъ, Кипріанъ монахъ, Андоніе монахъ, Параикономъ Григоріе, Параеклесіархъ Андоніе, Трапезарь Андрей, Паратрапезарь Григоріе, Θеодосіе Вагенаръ и инии мнози, и вса братіа, и зговорившесе вси, продаше келію Кралевства ми Вознесенія пиргу, иже на мори .г҃. (3) комата: два да се даю въ пиргъ живущимъ въ келіи той, а третей коматъ да се даю Светой Троици: хлѣба, вина, масла, сочиве, одежде и обуще и отъ всего, что буде, и всей братіи, сущей въ монастырѣ, то и тѣмъ да давао, догдѣ стои Света Гора и нашъ монастырь Хиландарь, да есть въ покой и утѣшеніе братіи и Кралевству ми вь помень, и тѣзи три комате купи Кралевство ми съ старцемъ Симеономъ за ҂аѡ҃ (1800) перперъ, и того ради кунисмо, да не буде тешко монастиру до коего любо времени. Сего ради и васъ молимъ, отцы и братіе, хотещіи быти при насъ Игуменіе и Діакониты кои любо, яко да не будетъ сіе наше записаніе поколебимо и потькновенно, но паче да есть твердо и неподвижимо.» (Слѣдуютъ заклинанія и прещенія вь обычной формѣ.

Въ 1322 году, то есть, уже въ бытность свою Архіепископомъ Сербскимъ, Преосвященный Никодимъ написалъ, касательно келіи Св. Саввы, грамоту, которая составляетъ лучшій памятникъ его благочестиваго усердія къ Хиландарской обители и замѣчательна, какъ духовное произведеніе одного изъ достойнѣйшихъ и духовно просвѣщенныхъ преемниковъ на престолѣ Св. Саввы. По содержанію своему она можетъ назваться словомъ

въ честь сего Св. мужа, а по тому мы и помѣщаемъ ее вполнѣ: (18).

«Тко (кто) сей, къ кому нищу и убогу пришедшу другу его, и не имый, что положити ему на трапезѣ, по притчѣ Спаса нашего, шедъ, глаголетъ другу своему: Друже, даждь ми взаемь; тако и мы, грубый и житіемъ и словомъ, по прошенію старца, Киръ Θеодула Іеромонаха, мало слово хтеще поставити о келіи Св. Отца нашего Савы, иже во Св. Горѣ, въ мѣстѣ, речемѣмъ Кареи, и отъ своихъ дѣлъ за лѣность нашу ни чесо же имуще, яко удобрити слово, да прочитаеи и слышеи пользу пріиметъ, и яко просительній приходимъ къ Св. отцу нашему, и отъ того взимающе, паки своихъ ему къ тому приносимъ, и слышащимъ слово украшаемъ житіемъ отца нашего; безъ всакоя бо прѣ меньшіе отъ болшаго благословитесе, рече Божественный Апостолъ. Сый Преподобный Святый Отецъ нашъ Сава, глаголю, первый Архіепископъ или скорѣе рещи и Апостолъ и учитель своему отечеству Серпсцѣй земли, отъ благаго корене добрые маслины святая отрасль, отъ юности своего возраста Божіею любовію уязвивсе и страхомъ Божіимъ оградивсе, паче всее козни, иже суть мира сего юношеская кичєнія, начело мудрости навикъ, Бога боятисе, ученію прилежно поучаяся святыхъ книгъ, и день дне приспѣвае въ заповѣдѣхъ Божіихъ и размышляя, яко вса красная міра сего ни что же суть, въ малѣ льстяще человѣки и вскорѣ погибающе, и яко мимотекущимъ водамъ уподобишесе, величество же и богатство и гордыни сильныхъ исходитъ равно пепелы, и крѣпость же тѣлесная и любимая доброта юности, или яко цвѣтъ процвѣтевъ, отпадетъ, или яко сѣнь отбѣже, и не станетъ, вскорѣ бо или недугомъ примѣнитсе, или старостію изнемогши, и обветшаетъ, равно мѣху, или яко ри-

[18] Эта грамота, равно какъ и нѣкоторые другіе изъ помѣщаемыхъ здѣсь актовъ, являются въ печати въ первый разъ; грамоты же (хрисовулы), помѣщенныя у Авраамовича, свѣрены съ подлинниками и исправлены. См. Авраамовича: «Описаніе Древностей Сербскихъ у Св. Горѣ. Бѣоградъ. 1847 года.»—Къ сожалѣнію, свѣрка и справка не вездѣ точно выполнены, особливо касательно правописанія рукописей Сербскаго извода; тамъ же, гдѣ это соблюдено, при печатаніи сокращенія раскрыты, знаки препинанія выставлены, ѥ замѣнено буквой е, все же прочее передано вполнѣ согласно съ подлинниками. *О. Б.*

за червоядива, растлѣваема: всякъ бо человѣкъ гной и сынъ человѣчь червь, рожденніи женою маложивотны, исполнь скорби и смущенія, и ни кто же чистъ отъ скверны, аще и день (единъ) живота его; изочтена же сутъ вса дѣянія его и вса, яже и неволею приступи. Сіи вса размышляе, глаголаше: Господи, Господи, не даждь ми грѣшному ни чимъ жь краснымъ міра сего насладитисе, на слабость бо есть любве Божіе, юже любовію присно разгарашесе и желае Горы Святые доити, нарицаемаго Аѳона, и еже близъ боящихся его Господь и молитву ихъ услыша, услыша и сего и вскорѣ исправи путь ему, міра сего вся красная заплевавъ и яко не суща, умети мнѣвъ. Оставивъ сцарствующа отца и изыде селитву творѣ, нѣкоимъ мнихомъ, паче же рещи, Ангеломъ ведущимъ и́; или слыша, яко древле Авраамъ: изыди отъ земле твоея и отъ рода твоего, рекше, многомятежнаго сего житія, и внида въ землю, въ ню же, аще ти покажу; и вскорѣ пресельникъ бываетъ, приходитъ въ прекрасная пустынныхъ селенія Горы Святыя Аѳона, поклоняетъ и облобызаетъ святая мѣста и слезами довольными сія умащаетъ, молитву возсылаетъ благода́рно къ Богу, спасшему и́ отъ прелести суетнаго міра и приведшаго и́ тому единому работати въ святынѣ и чистотѣ. Глаголетъ съ теплыми слезами: Владычице Богородице, упованіе Христіаномъ, тебе предлагаю поручницу къ Сыну Твоему, Богу всѣхъ, спасенія моего, и вскорѣ пріемлетъ Ангельскій образъ носити, пропинаетъ себѣ міръ и себе міру и нелѣнь (нелѣностенъ) бываетъ, тщимое искати, на не же и о немъ же изыде, проходитъ пустыню, ублажаетъ житіе святыхъ мужъ, подражаетъ видѣти страждущихъ прискорбнымъ путемъ тѣсное и распятое проводяще житіе и свои надеждѣ не погрѣшаетъ, обрѣтаетъ овы общно въ послушаніи наредно живуще, Давидски рекуще: се коль добро и коль красно, еже жити братіи вкупѣ; овы по двѣма и треми купnодушно; пощеніе же, яко кто противу силѣ, о благихъ же не лѣнещесе; овы же отходническо живуще, кромѣ всякія утѣхи и куренія дыма, въ прегустыхъ мѣстѣхъ, въ преходищахъ еленихъ, въ высокихъ горахъ; овы же, яко на заечихъ прибѣжищахъ и на острихъ стѣнахъ и на каменихъ морскихъ вгнездившихсе; овы въ глубокихъ дебрехъ и пропастехъ бѣдно по истинѣ, или паче по онѣхъ надежди веcело, тихо и безмолвно проводеще житіе, ни чесо же имуще

татьми крадомо, ни о чесомъ же земльномъ пекущися, еже къ угодію чрева зѣло малыми потребное посещи: овы мало хлѣба пріимающе, утѣшеніе же вода и соль—новый пиръ; овы же древесними плоды, ини жь кореніемъ земльнымъ и растущими лѣторасли былій дивыихъ, и та скупо сбирающе, потежелѣни (отягченные лѣтами) старцы и неисходни и до отворенія келіи. Еще же и бездружное пустошство и несмѣсно и необщно живуще, общующе съ звѣри лужніими, на мысленные же душевные звѣри всегда яро око имуще, на отступные силы глаголю, подражаху же и скимени дивые рыканіемъ пищу просещихъ и си благодарные молитвы всилаху къ Господу, отверзающему руку всякихъ благоволеній, дающему скотомъ пищу и птенцемъ врановымъ призывающимъ и́, глаголаху же поучающесе сице: аще иже чудесемъ Богъ препитѣвый богатно древле люди роптивыя въ пустыни и хлѣбы одождивый и искыпѣти птицамъ сотвори до изобилія, еще раздѣливый и составивый солнце, проразивый камень и рѣку взразивъ, еще напитѣвый тысуще пятію хлѣбъ и паки седмь, и ина вся сотворшему единому чудеса велика и неизслѣдованна, славна же и дивна, имъ же нѣсть числа, сый чудесемъ Богъ первый, и по сихъ въ вѣки, той и насъ днесь малыми сими пустынными прѣпитѣетъ и свирѣпое и горькое вь пищу намъ усладитъ дивіе быліе, точію не унываемъ, точію не отложимъ подвига терпѣніемъ, елико бо внѣшній нашъ человѣкъ изнуряетсе, толико паче и паче внутреній обновляетсе день отъ дне, по Апостолу: не поревнуимъ врагомъ креста Христова, разширяюще чрево, да не будемо причастницы ропщущимъ на питателя, ихъ же трупія падоша въ пустыни. Сими поучающеся, вся удобь страдаху, зимами же и знои и дожди, иже по воздухѣ премѣны временными страждуще, овы подъ стѣнами, а друзи безъ покрова и нази мразомъ осинѣюще и солнцемъ очерняюще, овы же худіи рубы власяни носящи, прикровенны ради студа естественнаго, иже обнажи Адамъ преслушанія ради, и тако вси познахомъ свою наготу, и тѣми острыми прьты (одеждою) довлеющесе и весели паче бывающе, неже, иже отъ неправды меккая носѣщихъ, поучающесе присно Спаса нашего притчею крина сельнаго, и молитвы же и колѣнокланянія и стоянія обнощна, умиленія же и тѣжка и глубокая воздыханія и радостные слезы, пзмьжаніе

же и истаяніе плоти, и отъ памяти смертные, яко остномъ стрѣчени, прилпше имуще кости къ плоти, яко разумѣти на нихъ реченное: даждь крвь и прими духъ; и вси та и иная дѣла доблихъ онѣхъ по всѣ дни безъ крьвѣ мученикъ кто сказати можетъ, яже творяху, премѣняюще всакъ помыслъ въ Христа; приготованъ бо имѣяху правъ сице, яко вся удобь носити, изъ нихъ же вѣнчаваетъ Христосъ.

Сихъ всѣхъ видѣвъ житія и злострастна устращающа умъ господинъ мой Сава, подививсе и ужасе, и умиленіемъ сердца яко близъ Бога бывъ, яко Исаія окаянна себе рекъ, яко съ ними не пострадавъ и многія слезы изліявъ, похваляе мужe желанія, небесныхъ человѣкъ, плотскихъ Ангелъ, пріемъ молитву и благословеніе, возвратисе въ свой монастырь, и вскорѣ трудолюбіемъ пчелѣ подобитсе, збирающе отъ всѣхъ цветць потребнѣйша и противу силѣ, еже видѣ, подражаетъ творити: овѣхъ истинное послушаніе, до конца свое волѣ отврженіе, иже есть первый степень входѣщихъ на инокыихъ тризну, овѣхъ молитвы безъ претрьгновенія и умъ къ Богу имуще, овѣхъ на земли долѣлеганіе, овѣхъ высоко творяще смиреніе, безъ него же никто не узритъ Господа, овѣхъ всенощная стоянія и колѣнокланянія, пощеніе же и слезы, умиленіе же и глубокая отъ сердца воздыханія, и ина вса злострастія, ими же паче Богъ умолимъ бываетъ, къ сему же и духовныхъ мужь спряженіе, а не о себѣ мудръ бываетъ къ неріязнинымъ козиѣмъ, нищенитеція же и по пустынѣ отходникомъ хлѣбы тоилы носе босама ногама, теплые молитвы хотѣ отъ нихъ всиріете, страннопріемства же и утѣшенія скорбящимъ души очищенія отъ воздержанія, сихъ всѣхъ коегождо (исправленія) противу силѣ исправивъ, и не добре быти помысливъ себѣ точію пользовати, убоявся муки раба, скрывшаго талантъ, яко могуще имъ прикупити и облѣнившасе, или подати руку долѣ лежащимъ, помянувъ реченое: аще отъ недостойнаго въ достойное изведешь, яко уста моя будеши, и вскорѣ оставляетъ монастырь, храмъ Пресвятыя Богородицы, рекуще Святая Святыхъ, нарицаемый Хиландарь, сбираетъ мужи Богу потребные, самъ образъ собою показа имъ пощенія, вздержанія, чистоты и всакихъ добрыхъ дѣтелей, прибѣжище створи общаго спасенія своему отечеству, Сербсцѣй земли, и всѣмъ

хотѣщимъ спастися, присно же поучаетсе, како упразднитисе отъ всѣхъ и съ Богомъ быти, по рекшему: мнѣ же прилѣплятися Бозѣ благо есть и полагати на Бога упованіе мое, и тому съединитисе въ молитвѣ моей; и паки: что ми есть на небеси и отъ тебе чему всхотѣхъ на земли; и паки: упразднитесе и разумѣйте, яко Азъ есмь Богъ; и вса разумѣвъ глаголемая, и вса монастырская удостоивъ и по чину наказавъ, предавъ Богу и Игумену, самъ всходитъ къ вящимъ подвигомъ, въ мѣсто, наречемое Карея, и ту келію творитъ достойну молчанію, въ ней же и церковь утверди въ име святаго тезоименитнаго себѣ Савы Великаго, и ту проводивъ, елико Господеви изволисе, подвизаесе по всакой добродѣтели, поновляе юностные труды, забывая задняя, по Апостолу, и въ предняя простыраяся, по вѣ дни начело полагая покаянію, паче всѣхъ Христа искій пріобрѣсти, едино имѣя дѣло добродѣтель, единаго держеся спасенія и добротѣ помышляемыхъ, яже Богъ уготова любящимъ и; еже къ міру, яко по вся дни умираетъ, а еже житіе къ будущимъ надеждамъ, дольними горняя купуе, и нестоящими и мѣнующими, стоещія и пребывающая притяжавае, а не вмѣсто Бога Божія чтуще, яко же ласкосердивыи и чревоугождающе невѣрному клеврету. И что ми много глаголати о добродѣтели мужа? Обаче, хвалѣй бо добродѣтель, Бога похваляетъ, отъ него же человѣкомъ добромъ быти и зватисе. Сице проводивъ Св. отецъ нашъ въ пощеніи мнозѣ въ келіи Карейстѣй, хоте утаитисе тщіе славы человѣческіе, нъ по причтѣ Спаса нашего: не можетъ градъ укрытисе, верху горы стое, ни свѣтильники свѣтеща криною покрываютъ и проч., сице сей, просвѣтивсе добродѣтелію, яко свѣтъ сіяе; прослуху же прошедшу о немъ и яко свѣтлый и многонародный градъ всѣми знаемъ быстъ, даже и Восточными благочестивыми Цари, и приходитъ къ Констандиню граду и умолимъ бываетъ, и не хотѣ Царемъ и вселенскимъ Патріархомъ, о, реку, Божіе человѣколюбіе и изволеніе и о нашемъ родѣ смотреніе! и сего, яко Моисея другаго въ Египтъ, къ Серпсцѣй земли, къ своеплеменникомъ, къ намъ посылаетъ, не яко Израиля отъ плинта и плевъ работы Египетскія избавити, но отъ прелести идолскіе и нечистихъ и мерзскихъ жертвъ, бѣсовскіихъ капищъ, насъ избавити и горкаго Владыки и лютаго дѣлодавца,

мысльная Фараона и лукавыхъ погончіихъ слугъ его немилостивыхъ насъ свободити. Сице тіи сего свѣтила Велицѣй Церкви Сербсцѣй предлагаютъ, юже не бывшую прежде онъ вздвиже священнымъ Преосвященства престоломъ спричетавъ, оныхъ не сгрьдивъ (не презрѣвъ) трудна повелѣнія, не украдь, власти мытомъ не всхитивъ, яко мучитель, и не гонивъ чести, но честію гонимъ, ниже человѣчу благодать, но отъ Бога Божественную пріемъ; сице на седалищи не губительнѣ, но спасеные, ни мучительсцѣ, но святительсцѣ, хвалитъ Господа, его же св. молитвами и азъ, грѣшный Никодимъ, сподобихсе въ рукотворенѣмъ его выше реченнѣмъ монастыри пріѣти образъ иночества, стыждусе рещи Ангельскій, понеже не по образу Ангельски, но по плоти плотски живу; и пребыхъ повелѣваемъ въ послушаніи Игумена и всее братіи, елико Господеви изволисе, дондеже подъ умоленіемъ, паче повелѣніемъ, Господина Краля и Св. моихъ отецъ, и предержахъ монастырь; начальствуе и тяготы братіи и монастырскія носе; пребыхъ же и въ келіи Карейстѣй Святаго господина отца нашего Савы, и паки св. его молитвами, Богу изволившу, взведенъ быхъ на Преосвященный его престолъ Божіе, святые, великіе Церкви Сербскіе. И вспомянуше ми, паче же и самъ знахъ, како е повелѣлъ Святый отецъ нашъ Сава, первый Архіепископъ Сербской землѣ, отъ дома Спасова, отъ Архіепископіи келью свою, иже въ Кареи, наслѣдовати, и даяти на всяко годище братіи, живущей въ ней, эксотъ (содержаніе): сорокъ перперъ и месkъ, и отъ монастыря Хиландарскаго 60 литръ масла, и азъ знахъ, и едини Архіепископи дали, а друзи не дали. Того ради повелѣхъ преписати Типикъ Св. отца нашего Савы, иже есть въ Карейстѣй кельи, его же Святый своею рукою писалъ, его же и азъ видѣхъ, и повелѣ хранити Типикъ въ церковной ризницѣ у Архіепископіи и съ другими его святыми уставы, яко да всякъ по насъ будущій прочитаетъ и исполняетъ повелѣная о келіи; и кромѣ запрещенія и клетвы будемъ отца нашего исполняюще реченное имъ. Обрѣтохъ же и отца нашего Св. Архіепископа Саву третіяго, яко знающа и исполнивша вся реченная и подавша на всяко лѣто мескъ и сорокъ перперъ, и записавшаго съ заклѣтіемъ, яко и по немъ будущія подавати. И сія видѣвъ и азъ, Никодимъ, подахъ на вся лѣта реченная и записахъ и по насъ будущимъ, и засвидѣтельствую, его же избе-

ретъ причестіе Св. Духа быти Архіепископа, ни кто же повелѣнія сего разоритъ, или претворитъ; смѣвый кто, Бога не боявся и аки нераде о запрещеніи Святаго и нашемъ, и дерзнетъ изгубити, скрыти и изнести камо отъ Архіепископіи изъ ризнице Типикъ Св. отца нашего Савы, иже о Карейстѣй кельѣ, и насъ грѣшныхъ, иже писахомъ сейзи листъ, или кто не иметъ подавати реченная въ Типицѣ отца нашего Савы и въ сіемъ мѣсту нами реченная дерзнетъ разорити и не давати, да разоритъ его Богъ и Пречистая его Мати, и да приметъ клетву Св. отецъ и Св. Савы пустынножителя и сего Свят.. господина и учителя, отца нашего Савы, иже и трудисе о келіи той и въ ней же трудисе, клетву и заузу да иматъ, и нашего смиренія да иматъ запрещеніе. Того ради подписуемъ въ свѣдѣніе всѣмъ: ,ѕѡл. (6830 =1322) года.

Никодимъ по милости Божіей Преосвященный Архіепископъ всѣхъ Сербскихъ земль и Поморскыихъ.»

Въ 1321 году, 6-го Генваря, Преосвященный Архіепископъ Никодимъ вѣнчалъ на Кралевство сына Милутинова, Стефана Уроша III, такъ называемаго Дечанскаго, который правилъ Сербіей до 1336 года. Отъ его осталось съ Хиландарѣ тоже нѣсколько актовъ, а именно: хрисовулъ 1327 года, коимъ онъ даровалъ Хиландарю: «цръковь Св. Богородицы за градомь Призрѣномь, село Плавни, половину села Добродолянь, село Избище и Команово селище.» Въ томъ же 1327 году онъ вымѣнялъ для Хиландарской обители у Сербскаго монастыря Студеницы и другую половину села Добродолянъ, о чемъ пишетъ въ своемъ хрисовулѣ (данномъ по сему случаю Хиландарю) такъ: «Азь Стефань, Краль всѣхь Срьбьскыихь земьль и Поморьскыихь, потьщахь се, миліи сіи дарь принести кь Прѣсветѣи Богородици, рекомѣ Хиландари, каако пріиде Кралевьству ми вьсечьстніи Игоумень Светые Горы Аѳона, Богородице Хиландарскые, Кѵрь Гервасие сь братиями, и говорише Кралевьству ми за села, що имаю мегю сели Прѣчистые Стоуденичке, и како дѣлѣ село Добродоляне сь ними на полѣ. И сия сьмысливь Кралевьство ми и проразоумѣхь горкы сіи притраньныи часъ сьмрьтныи, како прѣдьстати тебѣ, Владыцѣ Христоу

моемоу, яко же и бывшіи прьвіи Царие и светыи прародителие Кралевьства ми, такожде и Кралевьство ми испльни прошение ихь, приложи Кралевьство ми Прѣчистои Стоуденичкои село Ярипе на Иброу, а Прѣчистои Хиландарскои половина Добродолянь, а дроуга половина, си есть, била испрьва Богородице Хиланьдарскые. И тази села Кралевьство ми оутврьди хрисоволемь златопечатныимь: село Сламодража, и село Добродоляне, и село Непробища, и село Момоуша и Бела Црьква. А мегя темьзи селомь (слѣдуетъ описаніе границъ). И сие приложи Кралевьство ми и оутврьди (Далѣе слѣдуетъ обычное заклинаніе о ненарушеніи сего хрисовула). И сие записа Кралевьство ми вь лѣто .ѕѿлє. (6835=1327), мѣсеца Іюліа .ѳ. (9) дьнь.

† Стефань благовѣрни Краль Срьбскыхь и Поморскихь земль.» †

Ко времени того же благочестиваго Краля относится списокъ съ межеваго дѣла, выданный монастырю въ 1326 году, по просьбѣ Игумена Гервасія, по приказанію Краля, Логоѳетомъ Райкомъ.

Продолжительное благополучное царствованіе сына Стефана Дечанскаго, Стефана Душана Сильнаго (Краль съ 1336 года, Царь съ 1347 года, скончался въ 1356 году), составляетъ періодъ высшей славы для Сербскаго Царства и народа, а вмѣстѣ и самую счастливую пору въ исторіи Царской задужбины Хиландарской Лавры. Послѣ нѣсколько лѣтъ продолжавшейся войны, покоривъ своей власти всю Болгарію и нѣсколько областей Византійской Имперіи (Македонію и Ѳессалію), и вѣнчавшись послѣ сего Царскимъ вѣнцемъ, Стефанъ Душанъ, желая возблагодарить Господа силъ за дарованныя ему побѣды и славу, въ 6856 (12 Декабря), слѣдовательно, въ концѣ 1347 года, посѣтилъ Св. Аѳонскую Гору, въ сопровожденіи супруги своей, Царицы Елены, съ большимъ сопровожденіемъ (по преданію, въ 400 человѣкъ). По послушаемъ, какъ повѣдаетъ самъ благочестивый Царь о семъ приснопамятномъ для Аѳонскихъ Славянскихъ обителей событіи въ одномъ изъ своихъ хрисовуловъ. (Послѣ обычнаго Предисловія): «Тѣмь же и азь вь Христа Бога благовѣрныи и Богомь поставленыи Стефань Царь всѣмь Срьблемь, и Грькомь и Западнѣи странѣ, рекоу же Албаніи и Поморію и вьсемоу Дисоу, божьствьною бо благо-

дѣтию възращьшоу ми вь своемь отьчьствѣ, по того изволению нарещи се отрасль благааго корене родитель моихь светіихь, оть правьдникоу Светоую Сумеона Немане, новааго мνроточца и прьваго Владыкы бывьшааго земли Срьпьсцѣи, и Светителя нашего Архіереа и прьвонастолныка отьчьства нашего, Кνрь Савы; се же нипя Господнею благодѣтию и поспѣшениемь Прѣчистые Владычице наше Богородице, и молитвами богооугодних тѣхь Светыихь родитель и прародитель моихь, благословениемь Божіемь дарованьно ми бысть Царьствие, и раждеженоу ми бывшоу вь начело царьствиа моего кь всѣмь светымь и божьствьньныимь црьквамь, наипаче и больше и сь богодарованьною ми прѣвысокою и боголюбивою Царицею Августиею Кνра Еленою, вьсесрьдьчьно и оть все доуше поревноваемо о монастырехь Светые Горы, великые поустыне Аѳона, идѣже обрѣтають се прѣподобни и богоносни иноци светыи и блаженьныи отьци, и слышахомь многаа и дивнаа о житии мужь тѣхь светыихь, и желаше оть многаа врѣмене Царьство ми видѣти и поклонити се мѣстомь тѣмь светымь и приети благословение оть тѣхь светыхь и богоносныихь отьць, страньноживоущиихь на земли, сия же, Христа моего изволениемь и поспѣшениемь Прѣчистые его Матере, поспѣшающоумоу на всако дѣло благо и дающоумоу всаа благаа кь спасению, и испльняющоумоу вь благыхь желанія, и испльни се оть всее доуше желание срьдца моего видѣти Св. оноу Гороу, по глаголющомоу: вьзведохь очи мои вь горы, оть ноудоу же изыдеть помощь моя; и пакы: вь горы, дуоше, вьздвигнемь се, греди таамо, оть ноудоу же помощь приидеть ти. Еи же (куда) пришьдь Царьство ми и сь богодарованьною ми Царицею Авгоустиею Кνра Еленою, тоу обрѣтающи се великии монастырь Хиланьдарь, сьзданьныи прѣродители моими, пришьдь Царьство ми, и поклони се, и приемь благословение оть живоущихь вь немь старьць, тааже вьзиде Царьство ми вь вьноутрьньнѣише монастыре Светые те Горы, и обьшьдь Царьство ми тѣ свете монастыре и сь богодарованьною ми Царицею Августиею Кνра Еленою, обьдарисмо и оукрасисмо (ихъ) различьны дары, и недостатьчнаа монастыреи тѣхь светыхь всаа испльны Царьство ми. И видѣсмо вь тои Светои Горѣ жилища, скипие и вьртьпи прѣподобних тѣхь светыихь и богоносныхь отьць поустыньни жители, и вельми оудивлсніи быхомь о жити моужь тѣхь светыихь, по истинѣ небесны чло-

вѣци и земльны аггеліи, и пріемь благословеціе и доушепользна словеса слышавь вь пооученіе, яко и вельми пользевати се, ими по глаголющоумоу: обратеть бо ме, рече, боещеи се тебе, и вѣдоущеи свѣдѣніа твоя. И обьхожденіемь тѣхь светыхь мѣсть, придосмо вь мѣсто, рекомое Карѣя, идѣже обрѣтаеть се келіа Св. Савы, великаага поустыни жителя Ероусалимьскаго, сьзданьна господиномь и родителемь и просвѣтителемь нашимь, Кирь Савомь, вь неи же безьмльвно и богооугодно житіе поживь, и видѣвши боголюбнаа Царица Авгоустия Кира Елепа нищетоу и велие недостатчьное келіе црькве те светые, раждьжена бывьши любовию Христовою кь тои светѣи кели, и по изволенію боголюбнааго срьдьца ее, и нарекше ю на име Царьства се, яко да есть тои светои и божьствьньнои кели вьторы хтиторь, вь сьблюденіе и огледованіе мѣста того светаго, яко да есть вь доушепользное Царьство ее, и да си избира оть всега чина Хиланьдарьскаага старьца, коего хощеть, и полага вь тои светѣи кели, нь сь оупрошеніемь и благословеніемь Хиланьдарьскыимь, и по е волц и хотѣнии, а оть иноудѣ да не боуде, кромѣ црькве Хиланьдарьские. И вьзьвращающоу се паки Царьствоу ни вь своя си, вь светы и божьствьны монастырь Хиланьдарь, поискавь Царьство ми и сь богодарованьною ми Царицею Авгоустиею Кира Еленою, старьца прѣдьстателя кели тои светѣи, и сь изволеніемь Царьства ни, и благословеніемь Игоумена и всѣхь старьць, благословисмо Проигоумена Попа Ѳеодоула, да есть прѣдьстатель кели тои, иже оу Карѣяхь, и такози моу ю даа Царьство ни, яко да моу есть и до живота непрѣмѣнньаа, да молить Бога за животь и спасеніе доуши Царьствь ни. И по благосрьдомоу оумоленію и благооутробию кь всѣмь светымь и божьствьнымъ црькавамь прѣвисокіе и богодарованьные ми Царице Авгоустие Кира Елене, и сь богодарованьнымь сыномь наю, благовѣрнымь Кралемь Оурошемь, всечьстнѣи кели тои Светаго Савы, иже вь Карѣяхь, дарова Царьство ми оу Хвостьнѣ село Косорике, и сь всѣми засельци, засельке моу Дьнеполе, Доляни, Чешково, Челопеци, и сь периоромь Косоритьскымь, и сь отьтесомь, и сь мегами, сь винограде, сь млины, сь врьти, сь ливадами, сь пашищи, и сь лази и сь планиномь, и сь всѣми правинами села того; и такози е дарова Царьство ми, да есть келі светаго Савы, иже оу Карѣяхь, до вѣка, и освободи е Царьство ми оть сокя, оть позоба и оть

приселйце, отъ во ске, отъ псара и отъ поклисаря, отъ града, отъ винограда, оте сѣнокоше, отъ глобе и поданька, просто рещи отъ всѣхъ работъ велихъ и малихъ, и томоу да не забави ми Кефалия, ни Кнезь, ни Сѣвасть, ни владоущіи въ земли Царьства ни, развѣ да облада келіа Савына и настоєщи въ нєи старьць въ волю и хотѣние того старьца, и да есть оу законъ селъ Хиланьдарьскыихъ, яко же и Кроушево и прочаа села Хиланьдарьска, да работаю кели тои светои. И що есть записано отъ светыхъ хтиторъ да се дае отъ монастыра оу келию светаго Савы благословеніе. Моли Царьство ми и запрѣщаа, да се испльня и наврьша, яко же есть оуставлено отъ светыихъ хтиторъ, такожде и въ домоу Спасовѣ Православнѣи Патріархіи отьчьства нашего, иже изволише хтиторые светы, да се дае, и то да нѣсть възбраньно господиномъ и отьцемъ нашимъ Патріархомъ светаго прѣстола великіе црькви Патріархіе, нъ паче да се дае, яко же есть оурежденo отъ светыхъ хтиторъ Къ семоу же Царьство ми приложи да се дае отъ коуке (отъ двора) Царьства ни на всако годище .р҃. (100) перперъ Бенетицѣхъ и .і҃. (10) гоунъ (одеждъ) и .і҃. (10) кожоухъ и .і҃. (10) клашьнъ (обувь) и .і҃. (10) мѣхъ спреніа и .і҃. (10) сировъ. И да си оузима всако лѣто на Плочи .н҃. (50) спудъ соли. И село Косорикъ, що бихоу сокъ (подать хлѣбомъ) давали Царьству ми, този да даю кели светаго Савы. И сіе златопечатное слово Царьства ми, молю всѣхъ васъ по мнѣ царьствующіи, сіемоу хрисовоулоу не разореноу быти, нъ паче оутврьждати. Аще кто наважденіемъ діаволимъ потъщитъ се разорити сіе записание мною, Царемъ Стефаномъ и Царицею Авгоустіею Кура Еленою, таковаго да разоритъ Господь Богъ и Прѣчистаа его Мати, и да есть поражень силою чьстнаго и животворещаго крьста и отъ .ві҃. (12) Апостолъ и .д҃. (4-хъ) Еуангелистъ и отъ .з҃. (7-хъ) вьселенскыихъ съборъ и Светыхъ Отьцъ нашихъ Сумеона и Савы, и отъ всѣхъ Светыхъ да есть проклетъ и отъ Царьства ми да нѣсть благословенъ и да есть причтенъ Июдѣ прѣдателю Христовоу и къ тѣмъ рекьшіимъ; крьвь его на нихъ и на чедѣхъ ихъ. Написа же се сіи хрсовуль стоещоу Господиноу превисокомоу Царю въ великославнѣмъ градоу Прилѣпѣ, въ лѣто .ѕ҃ѡнг. (6856), Индикта .а҃. (1).

† Стефанъ въ Христа Бога благовѣрнъ Царь и Самодрьжьцъ Срьблемъ и Грькомъ, Поморию и Западноп странѣ.» †

Въ другомъ хрисовулѣ того же 6856 (1348) года, данномъ въ бытность еще на Святой Горѣ, благочестивый Царь Стефанъ описываетъ подробно, что именно сдѣлалъ онъ въ это время для Хиландарской обители: (Послѣ обычнаго предисловія) «Азь вь Христа Бога благовѣрныи и Христолюбивіи Самодрьжьць Срьблемь и Грькомь Стефань Царь, божьствьною любовію раждигаемь, пріидохь вь Свєтоую Гороу Аѳонскоую, вь светоую и великоую Лавроу Срьбьскоую, вь монастирь, глаголемии Хиланьтарь, иже и сьзданьна бысть прѣродитѣлми моими, Прѣподобнымь Сумеономь, новіимь Муроточьцемь, и блаженьнымь Іерарьхомь Курь Савомь, прьвіимь оучителемь нашимь, и видѣхь храмь и ракоу, источившоую муро прѣродителя моего, Сумеона светаго, и облобызавь, поклоних се, и покои пріемь елико мощно, и пакы благословеніе пріемь оть прѣдрьжещаго начелство, прѣподобнаго рекоу Игоумена Курь Герьвасіа Іеромонаха, и оть братіе, еже поити и поклонити се светымь мѣстомь и иже вь безьмлъвіи живоущіимь светымь и чьстнымь отьцемь. И тако шьдьшоу ми вь Светоую Гороу и покланяющоу ми се светымь великынмь црькъвамь, и благословеніе пріемь оть светыхь и чьстныихь и аггеломь подобныихь житіемь отьцьь, и елико бысть мощьно Царьствоу ми, оукрасихь светые и чьстные храмы оть малыхь даже и до великыихь, ово златыми сосоуди и сребьрьними, ово же свещеньными одѣждами, и благодарихь Господа нашего, Ісоуса Христа, и Прѣчистоую его Матерь, благодѣтельницоу мою, иже сподоби ме видѣти очима моима, еже прѣжде слышахь. Пакы вьзвратившоу ми се вь свои выше реченьныи монастырь Хиланьтарь, и елика бысть сила Царьствоу ми, оукрасихь светоую црьковь свещеньными одѣждами и сьсоуди и иними потрѣбами, светаго же и прѣподобнаго Игоумена Курь Герьвасіа и сь братіами одаровахь, яко же мольбникы, еже кь Богоу о нашемоу спасенію и дрьжавѣ Царьства. Пріидѣ же кь мнѣ Игоумень Курь Герьвасіе сь чьстнымь сьборомь Лавры Хиланьдарскые, и повѣдаше Царьствоу ми, яко есть мѣсто на Прѣвлацѣ, обще Светые Горы, глаголемое Ливада, и храмь светаго Архіереа и чоудотворьца Николи, глаголемое Паліокометица, и рѣкоше: «О Цароу, коупи намь мѣсто сіе, за оупокоеніе светаго монастыря, твоемоу же Царьству вь вѣчноую память, и сьдини сь мѣстомь, глаголемимь Скорьпіа, еже есть коупиль прѣродитѣль твои, освещеньніи Сава, оть Прота Светые Горы, Курь Исаака, и оть всего сьбора

(Аѳонскаго) за шьсть сьть перьпирь вѣлицѣхь, и приложиль светомоу монастироу; и єще єстъ монастырь, глаголеміи Зигь, що єсть даль светомоу прѣродителю твоємоу, Кѵрь Саве, Царь Грьчьскы, Кѵрь Алексіє.» И принесоше хрисовоуле за Зигь и за мѣсто, зовомое Скорьпіа, и азь благо слово вьспріехь, видѣвь ихь оусрьдіє кь светомоу монастироу, и изволи се Царьствоу ми за выше реченьнаа мѣста на Прѣвлацѣ, що има Светаа Гора обще глаголемоє Ливада, и храмь светаго Архіереа и чюдотворьца Николи, глаголемоє Паліокометица, єже коупити ми то и сьединити сь Скорьпіискомь мегомь и сь Зигскомь, и приложити Прѣсветѣи Владычици нашеи Богородици Хиланьдарскои. И абіє призвахь чьстные и богоносніє отьце кь себѣ, и Прота Кѵрь Герьмана, и поискахь мѣсто сь любовію. Проть же Кѵрь Герьмань и вьсь сьборь Светыє Горы, сьвѣть сьтворьше, продаше ми выше реченьное мѣсто Ливадѣ и Паліокометицоу, храмь светаго Арьхіереа и чюдотворца Николи сь вьсемь оправданіємь иси. нори, що има, за .,аѱѯ. (1760) златиць. Оумолихь же светы сьборь, яко да се потроуде и да покажоу меге и прѣдѣле мѣстоу томоуи, и да сьедине сь Скорьпиискомь и Зигьскомь мегомь, єже и сьтворише, и поидоше сь Царьствомь ми до выше реченьнѣхь мѣсть, и сь вьсакымь соудомь и закономь Царьскыимь изнаидоше меге и синоре (слѣдуетъ описаніе оныхъ); и иже се обрѣтоше тогда на сьборѣ, записа и тѣхь имена Царьство ми вь сіємь златопечатленемь хрисовоуле вь оувѣденіє: чьстны Проть Светыє Горы Герьмань Іеромонахь, Царьскые великіє Лавры Игоумень Акакіє Іеромонахь, великіє и чьстные обители Ватопеда Корьнилиє Іеромонахь и Игоумень, великіє и чьстныє обитѣли Иверьскіє Игоумень Харьламьпіє Іеромонахь, Ксиропотамоу Игоумень Павль Іеромонахь, Свигьменоу Игоумень Елеѵьѳеріє Іеромонахь, Каракалоу Игоумень Лаврентіє Іеромонахь, Роушкыи Игоумень Іоакумь Іеромонахь, Дохіароу Игоумень Ромиль Іеромонахь, Ксенофоу Игоумень Варьлаамь Іеромонахь, Филоѳеоу Игоумень Матѳеи Іеромонахь, Кастамонитоу Игоумень Паисіє Іеромонахь, Алоупьскы Игоумень Ѳеодоуль Іеромонахь, Зографоу Игоумень Макаріє Іеромонахь, Сѵмеона Петра обытѣли Максимь Іеромонахь, Харитонови обитѣли Іоаникуе Іеромонахь, Григоріеви обитѣли Калистрать Іеромонахь, Светаго Павла обитѣли Пахоміє Іеромонахь, Діо-

нусіеви обитѣли Θеодосіе Іеромонахъ. И сіе приложи Царьство ми и оутврьди сь златопечатнымь словомь, сь чьстнымь сьборомь Светые Горы, да есть вь область Прѣсветѣи Владычици нашеи Богородици Хиланьдарьскои Вьвѣденію вь светаа светыхь, яко да си има выше реченьнаа мѣста никымъ же повреждена или отьемлема, нь да светаа обитѣль Хиланьдарьскаа тѣмеи заповѣда оть нась и до вѣка. Молю же и вась, его же Богь изволить царьствовати по нась, или сынь Царьства ми, или инь, кого Богь изволить, непотвореноу быти нашемоу семоу завѣщанію, нь паче потврьждениоу и испльненоу (Слѣдуютъ заклинаніе и прещенія въ обычной формѣ). Въ лѣто .ѕ҃ѡ҃нѕ. (6856=1347), мѣсеца Декемвріа .ві. (12) дьнь, Индиктіонь .а҃. (1). На Прѣвлацѣ (то есть, на перешейкѣ Аѳонскаго полуострова).

† Стефань вь Христа Бога благовѣрны Царь и Самодрьжьць Срьблемь и Гркомь и Бльгаромь.» †

Подпись сія киноварью, Хрисовулъ на пергаментѣ, печать сребропозлащенная на шелковыхъ шнурахъ.

Въ третьемъ хрисовулѣ того же 6856 года Царь Стефанъ, повѣдавъ, почти въ тѣхъ же самыхъ словахъ, какъ и въ двухъ первыхъ, о приходѣ своемъ на Св. Аѳонскую Гору, въ монастырь Хиландарскій, и о посѣщеніи прочихъ Аѳонскихъ монастырей, описываетъ подробно посѣщеніе Протата и великой Соборной церкви его: «И пріидохь (пишетъ онъ) вь великоую и сьборноую црьковь Протата, и обрѣтохь чьстнаго Прота Кvрь Германа, и поклонихь се чьстнѣи и велицѣи црькви, и оукрасихь црьковь елико мощно, и чьстнаго Прота одарихь и придахь кабаль злата велицѣи црькви, помѣна ради. Паки вьзвратившоу ми се вь свои выше реченныи монастырь (Хиландарь), и елико бысть мощно Царьствоу ми, оукрасихь св. црьковь свещенными одеждами и сьсоуди и иними потрѣбами, яко же и прѣжде мене ктитори и родителе мои ми, светаго Игоумена и братство одаровахь, яко молитвенники еже кь Богоу о нашемоу спасенію и дрьжаве Царьства. И пріиде же кь мнѣ Игоумень Кvрь Гервасіе и вьсь сьборь Лаври Хіланьдарьскіе, и вьспомѣноуше Царьствоу ми, яко монастирское мѣсто окроужное имать синоре вь многихь книгахь,

а не въ единомъ хрисовоуле, и молимъ, Царьствіе ти, не прѣслоушаеть Царьствіе ти, Протъ и Ігоумени Св. Горы и старьцы прінти и сложити вьсе синоре (межи) въ единъ хрисовоулъ. И не прѣзрѣхъ моленія чьстныхъ отьцъ, и написахъ свои Царьскій листъ съ моленіемъ чьстному Протоу Куръ Германоу и прѣподобнимъ Игоуменомъ и старьцемъ всее обитѣли троуды вьспріети и прінти къ Царьствоу ми въ монастирь Хиландаръ. И они чьстныи моужіе, яко отьцы послоушливи и чедолюбцы, пріидоше, не закьснѣвше, и сказавъ имъ моленіе чьстныхъ отьцъ Лаври Хиланьдарскиe, яко съединити окроужніе синоре мѣстъ монастырскихъ въ единъ хрисовулъ, Протъ же Куръ Германы и вьси чьстныи отьцы отвѣщаше Царьствоу ми: «Все хотѣніе твое, Цару, испльнимъ,» и поискавше мѣсто отъ коудоу синороу почети се, и сьмотривше, отъ Южнаго моря къ западоу зреще, отъ мѣста подъ Великомъ Выгломъ, къ Зигю прилежеще, и тамо есть водица мала и трьстіе, и паки почесмо, гдѣ есть водица и трьстіе исходить на море и идеть по краи моря подъ Хріоуметицоу и подъ црькови Георгія на солица, и тако идетъ краемъ моря, краемъ моря, на три брата, що соу три камене оу море, и мимо ходи моноксилисте, и паки моремъ, моремъ, по краи право зреще къ Аѳоноу, доходи на рѣкоу Иваницоу, и доходить до великаго камене оу морю на краю, и отъ толи къ сѣвероу право хридомъ на дѣлькъ, и тамо вьдроузисмо крьсть въ доубѣ, и отъ толи право на келіища, и тоу каменъ подобьнъ гробоу, и на немъ воулоу положисмо; и отъ толи право въ брьдо на Херово на велики дѣль, и тоу постависмо воулоу оу каменоу, и тако дѣломъ, дѣломъ, паки низъ брьдо право на поуть сьборныи противоу пещерамъ орліимъ, и подъ поута на долине каменъ постависмо и оу немоу воула, и отъ толи право прѣко рѣки оу пещере орліе и паки право на велики хридъ (скалу) къ сѣвероу, на равніи дѣль, на светоую Мариноу, и отъ толѣ слѣче подъ планиноу посрѣдѣ и доходи оу каменіе сьбранно, и отъ толи доходи на долакъ на желѣзныи крьсть, на сьборныи поуть, и дрьжи поутемъ, що идеть оу Свигменъ, зрещи къ врьтоградоу Свигменскомоу, и иде странно на црьвеноу землю и на црьвени каменъ, како се ками влая къ Свигменоу, и идеть хридомъ на Пріимъ и на Лоустроу, и мимо ходить съ зади црькве Цапіове, и отъ толѣ прѣко оузъ хридъ, право оу море; паки отъ толѣ моремъ, моремъ, мимо ходеще

Самарію и пристанище и Св. Георгія, и црьковь Св. Сумеона, право моремь на Св. Андрея, и обходеще Стиларь моремь, моремь, подь платію и елоу и Св Еуѳумія моремь на ловища Оркинарская, на сьборныи поуть, и оть толѣ сьборнымь путемь на Виглоу, зреще на вьстокь, и тоу есть крьсть оть древнее време, и оть толѣ паки на десно кь югоу Вигломъ, на великоу Виглоу, на сьборныи поуть, и тоу есть камень, зовоміи Моливдоуза, и оть толѣ низь брьдо зреще къ югоу на равниноу, и тоу есть камень становить, и оть толѣ прѣко гльбока потока оу велико блато, и тако право низь брьдо кь морю на водицоу и трьстіе, идѣже и почесмо. Того ради оумоли Царьство ми прѣподобнаго Прота Курь Германа и чьстныи Игоумени, и троудолюбьзно обшьдше мѣсто и сьстависмо синоре вь единомь хрисовулѣ, да не имать кто досаждати нашеи обитѣли. И иже сестьгда обрѣтоше на сьборѣ, записахмо тѣхь имена Царьство ми вь семь златопечатномь хрисовоулѣ вь увѣдѣніе послѣднымь: чьстныи Проть Св. Горы Курь Германь Іеромонахь, великіе и чьстные Царьскіе Лавры (разумѣется Лавра Аѳанасіева) Игоумень Акакіе Іеромонахь, великіе и чьстные обитѣли Ватопеда Игоумень Корниліе Іеромонахь, честные обитѣли Иверскіе Игоумень Ниль Іеромонахь, Ксиропотамоу Игоумень Павьль Іеромонахь, Свигменоу Игоумень Елеѳеріе Іеромонахь, Каракалоу Игоумень Лаврентіе Іеромонахь, Пандократора Игоумень Констаитіе Іеромонахь, Роушкіи Игоумень Іоакимь Іеромонахь, Дохіароу Игоумень Ромиль Іеромонахь, Ксеноѳоу Игоумень Варлаамь Іеромонахь, Филоѳеа Игоумень Матѳеи Іеромонахь, Кастамонитоу Игоумень Паисіе Іеромонахь, Алоупскыи Игоумень Ѳеодуль Іеромонахь, Зографскіи Игоумень Макаріе Іеромонахь, Симеонова Петра обитѣли Игоумень Максимь Іеромонахь, Катломоусоу Игоумень Іоанникіе Іеромонахь, Григоріевы обитѣли Калистрать Іеромонахь, Св. Павла обитѣли Игоумень Пахоміе Іеромонахь, Діонисіеви обитѣли Игоумень Ѳеодосіе Іеромонахь. И сіе Царьство ми сложи и оутврьди сь златопечатнымь словомь, сь чьстнымь сьборомь

---

[19] Изъ этого видно, что Царь Стефанъ пробылъ на Аѳонѣ (можетъ быть, уѣзжая и возвращаясь опять для устройства новозавоеванныхъ отъ Греціи областей, Македоніи и Ѳессаліи) четыре мѣсяца, съ 12 Декабря, къ которому относится

Светыє Горы, да есть вь область Прѣсветыє Владычицы нашеє Богородицы Хиленьдарьскои Вьведеніє Светая вь Светыхь, яко до си имать николи же поврѣждена, или отьемлема, нь да светая обитѣль Хилапьдарьская тѣми заповѣда оть нась и до вѣка.» (Конецъ обычный). Записахъ сіє и утврьди словомь златопечатнымь мѣсеца Апрлія .кг. (26) дьнь, [19] въ лѣто .ѕѿнѕ (6856=1348), Индикта .а. (1-го).

† Стефань вь Христа Бога благовѣрни Царь и Самодрьжьць Срьблємь, и Грькомь, и Бльгаромь, и Арбанасомь.» †

Жалуя Хиландарь, благочестивый Царь не забылъ и созданіе дѣда своего, Краля Милутина, пирга съ церковію во имя Вознесенія Господня, и даровалъ ему новыя метохи, о чемъ свѣдѣтельствуетъ его хрисовулъ, въ которомъ, между прочимъ, читаемъ: «Видѣ Кралевьствоє ми благооутробноє сьмышлєніе и потьщаниє и потроужденије и подаиие добро прѣвысокаго Краля все Срьпьскыє земьлє и Поморьскыє, дѣда Кралевьства ми, Стефана Оуроша втораго, яже о пирьгоу, иже вь Светѣи Горѣ при мори, вь немь же есть црькви Светаго Вьзнесения Господа нашего, Ісоуса Христа, на мѣстѣ, рекомѣмь Хроусия, вь области Светыє Богородице Хиланьдарьскыє, иже оть основания его вьздвигь и наздавь соврьши. И Кралевьство ми, ревноує богооугодномоу его потьщанию, дарованьномоу приложению, иже, вь Господню славоу, вздвиженьномоу оть него пирьгоу, паче же и поразоумѣвь соуєтоу мира сего тлѣньнааго, яко вса мимо ходеть, и соуща яко не соуща бывають, по словеси прѣмоудраго Соломона: соуєта соуєтѣ, вса соуєта; наставлень же манемь божьствьньные благодѣти, паче же и вьспомѣноутиемь о Господѣ доуховнаго наставьника и оучителя, отьца Кралевьства ми, баще монастира Прѣсветыє Богородице Хиланьдарьскыє, Іеромонаха Андонія, прѣдрьжещаго пирьгь тьгда, и приемь его богооугодноє прошениє, доушевнаго ради спасения Кралевьствоу ми, вьсхотѣ и Кралевьство ми, благаго желания теплотою горє, иже видѣхь недостатьчноє келии Вьзнесения Господня

первый, подписанный на «Прѣвлацѣ» (Аѳонскомъ перешейкѣ) хрисовулъ, до 26 Апрѣля, къ которому относится этотъ, также въ бытность на Св. Горѣ подписанный хрисовулъ.

пирьгоу испльнити, яко трѣбоующоу мѣстоу потрѣбы, строения ради и братиямь тоу живоущимь на оутѣшение, яко да не боудеть имь потрѣбныхь оскоудно, приложи и Кралевьство ми келии Спасовѣ, пирьгоу, малии дарь сьи: црьковь Прѣсветые Богородице оу Липляны, и Поповы, колици се обрѣтаю своими породицами, и колице полюбе црьковь оу земьли Кралевьства ми, да гредоу свободно. И още приложи Кралевьство ми трьгь оу Липляны, да е свѣща Матери Божеи, и село подь црьковь Словинe сь людьми и сь ливадами и сь улиянпикомь. И се мегe селоу Словиню (Слѣдуетъ подробное описаніе сельскихъ границъ). Сии имена людемь оу селѣ Словины:............ и се отроци, кои соу полюбили црьквь:....... И планиноу Млѣчны отдвыше Сирииикь, и стльнь земьле при црьквы оу Липляни, такожде и оу Сухогрьлѣ, поль винограда Гоубавьча, и стльнь Мрѣжица, и тріи стльпы подь путемь, кои греде оть Бане оу Кострьць...... Се людие оу Соухогрьлѣ:........... И где се обрѣтаю людие келие Спасови пирьга оу Липляни и оу Соухогрьлѣ, или инде где, освободи ихь Кралевьство ми оть позоба, и приселице, провода, соколарь, псарь, орания, жетве, сѣнокоше, винограда, градныхь работь, воиске, и просто рещи оть всѣхь работь Кралевьства ми малихь и великыхь, и да имь нѣсть соуда, развѣ прѣдь Кралемь и прѣдь Икономомь настоещимь, нь да работаю црьквы закономь Светаго Савы, що имь повелѣва Икономь, яко же есть писано вь хрисовоули дѣда Кралевьства ми, Светаго Краля, и никто же да дрьзнеть вьзети, что есть дало Кралевьство ми на име пирьгоу, и еще что оусхощоу дати, или что самь старьць притежить, или добуде, или испроси оть коудоу годѣ, спроста да нема надь тѣмь области Игоумень монастырьскы, ни баща, ни Икономь, ни Еклисиярьхь, ни инь никто, ни оу коупно име, ни оу залогоу, и никоимь образомь, нь да старьць обладаеть симь, яко же и дѣдь Кралевьства ми пишеть вь своемь хрисовоулѣ. (Слѣдуетъ обычное увѣщаніе наслѣдникамъ о ненарушеніи сего хрисовула, и обычныя заклятія).

† Стефань вь Христа Бога вѣрьныи Краль.» †

(Года не означено, но какъ въономъ Стефанъ именуетъ себя еще Кралемъ, а не Царемъ, то слѣдовательно до 1347 года.)

Память о посѣщеніи Царемъ Стефаномъ Сербской Хиландарской обители живетъ въ ней и донынѣ: по пути отъ моря къ монастырю вамъ покажутъ старую маслину, называемую Царскою маслиною, по тому что, по монастырскому преданію, подъ ней отдыхалъ Царь Стефанъ, а въ нѣсколькихъ шагахъ въ сторону отъ того же пути стѣнка съ прибитымъ къ ней деревяннымъ крестомъ, означаетъ мѣсто, гдѣ Хиландарцы ожидали Царя Стефана, для его встрѣчи. Монастырское преданіе говоритъ, что, кромѣ блестящей дружины, Царя Сербскаго сопровождало 400 всадниковъ, который, въ память своего пребыванія на Аѳонѣ, оставилъ въ Хиландарской Соборной церкви свою боевую хоругвь или стягъ, которая цѣла и доселѣ и именуется Душановой. Стефанъ пробылъ на Аѳонѣ четыре мѣсяца, съ 12 Декабря по конецъ Апрѣля 6856 года, какъ видно изъ помѣты на двухъ его хрисовулахъ, выданныхъ на Св. Горѣ. Хиландарцы повѣдаютъ случаи, означающіе достаточно личность Душана и его время. До посѣщенія имъ Хиландаря, вокругъ сего монастыря было не мало уединенныхъ келлій, собственно же монастырское братство состояло всего изъ нѣсколькихъ десятковъ человѣкъ. Въ бытность свою на Св. Горѣ, въ одинъ изъ великихъ церковныхъ праздниковъ, Царь былъ удивленъ, увидѣвъ въ церкви большое число монаховъ; узнавъ же отъ Игумена, что это келліоты, живущіе уединенно въ келліяхъ, которые приходятъ въ монастырь лишь по большимъ праздникамъ, Царь нашелъ, что это «не порядокъ,» и, не спрашивая ни какихъ объясненій, немедленно послалъ своихъ воиновъ съ приказаніемъ разорить до основанія всѣ окрестныя пустынныя келліи (кромѣ скитовъ Св. Вознесенія и Троицкаго), говоря: «Мы за тѣмъ приложили къ монастырю многія имѣнія, чтобъ въ немъ жило «монаховъ множество», а не для того, чтобъ монахи прятались въ пустынныхъ келліяхъ, а монастырь оставался пустымъ.» Келліоты, возвратясь въ свои пустынныя келліи, и найдя ихъ разоренными, по приказу Царя, волею, или неволею, должны были перебраться на жительство въ монастырь.

Примѣру Царя, въ его расположеніи къ Хиландарской обители, слѣдовали и его вельможи, записывая монастырю свои бащинныя церкви и села, право на владѣнія которыми подтвержда-

лось всякой разъ Царскими хрисовулами. Такихъ хрисовуловъ въ Хиландарѣ довольно, и всѣ они весьма любопытны; ибо въ нихъ часто встрѣчаются подробности, касающіяся дѣятелей этой важной поры, сподвижниковъ и пособниковъ Царя Стефана, вознесшаго Сербское Царство на высшую степень его славы. Такъ, подъ 1332 годомъ (слѣдовательно, въ самомъ началѣ царствованія Стефана Душана) находимъ его хрисовулъ, которымъ онъ, по просьбѣ Протосеваста Хреля, [20] подтверждаетъ за Хиландарскимъ монастыремъ, приложенную имъ этой обители, церковь во имя Св. Архистратига Михаила въ градѣ Щипу: «И прида Кралевьство ми (гласитъ хрисовулъ), црьковь великославнаго Архистратига Михаила, иже вь Щипу граду, его же (т. е., храмъ) Протосевастъ Хреля оть основания любовию доуши сьздаль и оукрасиль красотами црьковными, да боудеть приложена црьковь сия монастырю славнои дрьжавы нашеи, иже есть вь Светѣи Сорѣ, иже имеповася Хиланьдарь, вь паметь Кралевьства ми, и вь паметь его, яко же изволи се мѣстоу семоу приложити, иже есть коупилъ мѣсто оу Щипоу градоу, или дворища, или воденичие, или винограды, или нивие; и прида Кралевьство ми црькви Архистратига оть подградия Щипьскаго .н҃. (50) люди, и тьргь Щипьски, и законъ подьградию: кои соу отроци сь коньми, да имь есть законь: когда походи Икономь кь оранию, или на котороую либо работоу, а они сь нимь на конехь, да имь кони не оузимають се, ни подь товарь да не подьлагають се, нь ткмо сь ними да походеть на кое годѣ дѣло црьковнее; а кои соуть безь конеи, да ороуть дьнь есенние и дьнь пролѣтние, и да пожноуть его и

---

[20] Въ Болгарскомъ Рыльскомъ монастырѣ есть древняя каменная башня, которая одна уцѣлѣла во время пожара, истребившаго, лѣтъ 30 тому назадъ, всѣ монастырскія зданія вмѣстѣ съ церковію. Эту башню народъ зоветъ Релинъ пиргъ, и на ней находится надпись, составленная изъ каменнаго кирпича: «При Державы Господина превысокаго Степана Доушана Крала созда сей пиргь Господинь Протосевастось Хрель с трудомь великимь и сзодомь светомоу отцоу Іоанну Рылскомоу и Матери Божіей, нарицаемѣй Осеновица, въ лѣто .ѕ҃ѡ҃мг. 6843=1334), Ноемврія .є҃. (5).» Изъ надписи на его надгробной плитѣ (въ томъ же монастырѣ) видно, что бывшій прежде Протосевастъ, а потомъ Кесарь, Хрель Охмучевичь, скончался въ 1343 году, принявъ передъ кончиною монашескій образъ съ именемъ Харитона (См. Гласникъ Дружства Сербской Словесности. Београдъ 1855, кн. VII, стр. 181—184).

извръхоуть (обмолотятъ), и дьнь оу виноградѣ да работають. И прида Кралевьство ми селища, запустѣлы оть вѣка, име селищамъ: Врѣсть, и Соухогрль, Лѣсковица, Витьче, Дрѣнокь, а мегя Армасана, сь всѣми людьми и населени сель тѣхь, что населихь ихь оть чоужихь земьль, и селище: Брѣстокь и Калоугерица, и полице, и пашище сь всѣми правинами и мегями сель тѣхь, и село оу Ключи Коукаряне сь парикы и сь стаями ихь и сь всѣми правинами села того. И не прьзрѣ Кралевьство ми егово (то есть, Протосеваста Хреля) молепіе, нь оутврьди и записа Кралевьство ми, да боудеть оутврьждено и непоколебимо Св. Богородице Хиланьдарьской.»

Въ 1344 году Стефанъ Душанъ, по просьбѣ властелина града Струмицы, Рудла, приписалъ его самаго, созданную имъ церковь Пр. Богородицы, Одигитріи, и село Бороуево къ монастырю Хиландарскому. Въ данномъ по сему случаю Хиландарю хрисовулѣ, Стефанъ (именующій себя Самодержцемъ всѣхъ Сербскихъ и Поморскихъ земель и «чьстьникомь Грьчьскимь странамь»), между прочимъ пишетъ: «и освободихь Кралевьство ми Роудла и людии еговь и вса, еже соуть оуписана вь хрисовоулѣ семь оть позоба, и приселице, и поданкь, и приплать градьскихь и жоупьскихь, и градозиданія, и поноса, и провода, и геракара и псара Кралевьства ми...... просто рещи оть всѣхь малихь и великыихь работь Кралевьства ми, и надь Роудломь да не има власти никто, развѣ Хиланьдарь.»

Въ одной старой рукописной книгѣ (Минеѣ) XIV столѣтія имѣется слѣдующая надпись: «Вь дьни прѣвысокаго и светороднаго Крала Стефана, обьдрьжащоу областию всею Овчепольскою великомоу Воеводѣ Оливеру, [21] вь хорѣ (краѣ) Злетовцеи, вь мѣстѣ, рекомѣмь Лѣсновѣ, [22] вь монастыри великаго Воеводе вышнихь

---

[21] Оливеръ пишетъ о себѣ: «Азь рабь Христовь Іоань Оливерь, по милости Божии и Господина ми Крала Стефана бихь Срьблемь великы началникь, по томь великы слоуга, по томь великы Воевода, по томь великы Севастократорь...... За вѣрное емоу поработаніе, по милости Божии, всее Срьбскые земле и Поморьскые и оучестникь Грькомъ.»

[22] Развалины этой обители существують доселѣ между Штипа (др. Щипъ) и Кюстендиля, въ мѣстѣ, доселѣ называемомъ Лѣсново. Сдѣсь была богатая

силь Архистратига Михаила, оу гроба Прѣподобнаго отьца Гаврила, его же (то есть, монастырь) великыи Воевода Оливерь сьзда и сь темели (основанія), и сьврьшии, и пописа и всакыми добротами оукрасивь, сьсоуды златыми, и сребрьными, покова великые иконы сребромь и златомь, яко же есть лѣпо домь Божии оукрашати, подавь села и метохис, и пашница, и ливади, и планине, милистновь Кралевовь оутврьдивь все синоре, и записавь златопечатнымь хрисовоуломь, и предасть ю оу Светоу Гороу Богородици Хиланьдарьскои сь всакимь оутврьждениемь. Писа же се книга сия вь лето .ѕѡ҃н. (6850=1342).» [23] Въ самомъ Хилендарѣ нѣтъ хрисовула, касающагося этого приложенія, но за то есть другой хрисовулъ того же великаго Воеводы Оливера, относящійся къ церкви Св. Димитрія «оу Кочьнехь,» которая, вѣроятно, тоже была присоединена имъ въ послѣдствіи къ Хиландарскому монастырю, чѣмъ и объясняется присутствіе этого хрисовула въ Хиландарскихъ актахъ. [24]

Къ тому же 1342 году относится хрисовулъ Краля Стефана о пожалованіи Иконому Хиландарскому, старцу Іоанну Ходьчскому, за его вѣрную и долговременную службу обители Хиландарской, церкви Св. Николая Мрачскаго, въ пожизненное владѣ-

---

библіотека, нынѣ расхищенная. Намъ извѣстно нѣсколько рукописей изъ нея, между прочимъ Слав. переводъ «Житія Св. Іоанна Златоустаго, соч. Георгія Архіеп. Александрійскаго.» Переводъ этотъ по слогу принадлежитъ къ первымъ произведеніемъ Славянской письменности. Въ Лѣсновской рукописи онъ лишь нѣсколько посербленъ.

[23] Гласникъ Дружства Сербской Словесности. Београдъ 1861, кн. XIII, стр. 296.

[24] Въ этомъ хрисовулѣ читаемъ: «По милости Божии и по милости Господина ми Краля Степана, я, слоуга вели, Оливерь, створихь милость Господиноу ми, Светомоу Димитрию, иже оу Кочьнехь, а на лице Игоуменоу Семеоноу: наидохь селище поусто Св. Димитрия оу Ястребницѣ, и послахь мога чловѣка Тодора, кои ми се преда изь Грькь по роуце, да насели оноѕи село. И таковоу милость оучинихь, и да греде кто любо Св. Димитрие на законь црьковни, и да соу свободни одь всѣхь работь Господства ми, и да имь се не оузима никіи поданькь, ни Кралевь, ни мои, ни позобь, ни доушегоубия, и да не работаю на единоу работоу, ни орания, ни копания, ни пополса, токмо да работаю црькви Господина ми, Светаго Димитрия, и да не има области никии владельць Господина ми Краля, ни мои, не севастии, Кнезь, ни прахторь, ни псарь, ни ини кто, иже подь властию»....

ніе и неотъемлемое пользованіе. Этотъ замѣчательный, по своей особенности, хрисовулъ гласитъ слѣдующее: «Изпаиде Кралевьство ми цркъвь Светаго Николи Мрачьскога, вь време то слоучивьшоу се старьцоу, иже оть Светыхь мѣстъ старьць Іоань, Икономь Ходьчьскыи; и да моу Кралевьство ми цркъвь тоу Светаго Николи, да си облада Икономь Іоань црьквомь томь, и сь сельми вьсѣми, що се находи оу црькве те, до негова живота, за сгово дрьзновеније, понеже видѣвь Кралевьство ми сгово поработаније домоу Прѣчистые Владычице Госпожде и Богородице Хиланьдарьскые, иже есть вь Аѳонѣ, сь троудомь и вьсакымь поспѣхомь, наипаче и сь сьмѣрениемь, да моу есть до живота оу помень и за доушоу Кралевьства ми, и да есть винοу подь область Светогорьскоу, оу послушаније Игоуменоу и всеи брати Светогорьскои, а Игоумень и братие да га не потькноу сь онога мѣста, що моу есть Кралевьство ми записало, до егова живота, разьвѣ да си се дохрани старьць Іоань до смрьти свое оу црькви те Светаго Николии, паче и елико се находе людие оу црькве те, да га слоушаю сь всакымь страхомь Кралевьства ми, како и всакога Господаря Игоумена о всѣхь работахь, що комоу заповѣдоуе црьквныихь и Кралевьства ми, не тькьмо о работахь, ноу вь всакомь исправьлении црьквнѣмь, како и соущега старьца коуке (двора) Кралевьства ми, и брата Хиланьдарьскаа........ И сие записа Кралевьство ми оу Моравѣ прѣге Спасова дьне, вь лѣто ҂ѕѡн҃. (6850 = 1342), Еньдикьтиона з҃. (7-го).

† Стефань вь Христа Бога вѣрни Краль всѣхь Срьпьскихь и Поморьскыхь земль.» †

Царь Стефанъ Душанъ скончался въ 1356 году; смерть застала его въ полѣ, во время войны съ Греками, когда онъ, владѣвшій уже значительною частію Византійской Имперіи, готовился увѣнчать свои успѣхи взятіемъ ея столицы. Ему наслѣдовалъ сынъ его, Урошъ V, Неманичь X и послѣдній, второй Царь Сербскій (1356 — 1367). Отъ его царствованія остался въ Хиландарѣ лишь одинъ хрисовулъ, которымъ онъ утверждаетъ приложенія, сдѣланныя сей обители дѣтьми Севастократора Бранка: «Приходи (пишетъ Урошъ въ этомъ хрисовулѣ) кь Царьствоу ми вьсечьстни старьць Светые Горы Аѳона Ро-

манъ, синъ Севастократора Бранька, [25] и оуспоменоу Царьствоу ми, како се есть зговорилъ (сь) своимъ братомъ Грьгоуромъ и Влькомъ, и како да приложе отъ своє баштины црькви Св. Богородици Хиланьдарьской; и за оуспоменъ той вьсечьстнога старьца Романа своомъ братомъ, дарова моу Царьство ми си свѣтли хрисовоулъ Царьства ми, и записа моу Царьство ми црьквь баштиноу Св. Арьханьгела сь треми селии: сь Трьстѣникомъ, и сь Бѣжаники, и сь Тоуштиломъ, и селищемъ, що есть дало било Царьство ми Севастократороу Бранку, сь Хоудинами, о чеса есть житье оу Боугаре побѣглъ, [26] а подъ црьковь светоу Богородицоу Хиланьдарьскоу, и како есть Царьство ми инимъ светимъ и божьственимъ црьквамъ записало и оутврьдило хрисовоуле, по томужде образоу и сиези црькви светой божьствьное записа и оутврьди Царьство ми Светой Богородици Хиланьдарьской (слѣдуетъ обыкновенное заклинаніе)..... И сие записа се и потьписа и оутврьди образомъ и знамениемъ Царьства ми вь лѣто . ꙃѿог. (6873=1365), Индиктиона .г҃. (3-го), мѣсеца Марта .аі. (11) дньоу.

† Стѣфанъ Урошъ вѣрни Царь Срблемъ и Гркомъ. †

Повелѣниемъ Господина Светаго Цара Логофетъ Деянъ прѣроучи оу Прищинѣ мѣсеца Марта .аі. (11) дньоу.»

Сами же Бранковичи, Гюргъ (Юрій) и братъ его, Влькъ, сыновья Великаго Севастократора Бранка, Господина граду Охриду, пишутъ въ своемъ хрисовулѣ, что они, по просьбѣ ихъ старшаго брата, монаха, приложили Хиландарю церковь Св. Архангела съ селами: Трьстеникомь, Бѣжаники и Тоуштиломь. Влькъ же, сверхъ того, приложилъ села, прилежащія къ Трьстеникоу, именно: Баницоу, Врьбовць, Щоучинце, Моугиварѣ.....»

---

[25] Лѣтописи Сербскія также упоминаютъ о томъ, что одинъ изъ братьевъ Бранковичей сдѣлался монахомъ, но называютъ его не Романомъ, а Герасимомъ.

[26] Это вводное предложеніе, кажется, имѣетъ такое значеніе: «постыдило наши глаза его житіе,—бѣжалъ въ Болгарію,» то есть, сдѣлался измѣнникомъ. Объ этомъ обстоятельствѣ не упоминаютъ Сербскіе лѣтописцы, вообще весьма краткіе, особенно въ пору Сербскихъ удѣловъ, и по тому замѣтка сего хрисовула доставляетъ новыя данныя для Сербской исторіи.

Еще Стефанъ Душанъ раздѣлилъ свое Царство на восемь Воеводствъ, почтивъ начальниковъ сихъ Воеводствъ разными почестями и санами. Сильный умѣлъ держать ихъ въ повиновеніи, но, при слабомъ сынѣ его, это раздѣленіе и усиленіе власти областныхъ начальниковъ обратилось во зло: Великіе Воеводы, пользуясь слабостію своего Государя, стали управлять Воеводствами почти самовластно, и, такимъ образомъ, еще при жизни послѣдняго Царя изъ дому Неманичей, погибли разомъ плоды усилій прежнихъ Сербскихъ Кралей и Царя Стефана, то есть, Сербія распалась на удѣлы и, вскорѣ за тѣмъ, терзаемая внутренними усобицами, сдѣлалась добычею сильнаго врага: Урошъ V убитъ 2-го Декабря, 1367 года, во время охоты, однимъ изъ Сербскихъ властелей, которому онъ болѣе всѣхъ довѣрился, Кралемъ Вукашиномъ, на Косовомъ полѣ, недалеко отъ Неродимли. Но убійца не долго пользовался плодами своего злодѣянія (1367—1371): въ 1371 году онъ сошелся съ Султаномъ Муратомъ на рѣкѣ Марицѣ (Моравицѣ), возгорѣлся лютый бой, на которомъ пали: Кесарь Углеша и Гойко Мернявчевичи, братья Вукашины, а Вукашинъ хотя и убѣжалъ, но былъ убитъ на пути, во время отдыха, своимъ слугой.

По смерти Вукашиновой Турки присвоили нѣкоторую часть его земель, а надъ остальною владѣлъ старшій сынъ его, Марко Кралевичъ, извѣстный богатырь Сербскихъ пѣсенъ, который сидѣлъ въ родѣ Прилѣпѣ и провозгласилъ себя Кралемъ. Онъ не хотѣлъ подчиниться Князю Лазарю Гребеляновичу и былъ съ нимъ въ войнѣ. Марко остался Сербскимъ юнакомъ (витяземъ) послѣ несчастной Косовской битвы (1389 г.) и, вмѣстѣ съ другими удѣльными владѣтелями Сербскими, сдѣлался подручникомъ Султана Баязита и, какъ увидимъ ниже, погибъ, сражаясь въ войскахъ его, въ 1395 году.

Въ числѣ Сербскихъ вельможъ Царя Стефана былъ Севастократоръ Дѣянъ, котораго Царь Стефанъ именуетъ, въ одномъ изъ своихъ хрисовуловъ, «достовѣрнымь, о Господѣ любимимъ и всесердечнымъ своимъ братомъ» (см. ниже). Онъ былъ женатъ на родственницѣ Царской, [27] вѣроятно, на сестрѣ Стефана, ко-

[27] Извѣстно, что Царь Стефанъ имѣлъ сестру Душицу. Евгенія не крестное ли имя Душицы?

торая по сему, овдовѣвъ, въ своихъ хрисовулахъ называетъ себя не иначе, какъ «Госпожею Царицею» Евгеніею. [28] У нея было два сына, Драгашъ и Костандинъ, также дочь Теодора. [29] При Царѣ Урошѣ V Дѣянъ былъ Логоѳетомъ, а по смерти его самаго и Царя, вдова Дѣяна съ своими сыновьями управляла самовластно своимъ удѣломъ, имѣя пребываніе въ городъ Струмицѣ, [30] что показываютъ ихъ хрисовулы разнымъ Аѳонскимъ обителямъ, которыми они подтверждали этѣмъ монастырямъ права на метохи, находившіеся въ Струмской области на р. Струмицѣ Стримонѣ), пожалованные имъ прежними Сербскими Кралями, и прилагали новые отъ себя лично.

Еще въ 1349 году, по просьбѣ Севастократора Дѣяна, Царь Стефанъ Душанъ далъ ему свой хрисовулъ на села, приложенныя Дѣяномъ къ, устроенной имъ въ своей бащинѣ (отчинѣ)., церкви Веденія во храмъ Пресвятыя Богородицы. Въ этомъ хрисовулѣ Царь Стефанъ, воздавая благóдареніе Господу Богу за милости, изліянныя на весь родъ его, начиная съ прадѣда его, Великаго

---

[28] Сестра Драгаша и Костандина, Теодора, была выдана замужъ за Жарка Мерешича, а овдовѣвъ вышла за Гурга Бальша.

[29] Если бы мать Драгаша и Констандина не была дѣйствительно отъ Царской крови, то она не посмѣла бы называть себя въ хрисовулахъ своихъ «Госпожею Царицею», тогда какъ самъ Вукашинъ (убійца Уроша и похититель его власти) не рѣшился принять титулъ Царя, а именовался лишь Кралемъ, всѣ же другіе удѣльные владѣтели Сербскіе оставались съ тѣми титулами, которые получили отъ Царя Стефана, т. е., Кесарей, Севастократоровъ, Деспотовъ и т. п. Если же предположить, что вдова Дѣяна присвоила себѣ произвольно титулъ Царицы, то и сыновья ея, особенно старшій соправитель ея, Драгашъ, также именовался бы Царевичемъ, тогда какъ онъ въ тѣхъ же хрисовулахъ титулуется лишь Деспотомъ.

[30] Городъ Струмица и его округъ былъ завоеванъ еще Стефаномъ Дечанскимъ; правителемъ его сначала былъ Протасевастъ Хреля Охмучевичъ, который потомъ передался Византійцамъ и подружился съ Кантакузиномъ. Вѣроятно, послѣ него Струмицкій округъ отданъ былъ въ управленіе Севастократору Дѣяну, который въ 1354 году именуется уже «Великимъ Логоѳетомъ», наравнѣ съ Гойкомъ, братомъ Вукашина. Дѣянъ былъ Логоѳетомъ и у сына Стефанова, Уроша, какъ видно изъ подписи подъ Хиландарскимъ хрисовуломъ 1365 г., приведеннымъ нами выше сего.

Жупана Немани (Св. Симеона), говоритъ: его же молйтвою и помоцію сподобльшоу се быти сьнаслѣдникоу того добрыимь дѣломъ, мнѣ, прьвомоу благовѣрномоу и Богомь поставленьномоу Цароу Стефаноу, обновльшомоу прьвыи Царьскыи вѣньць Срьбьскои и Поморскои земли, и царьствоующоу ми землею Грьчьскою и всемоу Поморію и всемь Западныимь странамь и всемоу Дисоу, и веселещоу ми се о Бозѣ сь всѣми велевьзможныими подь роукою моею, и прьвѣи чьсти вьздающоу ми светыимь и божьственыимь црьквамь, потомь же властеломь и властеличикемь, и инѣмь прочіимь записовани хрисоволе и милости словеса Царьска, яко ни чесомоу же врѣжденьноу быти. По томь же образоу Царьскоу и сиемоу таковомоу достовѣрьномоу и многолюбимомоу и всесрьдьчномоу и братоу Царьства ми, Севастократороу Дѣаноу; и како оуспоменоу и говори Царьствоу ми о своси црькви, коюю есть сьзидаль оу своси бащинѣ, оу земли Жегликовской, а оу мѣстѣ, рѣкомѣмь Архілевица, вь име Пресветые и Вьсесвѣтлые Чюдотворице Матере Божіе Вьведеніе, иже вь Светаа Светыихь, си же изволивши тако быти храмоу ее; и поиска на Царьствѣ ми брать Царьства ми, Севастократорь Дѣань, приложити села своа бащиньна, кое моу есть записало Царьство ми, немоу и неговѣмь дѣцамь оу бащиноу, и за помилованіе Царьства ми Матере Божіе, иже вьздвигши оть одра болѣзньнаго, изволихь принести дарь сыи кь тебѣ, Богоматери. Тѣмь же и Царьство ми, зговори се сь благочьстивою и Христолюбивою, прѣвысокою Авгоустіею, благовѣрною Царицею Кура Еленою, Царицею Царьства ми, и сь богодарованьныимь и прѣвозлюбленьнымь сыномь наю, Кралемь Оурошемь, и сь Господиномь и Отьцемь нашимь Прѣосвещеньныимь Патріархомь Срьблемь и Грькомь, Курь Савомь, и сь всѣми Митрополити и Епископыи и Игоумены и сь властельми всѣми, малыми и велицѣми, и сь всѣмь сьборомь Срьбьскые и Поморьскые земле Грьчкые, и дарова и записа Царьство ми сыи вьсесвѣтлыи хрисоволь Царьства ми Матери Божіеи Архілевьскои, и за все правовѣрно и срьдьчное поработаніе Царьства ми Севастократора Дѣяна, вьсесрьдьчныимь желаніемь даруеть и записуеть Царьство ми Матери Божеи Архілевьскои метохію сію: село Подьлешане сь мегями и отьтесы сь заселци и сь всѣми правинами села того; село Архілевица конь церкве сь мегями и отьтесы и правинами села того; село Роунзворь сь мегями и отьтесы и правинами села того, село Роугинци. . .

село Мокра Поляна; село Арбанасы .... село Боиковци..... село Дроугошевци. . . . . . село Маисторие, селище Маисторие Крупници, селище Вильска, селище Врьдунь, селище Калуяневци, селище Денково, селище Враче, селище Седларь, селище Мекша; село Глажня сь мегями и отеси и сь правинами села того. И за сіа села вса оуспоменоу брать Царьства ми, Севастократорь Дѣянь, яко да си оутеше меге коудѣ соу симь селищемь, и такози повелѣ Царьство ми, да поге (поде) самь сь вѣщіими людьми, да ю теше, и оутесавши да принесе Царьствоу ми, и Царьство ми записа меге сие симь селомь всѣмь, поиже соуть оу единьотесѣ. (Слѣдуетъ указаніе границъ и обычное заклинаніе наслѣдникомъ о ненарушеніи сего хрисовула). Села освобождаются «оть всѣхь поданькь, малыхь и великихь и оть всѣхъ владоущихь, развѣ да си облада симь метохомь црьковь, а инь никто же. Въ лѣто ,ѕѡнз. (6857=1349), Індиктіонь .Г. (10-й).

† Вь Христа Бога благовѣрныи Стефань Царь Србьлемь Грькомь. †

И писа се сіе повелѣніемь Благовѣрнааго Цара Стефана оу Скопіи.»

А подъ 1379 годомъ находимъ въ Хиландарской обители хрисовулъ, писанный по повелѣнію вдовы Севастократора Дѣяна. «Госпоге прѣвисоке Царице Срьпьскея, Кура Евдокие, и сына ея, Господина Костаньдина, [31] въ градѣ Струмицѣ: Я, благочьстива

[31] Въ хрисовулѣ той же Госпожи Царицы Сербской Евдокіи 1377 года, данномъ Русскому Аѳонскому монастырю, упоминаются оба сына ея, «Деспотъ Драгашъ и Господинъ Костандинъ.» Есть еще хрисовулъ, написанный отъ имени уже одного Господина Костандина въ 1385 году. И такъ, Царица Евдокія съ сыновьями своими управляла самовластно своимъ удѣломъ (Воеводствомъ Струмскимъ) и послѣ вѣнчанія на Царство Князя Лазаря, то есть, послѣ 1376 года. Въ хрисовулахъ ея и сыновей ея упоминается въ прошедшемъ времени о Царѣ Стефанѣ и Урошѣ, какъ о ихъ Государяхъ, но о современномъ имъ владѣтелѣ Сербіи, Князѣ Лазарѣ, не говорится ни чего: очевидно, что они не признавали надъ собою его власти, считая себя равнымъ ему по родству съ домомъ Неманичей. По Сербскимъ лѣтописямъ оба брата, Деспотъ Драгашъ и Костандинъ, сдѣлавшись послѣ Косовской битвы подручниками Баязита, погибли въ битвѣ при Никополѣ 1395 года, будучи вынуждены помогать Султану въ его войнѣ съ

и Христолюбиваа Госпогл Царица Евдокиа и сь прѣвьзлюбленнимь и вьсесрьдьчниимь сыномь Царьства ми, Костадиномь, потьщасмо се елико по силѣ нашои дари и чьсти приносити светимь и божьствьнимь црьквамь, вь нихь же образь Господа Бога Саваоѳа по вьчловѣченноу написует се, тѣмь же и ми, раждегше се божьственою любовию, изволисмо прѣдьпослати и дарове даровати Господоу Богоу и Прѣчистои того Богоматери, оть нихе же ни есть даль панначе больше и любьзнес храмоу Прѣчистиь Богородице, изволисмо, иже вь Светѣи Горѣ Аѳона, вь мѣстѣ, рекомѣмь Хеланьдаро, ведоуще не дрьзновение кь Синоу своемоу, Владици нашемоу, Христоу, о содеяниихь, ни оумолити Владикоу Христа. Тѣмже и ми припадаемь кь храмоу и приносимь сь оусрьдиемь сіе дари: црьквь нашоу бащинноу Богородицоу, иже вь мѣстѣ, рекомѣмь Архилевица, тако и сь всомь обитѣлиоу и ризницомь тези црькве, и направами всѣми, и сь всѣми сими по именоу сели и заселци: село Архилевица, село Колицко, село Роугиници, село Изворь, село Подлѣшане, село Бѣла Водица, село Литияница, село Мокра Полянa, село Глажня, село Домановьци, село Гокьшиньци, село Гояновьци, село Станчикя, село Злокоукяне, село Деиковци, село Кроуиници, село Скрьлиньци, село Тоудорци, село Дроугошевьци......и сь всѣми синори и мегями, яко же записаниемь златопечатнимь оутврьждено имать оть Господина ни светопочивьшега Цара Стефана, такожде и сь црьквомь, коя есть оу Велбоуждоу, рекомаа Госпогиново Поле.......и село Козница Кричяновска.....село Строиково......и оу Архилевици дроугоую новоу црьквь скораго помощника Св. Николе оу Норчи, такози и сь половиномь тогази селища Норьчя, и сь вьсѣми виногради, и сь нивиемь, и сь млиномь, и сь ливадами оу Прѣшевѣ тези црькве, яко же имать приложено оть мниха Неофита, рекомаaго Германа, егьда и сьздана бисть ниме... Людемь же црькпнимь оустависмо законь, да дае вьсяки нихь оу годищи три дни оранна, а на лѣто да този прикоупляю оу житницоу, яко же есть обичяи и прочимь метохиамъ, винограде црькевне да обработаваю, по селѣхь же примикюрие, кои соу,

---

Влашскимъ Воеводою, Мирчой, послѣднимъ бойцомъ за независимость своихъ единоплеменниковъ, Болгаръ.

да послѣдоують сь коими Игоумна, яко же хощеть, а прочии да понось црькви приналаю на Строумоу (рѣку), посьль же црькви примикюрие на конихь да исправляю, а вьси да даю црькви овьчии десетькь, Трьмчани, и да даю на зевгарь (супругъ воловъ) по .д҃. (4) кьбле жита, а ине работе и поданка да не маю. И такози дарова Царьство ни сия вьса храмоу Прѣчистѣи Богородици Хиланьдарьскои, и оутврьдисмо знамениемь и бѣлѣгомь Царьскимь и вьмѣсто злата своероучно сие подьписасмо имени нашими...................... Вь лѣто ,ѕѿпз҃. (6887=1370), еньдикьтионь .д҃. (4-ый).

† Вь Христа Бога благовѣрни Господинь Констадинь. †

Повелѣніемь Госпоге прѣвисоке Царице Срьпьске Кyра Евдокие и Господина Костаньдина, я, Харитофилаковикь Дьмитрь, писахь оу градоу Строумици.»

Съ 1371 года началъ владѣтъ Сербскимъ Царствомъ, и признанъ отъ большинства удѣльныхъ его владѣтелей, Князь Лазарь Гребеляновичь, женатый на Милицѣ, праправнукѣ Стефана Немани; въ 1375 году, когда Турки уже овладѣли Романіею, частію Македоніи, Ѳессаліею и Болгаріею, Князь Лазарь, опасаясь, чтобы не послѣдовало того же и съ Сербіею, заключилъ съ ними миръ, обѣщавшись платить имъ дань и давать въ помощь 1000 воиновъ. Въ 1376 году Лазарь перенесъ свою столицу въ Призренъ, гдѣ вѣнчался на престолъ, какъ дѣлали всѣ Неманичи, и провозгласилъ себя Самодержцемъ Сербскимъ, подписываясь, впрочемъ, и послѣ сего лишь «Княземъ.»

Памятью благочестиваго усердія Князя Лазаря къ Хиландарской обители остается хрисовулъ его объ учрежденіи въ семъ монастырѣ больницы, на содержаніе которой онъ приложилъ монастырю нѣсколько селъ, съ тѣмъ, чтобы учрежденная имъ больница получала ежегодно отъ обители: «сто онгіи изьмеси вь потрѣбоу, иже тоу въ немощехь страждоущихь»: «Мысльнимь свѣтомь озаривше си мисль, боудоущаа прѣдьзрѣше божьствьны Пророци, тѣмь же и Давидь велегласно глаголааше: придоуть вси езици и поклонет се прѣдь тобою, Господи; его же сьбитие

зреще, еже оть єзикъ црькви, яко же багрьницею Царьскою одѣявши се, крьвию Владичею, еже оть ребрь истекшею, радующи се, красоует се, и повелѣніи сьблюденіемь надеждею оукрѣплѣяет се, боудоущее ради жизни вьсприетию, си же славѣ и чьсти вьжделѣхь наслѣдьникь бити азь, вь Христа Бога благовѣрніи и самодрьжавніи Господинь Срьблємь и Подунавію, Стефань Кнезь Лазарь, и прииде кь Господствію моемоу чьстьнѣишіи вь иноцѣхь Курь Герасимь, и вьспомѣноу Господьству ми за больницоу, иже вь обители Прѣсветыє Богородици Хиланьдарьскои вь Св. Горѣ Аѳона, оть иже тамо вь немощехь сьлежащихь светнихь и чьстьниихь инокь, яко да мною вьсприимоуть оутѣшение и покои, благоприєтноу же мнѣ семоу вьспоменоутію бывьшоу и любовию кь светымь и божьствьныимь црьквамь раждигаємь, и сь сьвѣтомь всьчьстнаго отьца Игоумена и вьсе братиє, вьспоменоутие Курь Герасима исьпльнихь сице, яко да се даε оу больницоу Хиланьдарьскоу на всако лѣто сто онгіи оть монастира Хиланьдарьска изьмеси вь потрѣбоу, иже тоу вь немощехь страждоущихь. Сего же ради дахь оть Господьства моего обитѣли Прѣсветыє Богородици Хиланьдарьскои село Ельшаницоу Гюрга Пенишикя, сь мегями и сь заселци и сь всѣми правинами села того, а заселкь моу Толановина, а заселкь моу Гюргево, на чемь соу сѣдѣли крьтѣше, и заселкь моу Ресникь и село Ельшаница Градислава Тепьчие и сь црьковию и сь мегями и сь заселци и правинами села того, а заселкь моу Грабьць, а заселкь моу Гриби, и заселкь моу Шиконе, и заселкь моу Ошлякь, и заселкь моу Звиздали, и заселкь моу Слатина. Сиа вса приложи Господьство ми обитѣли Прѣсветыє Богородици Хиланьдарьскои, вьспоменоутиемь Курь Герасима и зь зговоромь отьца Игоумена Курь Неофита и вьсеи братиє Лавры Хиланьдарьские, яко да се даε непрѣсѣкомо на всако лѣто больнице Хиланьдарьскои сто онгіи. Сие же моє малоє приношеніє, иже дахь и писаніємь подобнемь здѣ више оуписахь, никимь же неотьемлемо вь просвѣщение храмоу Прѣсветыє Богородици Хиланьдарьскои и вь оупокоеніє, иже тоу вь немощехь живоущихь св. и чьстныхъ инокь, мнѣ же вь помьнь вѣчьныи и благословеніє, яко да молитвь ихь ради вьсприимоу прощеніє многихь ми сьгрѣшеніи, понеже азь видѣвь, яко ничто же пльзова прѣжде нась бывшиихь Господь земльноє богатьство, понеже оть нихь вьзеше се и инимь прѣподаше се, точію оть сихь чають

воспріети, еже Богоу вроучише. Симь и азь рьвнитель бихь и принесохь малое сіе припошеніе, яко же она вдоваа двѣ лептѣ, иже оть Тебе неизречено родьшемоу се. Кто ли дрьзнеть отьеть что оть сихъ выше писаныхь мною, да разорить его Господь Богь........ ... Вь лѣто ,ѕѿпи. (6888=1380), Индикьтіонь .к. (2-й).

† Вь Христа Бога благовѣрни Стефань Кнезь Лазарь.» †

Въ 1389 году, Іюня 15-го, произошла кровавая Косовская битва, въ которой погибнули оба соперника: Князь Лазарь и Турецкой Султанъ Муратъ.

Съ 1389 по 1406 Царица Милица, вдова Лазарева (въ монашествѣ Евгенія), и Стефанъ Лазаревичъ, ея сынъ, управляли совмѣстно. Сынъ Мурата, Баязитъ I, оставилъ имъ владѣніе Сербской землей, но подъ тѣмъ условіемъ, что Стефанъ долженъ участвовать съ своимъ войскомъ во всѣхъ войнахъ Турецкаго Султана и платить ему ежегодную дань. Сильнѣйшимъ по Стефанѣ изъ Сербскихъ властелей былъ Вукъ Бранковичъ, [32] женатый (съ 1363 года) на сестрѣ Стефановой, Марѣ. Вукъ Бранковичъ умеръ въ 1393 году, будучи отравленъ въ Царьградѣ; у него осталось три сына: Григорій или Грьгурь, Гюргь (Юрій) и Лазарь. Въ Хиландарскомъ монастырѣ сохранился хрисовулъ Влька Бранковича 1393 года, изъ котораго видно, что онъ былъ уже въ это время данникомъ Баязита, и хрисовулъ его вдовы, Мары, съ сыновьями Грьгуромъ, Гюргомъ и Лазаремъ (1393—1414).

Къ этому же періоду (до 1407 г.) относятся и два Хиландарскихъ хрисовула «благовѣрной монахини Евгеніи (вдовы Князя Лазаря, Царицы Милицы), съ богодарованными ей сыновьями, Господиномъ Кнеземъ Стефаномъ и братомъ его, Господиномъ Влькомъ. [33] Вотъ эти хрисовулы:

---

[32] Сынъ вышеупомянутаго великаго Севастократора Бранка, «по милости Божіеи и прѣвысокаго Цара Стефана, Господина Градоу Охридоу.» Изъ выше приведеннаго хрисовула сына Стефанова, Уроша V, видно, что Бранкъ по чему-то измѣнилъ Урошу, убѣжавъ въ Болгарію, но сыновья его, Гюргъ и Влькъ, остались на службѣ Уроша.

[33] Влькъ и Лазарь, братья Стефана, будучи взяты въ заложника ко двору Султана, злодѣйски умерщвлены Султаномъ Мусою въ 1410 году, а мать ихъ, Царица

1.

«По изволенію и милости Владики моего, сладкаго ми Спаса Христа, и по прѣнеизреченьному его человѣколюбию, яа, рабь Владицѣ моемоу Христу, Вльвь, синь Севастократора Бранка, оунoукь Младена Воеводе, пишоу, да есть вѣдомо всакомоу чловѣкоу, како сложихь мирь сь Тоурьци, и приложихь се великомоу Господиноу Цароу Баязитоу и сложихь сь нимь мирь. И кьда сложихь сь нимь миръ, расписахь землю всоу, колико есть вь области моеи, како кемо плакяти даньвь Тоурьком, и тьдаи (тогда) пріиде кь Господьствоу ми всечьстии старьць Хиланьдарьски Кӱрь Гервасие посланиемь светаго монастира Хиланьдара, и положихь Хиланьдарьскоу метохию, колико есть вь области моеи оу метохие Хиланьдарьске .с҃. (200) унгіи, и този узехь на себе, да яа тои оть себе плакямь Тоурьком одь мое кюке докле есмь яа живь, а метохия Хиланьдарьска да есть свободна одь тоган даньба, да не дава ни ща. И сиюзи милость оучиних яа, Вльвь, Прѣчистои Матери Божиои Хиланьдарьскои, како да есть сие мое записание тврьдо и непотворено метохи Хиланьдарьскои до мога живота и докле давамо дани Тоурьком, и по мнѣ, его же изволи Богь и Прѣчистаа Мати Божия Хиланьдарьска господовати землею сиею, или кога оть сыновь моихь, или оть сродникь моихь, или кога любо, молю и запрѣщамь семоу непотвореноу бити, нь паче подтврьженоу метохии Хиланьдарьскои... не приложити даньба на Хиланьдарьскоу метохию, тькмо .с҃. (200) уньгии... .... Повелѣниемь Господина Вльва Лоукчь писа оу Приштинѣ мѣсеца Ноемвріа .ка҃. (21) дьнь, вь лѣто .ѕ҃цѧ. (6901=1393).

Ва Христа Бога благовѣрныи Вльвь Бранковикь, Господарь Серблемь и Подунавию.»

Милица (въ монашествѣ Евгенія), скончалась еще въ 1406 году. Къ 1399 году относится пожертвованіе въ Хиландарскую обитель богатой атласной, шитой золотомъ, серебромъ и разноцвѣтными шелками, церковной завѣсы, вдовою Деспота Углѣши, — монахинею Евфимією, дочерью Кесаря Воихны (Правителя Македоніи при Царѣ Стефанѣ), погребеннаго въ Хиландарѣ. Тутъ же подвизался и сынъ ея, Іоаннъ (въ монашествѣ Іосифъ), а по другимъ онъ жилъ въ устроенномъ благотвореніями ихъ дома монастырѣ Симопетра.

2.

«По прѣнеизреченьномоу милосрьдию Владики моего прѣблагаго Христа, азь, рабь Христоу моемоу, Грьгоурь Вльковикь, и братьми, Гоурагь и Лазарь, и благочьстиваа и Христолюбиваа Госпогя и мати наша, Мара, пишемо вь сьвѣдѣніе вьсемь, како приидоше кь намь старьци оть чьстные и Царьскые Лавры Хиланьдарьскые, Курь Симонь, и Курь Өеофань, и Григорие, и исповѣдаше намь о поужди монастырьскои, како соу имь Тоурьци метохие пооузимали, а дроуге поплѣнили оть междоусобные рати. Мы о томь сьвѣщавьше се, и видѣвьше вса краснаа мира сего, яко сѣнь мимоходеща, и прѣжде нась бывшихь Господь, Царь же и Краль, многими лѣты господьствовавшихь и безь памети бывшихь, единѣхь же паметь имоущихъ, иже добраа дѣла сьтворьшихь и божьствьные церкви вьздвигшихь, тѣмь же и мы, симь ревноующе, противоу силѣ нашеи, и принесохомь Матери Божіеи Хиландарьской малое сие приношение: село Ориховаць сь винограды, сь нивами, сь ливадами и сь всѣми мегями и правинами села Ораховца оть вѣка и оть Цара Стефана даньи. И се мегя Ораховьцу (слѣдуеть подробное описаніе границъ)... да сия вса дрьжить Хиланьдарь неотьемлемо до вѣка, и молимо и запрѣщаемо, его же Богь изволить по нась господьствовати сею землею или оть сродникь нашихь, или оть иного племене, семоу неотьемлемоу быти Матери Божиеи Хиланьдарьскои, нь паче и подьтврьждеиоу, яко же и мы, видѣвше записания прѣжде нась бывьшихь Господь Царь и Краль, не потворисмо, нь паче и подтврьдисмо. Кьто ли дрьзнеть (слѣдуеть обычное заклинаніе)...

† Вь Христа Бога благовѣрны Господинь Грьгоурь и Господинь Гоурагь и Лазарь, и Госпогя мати ихь Мара.» †

3.

«Мьсельнимь свѣтомь озаривше си мысль, боудоущаа прѣдьзрѣше божьствьны Пророци, тѣмже и Давидь велегласно глаголааше: пріидоуть вси езыци и поклонет се прѣдь тобою, Господи. Его же сьбитие зреще, еже оть езыкь црькви яко багряницею Царьскою одѣявше се крьвыю владычнею, еже оть ребрь

истекшею, радоующи се, красоуст се, и повелѣніи сьблюденіемь надеждею укрѣпляет се, боудоущее ради жизни вьсприетию, еи же славѣ и чьсти вьжделѣхь наслѣдникь быти, тѣмже и азь благовѣрнаа монахы Еугеніа и сь богодарованнимн сынови моими, Господиномь Кнезомь Стѣфаномь, и Господиномь Влкомь, и како пріиде кь Господствоу ни вьсечьстны Игоумень Хыланьдарьски Кvрь Грігоріе, и сь чьстными старци светаго мѣста того, старць пірга Василіева, иже на мори, Θеодосіе, старць Германь Иліикь, старць Макаріе, Попь Θеодосіе, и вьспоменоуше Господствоу ни за пиргь Василиевь, иже на моры, Вьзнесеніа Господня, како да пріимоуть оть нась помощь и оутѣшеніе мѣсто то и живущіихь вь немь чьстныхь инокь. Благопріетноу же намь семоу вьспоменоутію бившоу и любовію кь светымь и божьственнымь цркквамь раждигаеми, и сь сьвѣтомь отьца Игоумена и братіе вьспоменоутие испльнисмо, и о томзи, елика попроси старьць пирга Васіліева, Кvрь Θеодосіе, на Господству ни, и приложи Господьство ни пиргоу Василіевоу село Ливочю на Биньчѣ Моравѣ сь всѣми правинами и отеси села того, яко да си имають този село, яко соущоу свою бащиноу, никимь не отьемлемо, вь просвѣщеніе храмоу Вьзнесеніа Господня и вь покои, иже тамо вь немь живоущихь светыхь и чьстныхь инокь, намь же вь помень вѣчны и вь благословеніе, яко да, молитвь ихь ради, вьсприимемь прощеніе многихь ни сьгрѣшеніи, понеже и ми видѣвше, яко ничто же ползева прѣжде нась бывшихь Господь земльное богатьство, понеже оть нихь вьзеше се и инѣмь прѣподаше се, тьчію оть сихь чающе вьспріети, яже Богоу вьроучише. Симь и мы ревнителе быхомь и принесохомь малое сіе приношеніе, яко же она вьдоваа двѣ лептѣ, иже одь тебе неизреченно рождьшьмоу се. Кто ли дрьзнеть отети что оть сихь выше вьписанихь нами, да разорить его Господь Богь (Слѣдуетъ обычное запрещеніе). И вьспоменуше и еще Старьци Господствоу ни за мегє, що имь оузель Никола Гонсаликь оль Ливоче, и посла Господство ни Вьлка челника и старинникє, да имь одьтешоу мегє. (Слѣдуетъ опредѣленіе границъ села Ливочи).

† Вь Христа Бога благовѣрны Господинь Кнезь Стѣфань и брать моу Господинь Вльнь.» †

4.

(Начало, подобное предыдущему). «Азь, вь Христа Бога благовѣрніи Господинь Срьблемь и Посавію и странамь Подоунавскимь, Кнезь Стефань, и сь благочьстивою матерію моею, Кнегиномь Милицомь, и сь прѣвьзлюбленніимь братомь си Вльиомь. И како пріходи кь мнѣ изь Хландара чьстнѣишии вь инокохь старьць Кvрь Герасимь, и сь нимь чьстни старьци Хіландарци Кvрь Іаковь и Попь Кvрь Сульвестрь и Сумонь, Игоумьнь Орашьчкии, и оуспомѣноуше ми за црьковь оу Иброу Вьведеніе Светаа вь Светихь, бащиноу Обрада Драгоілаліка, како ю биль обрекль Хіланьдароу и оу хрсовоуль оуписаль, а не издаль, и изневѣри Господствоу ми Обрадь, и за неговоу невѣроу оузехь моу, и дахь неговоу бащиноу властелноу момоу оу пронію (помѣстье), и видѣхь потроужденне и оусрьдно моленіе Хіланьдара и чьстніихь старьць, и приехь моление ихь и зьговори се сь Госпогомь и маіикомь ми, Кнегиномь Милицомь, и сь Господиномь ми Прѣосвещенніимь Патріарьхомь Кvрь Даніломь, и сь Митрополити и чьстними Игоумені и властелі моими, и приложихь црьковь Вьведеніе Светаа вь Светихь, Прѣчистои Матери Христа Бога нашего Хиланьдарьскои, яже есть вь Светѣи Горѣ Аѳонсцѣи, покровоу и оутврьжденію Християнскомоу и моеи теплои прѣдьстательници и помощници. И сіа села приложихь сь црьквомь: село Коукань, заселькь моу Частини, село Шиньчьно, заселкь му Новосели, село Присоииникь, и оу Хроущахь три засельци, тако и сь оуліяници. И сіа вса кьждо сь своими мегями и правинами сель тѣхь, що си соу имала из начела. И видѣвь Господство ми записанія и оутврьжденіа Светихь Краль Срьпскихь и Цара Стефана и Господина и родителя ми светопочившега Кнеза Лазара, како имь соу оучинили милость и хрисовоули оутврьдили, такожде и азь, по милости Божиои, благовѣрьніи Господинь Срьблемь, Кнезь Стефань, сьтворихь имь милость и записаніемь хрисовоула оутврьдихь, да имь нѣсть воиске, ни мои кефалия да не влада надь нимп, ни да имь есть сокя, ни кое работе ни є, тькмо да имь есть, како и инимь метохямь Хиланьдарьскимь, и да имь нѣ инде соуда, тькмо прѣдь Господствомь ми, или прѣдь Патріархомь. И сие приложихомь Богоу вь славоу и вь дарь Прѣчистѣи Богородици, и вь помѣнь вѣчныи и доушевьноую пользоу себѣ и родителемь моимь,

светопочившемоу великомоу Кнезоу Лазароу и матері ми, Кнегини Милици, и възлюбленьномоу ми братоу, Влькоу. И молим ти се прилежьнѣ, Прѣчистая Богородице Дѣво, рождьшия Христа, Цара и Бога нашего, оумоли его благооутробьнѣ, можеши бо, еликаа хощеши; да милостивь боудеть намь и небесьномоу царьствію сподобить ны вь боудоущемь вѣцѣ. И его же Богь изволить по нась господствовати Срьскою землею, того, яко Господина и брата, молю, сиемоу записанномоу нѣпотворимоу бити, нь паче и крѣпцѣ потврьжденноу бити большимь.» (Далѣе слѣдуеть обычное прещеніе и заклятіе. Годъ не означенъ, но, безъ сомнѣнія, между 1403 — 1405).

Въ 1406 году, по смерти вдовы Лазаря, Княгини Милицы (въ монашествѣ Евгеніи), сынъ ея, Князь Стефанъ Лазаревичъ, вѣнчался на Царство, принявъ титулъ Деспота, и правилъ до 1427 года. Находясь въ Константинополѣ, Стефанъ Лазаревичъ женился на Еленѣ Кантакузиной, но дѣтей у нихъ не было. Отъ правленія Деспота Стефана осталось въ Хиландарѣ два хрисовула: одинъ безъ означенія года, а другой относится къ 1411 году:

1.

«Милостию великаго Господа моего, Ісоуса Христа, ходатаиствомь же Прѣсветые Богородице и молитвами Светыхь ми Господь и отьць и прадѣдь и хтиторь Сумеона и Савы, благовѣрныи Деспоть, Стефань, Господинь всѣмь Срьблемь и Подунавію, и великаго Царьскаго монастыра Срьбскаго, соущаго вь Светѣй Горѣ Аѳонсцѣи хтиторь же и виоутрьныи. Азь оть юностьнааго ми възраста и младінхь моктеи, Богоу сьмотрениемь вса на пльзоу мнѣ творещоу, вь многыихь злолютныихь и несьтрьпимихь искоушениихь, паче же сьмрьтехь, попоущень бысть, имже свѣдѣтеле и слышателе небесьные стихіи и вмалѣ не вса оуселеньнаа, и оть всѣхь избави ме Господь, нь еще избавить. Нь вь сихь что хотѣше бити, и что хотѣхь пострадати, да речет се. Вь тьмныхъ бо сихь облакохъ, кь сльньчнымь свѣтлѣишіимь зарамь, добродѣтелемь, глаголю, отьца моего и Господина, светаго ми Кнеза, едва и сь ноуждею възирахь азь и соущіи вь области моеи; аще бо и что ревноваахомь подобити се емоу, нь сь

ноуждею и извьнь кротости оть тщеты, тиха бо дателя любить Богь, яко же рече божьствьныи Апостоль. Пыня же ськровища великаа благости Божие отврьзоше се намь, и сьмирихомь се и почихомь, и облаци тьмніи разступише се, и вьсия намь сльнце, и речемь сь Апостоломъ: се время благоприятьно, се ныня дьнь спасенія, и обновише се острови и ново небо и нова земля мнѣ, по Исаіи. И азь вьзьблагодѣтьнь Богоу и быхь и еще боудоу, благодѣти Светаго Духа поспѣшьствующіи. Елма же Самодрьжьць и Владика отьчьскомоу ждрѣбію и широтамь Срьбскые земле вьвѣрень оть Бога, вѣнчахь се и отьчьскимь добродѣтелемь ревноує. И вь сицевомь оустросніи соущоу ми и оустамененіи, вь то врѣмя пріидоше кь мнѣ оть чьстьнаго ми монастыра чьстнѣишіи вь инокохь старць Кѵрь Іоань, и чьстнѣьшіи вь священьноинокохь Попь Кѵрь Өеодорь, и вьспоменоуше Царьству ми скорьбь зѣльноую монастирьскоую, отьсѣчения ради Новобрьдьскаго доходька, его же приложи и сплыняше сь радостію монастироу родитель ми и Господинь светыи Кнезь. И се Царьство ми смотривь, не благоволихь лишеноу бити моемоу светомоу монастыроу Новобрьдьскаго обилия, еґоже Царьству ми земля божьствьнимь повелѣніемь богатнѣ дароносить. И изволихь да вьзимасть монастирь на годище сто литрь сребра, вь славоу и вь честь Прѣчистѣи Владычици нашеи Богородици Хиланьдарьскои, и прѣподобніихь и богоносніихь отьць нашихь Сумеона и светителя Савы, ихже заступленіемь и молитвами светыхь отьць, живущихь вь Светѣй Горѣ Аѳоньсцѣи, всеблагыи Богь да сьмирить и оутѣшить нась оутѣшеніемь неоскоудьнимь. Аминь. (Далѣе слѣдуетъ обычное обращеніе къ наслѣдникамъ о ненарушеніи сего хрисовула и заклинаніе и прещеніе на дерзнувшихъ на сіе).

† Милостіею Божіею Господинь всемь Срьблемь и Поморию Деспоть Стефань.» †

2.

«Вишнюю славоу оулоучити желающе, божьствныхь Еѵангелскыхь заповѣдей дѣлателие, свѣтло вь оумѣ вы пріемьше закона Господня достохвальное поученіе; аще бо любите ме, рече, заповѣди мое сьблюдѣте, яко же различьными добродѣтельми, яко раискими цвѣтьци, оукрасивьше се, достолѣпно потекоше вь слѣдь

благооуханія божьствнаго разоума. Елици бо доухомь Божиемь водими соуть, си соуть сынове Божіи, сего ради вьдварають се вь свѣтѣ невечерниемь, ть бо самь рече: идѣже есьмь азь, тоу и слоуга мои боудеть. О сихь древле велѣгласно вещаше велики иже вь Пророцѣхь божьствны Давидь, глаголе: блажени вси боещеи се Госпола и ходещеи вь поутѣхь его. Симь же славѣ и блаженьствоу вьжделѣвь наслѣдникь быти азь, иже вь Христа Бога благовѣрны Господинь Срьблемь, Деспоть Стефань, приложихь светомоу монастироу, обители Прѣчистые Владычице наше Богородице Хланьдарьскые, иже вь Светѣи Горѣ Аѳоньсцѣи, села конь (близъ) Новога Брьда: село Црешня сь всѣми мегями и правинами села того, що е било изь начела, село же сие сице есть: Конниньци, и Зацрьквьлянѣ, и Щирьци, и Роухотиньци, и Модра Глава, и село Крилева сь вьсеми мегями и правинами села того, и сь Крилевомь: Милоевьци и Глоговица, и ся сь всеми мегями и правинами сель тѣхь. И сия сицевимь образомь приложи Господьство ми светомоу монастироу Хиланьдарьскомоу, яко да има Господьство ми вь монастири шесть адрьфать (братскихъ мѣстъ съ полнымъ содержаніемъ на 6 человѣкъ) и келие Герасимовьске, що то е и прѣжде имало Господьство ми. И сие келие сь лозиемь и сь кипоуріами (садами) и сь вагенариями (дровениками) и сь вьсѣмь оправданиемь, що то е и досьда (до сихъ поръ) било Господьства ми. И одь овехьзи више реченьныхь адрьфать да е вольно Господьство ми отьдати двѣ адрьфатѣ комоу ми вольно одь моихь калугерь, и по прѣставлени онехьзи двѣю брати, кои соу ели оназн адрьфата, виноу да има Господьство ми одь монастира исплынь шесть адрьфать свободнехь; и паки да ихь сьмь вольнь отьдати комоу ми годе. По слоучаю же, егда придеть ми обьща сьмрьть, да имамь одь монастира за овази адрьфата сицеви помень по оуставоу Светыихь Отьць годищьни помень, на вьсакы помень да се вари пьшеница, и да се отьпѣва по десеть литоургіи, и да се дава вьсои брати прилѣвьк (приварокъ), и освень (кромѣ) помьньныхь литургіи да ми се отьпое до четиридесеть (т. е., до истеченія сорока дней по смерти) сто литоурьгіи, и сьврьшивьшоу се годищоу да се поминамь како то хьтиторие и братия монастирьска. И сия више реченьна села сицевимь образомь приложи Господьство ми, и сице освободихь одь работь Господьства ми: одь грагения

коукь (хижинъ) и дворовь, и отъ понось, и отъ позоба, и отъ сокя, отъ прѣстоя, и одь жировьнице, и одъ чьбринѣ, тькьмо воинице и данка Господства ми, и и више спеча, аще повели Господьство ми, нѣкое ради поужде да оуработаю, що имь рѣкоу, да повѣли Господьство ми Икономоу црьквьномоу, да имь заповѣ, а инь никто да имь невольнь заповѣдати. . . . . И написа се си хрисовоуль и дасть се црькви Царьскыє обители Хиланьдароу въ лѣто ,ѕѯ҃ѳі. (6919=1411), Индикьтіонь .д҃. (4-й), мѣсеца Іуніа .и҃. (8), оу Ягодини.

† Милостіею Божіею Господинь всемь Срблемь и Подунавию Деспот Стефань.» †

Въ 1427 году скончался Стефанъ Лазаревичъ, первый Сербскій Деспотъ, и, не имѣя ни дѣтей, ни братьевъ (погибшихъ въ 1410 году), онъ усыновилъ своего роднаго племянника, Гурга (Юрія) Бранковича (сына выше упомянутаго Вука Бранковича и Мары, дочери Князя Лазаря, сестры Стефановой), который, вступивъ на престолъ Деспотскій уже на 60-мъ году своей жизни, правилъ съ 1428 по 1457 годъ. Онъ былъ женатъ на Иринѣ, сестрѣ Іоанна и Константина Палеологовъ, и имѣлъ отъ нея трехъ сыновей: Гергура (Григорія), Стефана и Лазаря. Вѣнчался на Деспотскій престолъ въ 1435 году вѣнцомъ, который прислалъ ему въ даръ Іоаннъ Палеологъ. Столицею его было Смедерево (Семендрія), по чему онъ и прозванъ Смедеревцемъ. Странно, что отъ продолжительнаго правленія Деспота Гюрга (30 лѣтъ) не уцѣлѣло въ Хиландарѣ ни одного хрисовула, тогда какъ изъ его хрисовула Шимену (Есфигмену) 1430 года извѣстно, что Гюргъ былъ на Аѳонѣ съ своею супругою, Ириною, и записалъ этому монастырю 50 литръ сребра ежегодной милостинной дачи, а Русской Пантелеймоновъ по благодѣяніямъ считаетъ его въ числѣ своихъ ктиторовъ. Изъ этого необходимо слѣдуетъ заключить, что Гюргъ благодѣтельствовалъ и Хиландарю, но хрисовулы его утратились. Отъ его времени осталась лишь въ Хиландарѣ грамота современнаго ему Сербскаго Патріарха, Никодима II, 1450 года, которую мы помѣщаемъ въ Прибавленіяхъ.

Гюргу наслѣдовалъ младшій сынъ его, Лазарь Гюргевичъ, женатый также на Гречанкѣ отъ племени Палеологовъ. Онъ

вступилъ на престолъ по кончинѣ своей матери, Деспотицы Ирины (1457), смерть которой Сербскіе лѣтописцы приписываютъ ему, но вскорѣ, а именно въ 1458 году, умеръ отъ страха, узнавъ, что Султанъ Махметъ готовится напасть на Сербію.

Въ 1459 году Сербія подпала совершенно власти Турокъ, которые увели изъ нея множество плѣнныхъ и добычи, а Деспотица Елена (жена Лазаря Гюргевича) бѣжала въ Угрію и поселилась въ Сремѣ, въ городѣ Купиникѣ, гдѣ жила до вторженія Турокъ въ Сремъ. Въ числѣ хрисовуловъ Хиландарскихъ есть одинъ, писанный Деспотицею Еленою, въ мѣстѣ своего послѣдняго пребыванія, [35] въ Будимѣ (Будинѣ или Офенѣ), въ 7010 (1502) году, изъ чего надобно заключить, что она дожила до глубокой старости (въ 1502 году ей должно было исполниться 86 лѣтъ). Вотъ этото хрисовулъ:

«Боже великыи и вышныи, иже вь Светѣи Троици покланяемін, иже вь свѣте живіи неприкосновенне, единь имеи безьсьмрьтьство, Владыко вьсачьскыихь, Господи небесе и земле и всакое твари выдиміе и невыдиміе, сѣдей на престолѣ славы и призирае вь бездны, безначелне, невыдиме, непостижиме, неописанне, неизменне, Отьче Господа нашего, Ісоуса Христа, великааго Бога и Сьпаса, оупованіа нашего, иже есть образь Твоее благости, печать равнообразна, вь себѣ показуе Тебе, Отьца, Слово живо, Богь истиньныи, прѣвѣчнаа прѣмоудрость, животь, освещеніе, сила, свѣть истиньныи, имже Доухъ Светыи яви се, истиньныи Доухь, сыноположеніа дарованіе, оброученіе боудоущаага достоаніа и начетькь вѣчьныихь благьь, животворещіа сила, источьникь светыне, имь же вьса тварь, словесная же и разоумна, оукрѣпляема, тебѣ слоужить, и тебѣ присносоущее взьсылаеть славословіе, яко вьсачьскаа работна тебѣ; тебе бо хвалеть Аггелы, Архаггелы, Прѣстолы, Господьствіа, Начела, Власти, Сили, и многоочитаа Хероувімь и шестокрылатаа Серафімь, вьпіюще непрѣстанными

[35] Говоря о вторженіи Турокъ въ Сремъ, Сербскіе лѣтописцы замѣчаютъ: «а Госпогя Царица Елена, бывшая Деспотовица, неволно остави славныи градъ Коупиникъ и да се бѣгствоу прѣко рѣке Доунава, заоутренею оу гороу (то есть, во внутреннюю Венгрію).»

оусты, немльчными славословленьми: Светь, Светь, Светь Господь Саваоѳь, испльнь небо и земля славы его. Сь сими блаженными силами, Владыко човѣколюбче, и азь грѣшнаа вьпіемь и глаголемь: Светь еси и прѣсветь и нѣсть мѣри великолѣпію светыне твоее, и прѣподобнь вь всѣхь делѣхь своихь, Богь си прѣвечьныи, иже грѣшныихь нась ради сьшьди сь небесе и вьплътивы се оть Доуха Светаго и Богородице и Приснодѣвы Маріе, благодѣтелнице и застоупнице моее, и страсть прѣтерьпѣви, иже вьдовице двѣ цѣте пріемь, и блоудніе оставленіе грѣхомь подавь, и разбойника вь послѣднемь исповѣданіи пріемь, и митоимца словомь оправдавь, иже и Матерь свою, Прѣчистоую Богородицоу и благодѣтелницоу мою, о грѣшныихь моленіа не отьвративь, сего ради и азь Прѣчистоую и Прѣнепорочноую Матерь твою и благодѣтельницоу мою приводимь вь моленіе твое, Христе Боже, яко да молитвами ее покрыеши множьство грѣховь моихь; вѣмь оубо, Владыко, вѣмь, яко прошеніа Прѣчистые Матере твоее, благодѣтелнице мое, примеши, иже човѣколюбіа ради милостиве вьчловѣчиви се. Сего ради и азь, грѣшнаа и недостоинаа раба твоя, дрьзнухь принести кь тебѣ, Вьсесветѣи и Прѣнепорочнеи Матери Бога моего, дарь сьь, яко да боудѣть вь оставленіе грѣхомь моимь, яко да молиши се сыноу своемоу и Богоу о нась, и сьтворихь приношеніе оть маліе силе моеи, яко да давамь на вьсако годище, иже вь Светѣи Горѣ Аѳона монастироу нашемоу Царьскые и великіе Лаври Прѣсветые Богородице Хиланьдарьскіе, сто доукать, да ми се пое параклись и лутоурьгіа Прѣсветѣи Богородици и благодѣтельници вь вьсакіи вторникь и прильвькь на трапезе, и да смо вь всаки поменьныи вь светыхь слоужбахь, и по прѣставлени моемь да ми се пое коливо сьборно и лутоургіе, яко же есть обычно Светымь Царемь и Ктиторомь. Писа се сіа книга вь лѣто .ҁзı. (7010=1502), мѣсеца Іюніа .аı. (11) дьнь, оу Боудимоу.

† Вь Христа Бога благовѣрна Госпогя Елена милостію Божіею Деспотица Срьблемь.» †

Въ 1479 году еще была въ живыхъ Царица Мара, дочь Деспота Сербскаго Гюрга и Елены, выданная въ 1435 году замужъ за Султана Амурата II го. Пользуясь уваженіемъ сына Амуратова, Султана Баязита, Мара (Марья) овдовѣвъ, проводила оста-

токъ дней своихъ въ селѣ Ежовѣ, близъ Сереза (въ Македоніи), и много благотворила Аѳонскимъ обителямъ, въ особенности же Сербскимъ монастырямъ, Хиландарю и Св. Павлу. Памятью благодѣяній Султанницы Мары Хиландарю служитъ ея хрисовулъ 1479 года слѣдующаго содержанія:

«Вьсевыдьць и прѣблагыи и чловѣколюбывіи Царь славѣ, Господь нашь, Ісоусь Христось, Сынь Божіи, непостижоміи, неисповѣдыми, неизглаголанныи, неизьчтенныи, неизреченныи, неизслѣдиміи Владыка и Творць и Сьдатель вьсеи твары, и оумысли оумышленіємь своимь, яко же самь вѣсть, и инь ни кто же можеть исповѣдати о неисповѣдимыихь чюдесь твоихь, Христе, Боже нашь, яже ни Аггели оубо прѣдьстоесще прѣсветомоу твоемоу прѣстолоу, Владыко, божьства твоего ни кто же можеть таковихь исповѣдати, своима бо прѣчистыма роукама боголѣпно вьзьмь прьсть и оть прьсти сьздавь наше брѣнное тѣло и оть небытіа вь бытіє привѣдь, и паки своимь дьхновеніємь прѣсветаго и животворещаато Доуха дьхноувь, и оживи и вьложи доушоу вь ніє, и повелѣ жити на земли и паки вь землю вьзвращати се, по словеси Господню, и яко же прьвозданныи Адамь и вьси праведныи Пророци, и Апостолы, и Мученици и вьси Светыи, оугодившеи Христоу Богоу оть вѣка, овы же пророчьствіа, а дроузы проповѣданіа и оученіа езыкомь и крьщеніа вьсемь живоущіимь на земли. Тебѣ же, небесныихь воинствь Воеводо, Архістратиже, Божіи слоуго, Михаиле Архаггеле, небесныимь силамь чиноначельниче и прѣдьстателю, вьси земльніи припадающе и приносеще добродѣтельные дары кь светомоу и божьствномоу храмоу твоемоу, Царемь же и вьсѣмь, вь Православіи живоущимь на земли, елици же оубо вь Царехь пріеше правовѣріє, и сіи полоучише обѣтованіа Божіа. Сего ради азь, раба твоя, Царица и Самодрьжица, Кура Мара, припадаю и прошоу помощи и покрити нась кровомь крилоу твоєю здѣ и вь страшное оно соудище пришьствіа Христова, вѣчныхь благь полоучити просимь, и тебѣ припадающе, и видѣвши азь хрисовоуле, записанные прѣродителя Царьства ми, трьблаженныимь и приснопоминаемыимь благовѣрныимь Царемь Курь Стефаномь Оурошемь, що соу приложили и записали црькви Светомоу Архаггелоу, яже есть вь Іерусолимѣ, [36] и како соу се оутькмили (условились) сь

[36] Монастырь Архангеловъ въ Іерусалимѣ основанъ Кралемъ Стефаномъ Милути-

властели Доубровчани, давши имь Стонь градь сь всѣмь оправданіемь, да даваю на великь день, на Вьскрьсеніе .ф҃. (500) перьперь Доубровьчкыихь, также и на Дмитровь день дроугыихь ф҃. (500) перьперь Доубровчкыихь, како да буде на годиноу тисоуща перперь Доубровчкыихь. И тои мы видѣвши, како пишоу хрисовоули прѣродитель Царьства ми, ако запоусте храмь Архаггела, яже вь Іеросолиме, овьи доходькь, да се дава оу монастире оу Светоу Героу, що соу наши прѣдѣди и родители градили, Светы Сумеонь Неманя, и Светы Архіепископь Сава, и инн по нихь, даже и до дьньсь, монастироу Хиланьдароу и Светомоу Павлоу, и ми сь истиною изьнашьдьши, ере таи црькква ни Іеросолимь есть поуста, сьтворихь яко же прѣжде реченно бѣ, да доходькь, що даваю Доубровчане на Іеросолимь, да даваю оу Светоу Героу оу оваи два выше реченна монастира, и послахь оть Хиланьдара и оть Св. Павла оу Доубровникь калоугере, чловѣке почтеніе, Курь Арсеніа и Курила, и оучинише Доубровчани сь ними белегь за ради вѣрованіа, доукать разсеченъ на трое, да доходе оть таи два монастира калоугери на свакоу годиноу, да оузимаю три доходькь, и да се дава три доходькь докле годе стои Доубровникь и монастыри Хиландарь и Светы Павль, и да не боуде ни кимь отьемлемь ни оть нашего рода, ни паки оть иного кого. Сего ради сьтворихь записаніе сіе, како соу и прѣждныи прѣродітели мои сьтворили. И ако би се прилоучило, да изгоубе монастири белегь, по коемь наважденію бесовьскомь, пакы да поидоу чловѣци вѣровани, да оучине опеть белегь, каконо и прѣжде, да оузимлю монастири, що е нихь доходькь, дондѣже монастири стое. И молю се, его же Господь изволить по нась, сіе да не разорить, ни пороушить, нь паче больше да потврьдить и сьхранить. И аще кто бесовскыимь наважденіемь покусить се и разорить сіе приношеніе и дарь светымь

нымъ послѣ 1303 года; запустѣніе, о которомъ здѣсь упоминается, было лишь временно, по случаю чумы. Сербское братство, населявшее эту Славянскую Палестинскую обитель, въ началѣ XVII столѣтія занило и Лавру Св. Саввы Освященнаго, послѣ чего Іерусалимскій Архангельскій монастырь сдѣлался подворьемъ Лавры, а въ первой четверти XVII столѣтія Сербы, будучи вытѣснены изъ Лавры происками Грековъ, вынуждены были покинуть, по бѣдности, и свой родной Архангельскій монастырь, который тоже заняли Греки; въ немъ и доселѣ, по преданію, помѣщаются иноки Славянскаго языка, приходящіе на богомолье въ Св. градъ.

црьквамь, таковаго да разорить Господь Богь и Прѣчистаа Богородица и Приснодѣва Маріа, и да есть проклеть оть светыхь отьць .тиі. (318) вь Никеи, и да имать оучестіе сь прѣдателемь Іоудою и сь рекшими: вьзми, распни его. И сіе извѣстное слово Царства ми записахь и оутврьдихь оу Ежевоу вь лѣто .ѕ҃ѯпз. (6987=1479), Индиктіонь .ві. (12) Априліа, .еі. (15) дьнь.

† Соултана Цара Амоурата Царица Мара, дъщи Гюргиа Деспота.» †

По завоеваніи Сербіи Турками, въ 1459 году, Стефанъ, средній сынъ Деспота Гюрга Смедеревца, переселился въ Угрію, а именно въ Сремъ, и вывелъ съ собою многія Сербскія семейства, которыя поселились въ семъ послѣднемъ. Этѣ-то Сербы, живя сдѣсь въ 1460 году избрали и провозгласили Стефана своимъ Деспотомъ. Онъ, испытывая свое счастіе, покушался неоднократно возвратиться въ Сербію, но тамошніе Сербы не хотѣли принять его и признать за своего (Деспота), покорившись одни Мехмеду II, а другіе Стефану, сыну Ѳомы (Томаша), Краля Босанскаго (рожденному отъ брака сего Краля съ Марою, дочерью Лазаря Гюргевича). Въ 1461 году Стефанъ былъ принужденъ бѣжать въ Албанію, которая въ то время еще имѣла собственныхъ Князей. Тамъ Стефанъ женился, взявъ себѣ въ супруги Ангелину, извѣстную въ народѣ подъ именемъ «Майки (матушки) Ангелины.» Стефанъ имѣлъ отъ Ангелины два сына, Георгія, въ монашествѣ извѣстнаго подъ именемъ Владыки Максима, и Іоанна Деспота. Когда Турки, по смерти Скендербега, начали угрожать и Албаніи, тогда Стефанъ бѣжалъ отсюда въ Италію (въ 1467 году), и тамъ умеръ. Семейство его перешло изъ Италіи въ Ердель (Седмиградскую область), а въ 1485 году изъ Ерделя въ Сремъ.

Въ 1496 году, во «Христа Бога благочестивая и Христолюбивая Госпожа Деспотица Ангелина и Деспоты Георгій и Іоаннъ» обѣщаются прилагать монастырямъ Хиландару и Св. Павлу на всякій годъ по 500 дукатовъ каждому отъ ихъ Дубровницкаго доходка. Хрисовулъ о семъ писанъ 3 Ноября, 1496 года, въ Купиновѣ (въ Сремѣ).

1503 года Іованъ (Іоаннъ) Деспотъ, по причинѣ частыхъ нападеній Турокъ, перенесъ свою столицу изъ Купиника въ Беркасово,

гдѣ мало поживъ, скончался 10 Декабря, 1503 года. По смерти Деспота Іоанна, братъ его, Георгій, тогда уже Іеромонахъ Максимъ, видя, что Турки все болѣе и болѣе напираютъ на Сремъ, взявъ тѣла отца, матери и брата, переселился въ Угровлахію (Седмиградію), гдѣ былъ поставленъ въ Митрополиты Угровлахійскіе. Но, по нерасположенію мѣстнаго духовенства къ чужеземцу, не могъ оставаться сдѣсь долго и возвратился обратно въ Сремъ, гдѣ основалъ монастырь Крушедолъ. Это было въ 1509 году, а въ 1516 и онъ преставился ко Господу.

Въ дѣлахъ Московскаго Посольскаго Приказа уцѣлѣли двѣ просительныя грамоты, съ которыми обращалась послѣдняя Сербская Деспотица, Ангелина, къ единовѣрному ей Государю Русскому, Великому Князю Василію Ивановичу, послѣ кончины сына ея, Іоанна Деспота, а слѣдовательно послѣ 1503 года. Въ одной изъ этѣхъ грамотъ Деспотица Ангелина поручаетъ особому вниманію Великаго Князя Святогорскіе монастыри Хиландарь и Русикъ, называя послѣдній его отчиною, которыя до сихъ поръ были подь непосредственныхъ покровительствомъ Сербскаго Царства. Изъ послѣдующаго очерка мы увидимъ, что упованіе старицы Ангелины не постыдилось, и что съ XVI столѣтія Сербская Царская Лавра Хиландарь была принята Великими Князьями и Царями Московскими подъ ихъ особенное покровительство, наравнѣ съ своею отчиною, Русскимъ монастыремъ Св. Пантелеймона

Вѣкъ XVI и XVII.

Первыя подробныя извѣстія о прямыхъ сношеніяхъ Сербской Хиландарской Лавры съ Русскими Царями относятся къ 1550 году. Изъ дѣлъ Посольскаго Приказа видно, что въ Августѣ мѣсяцѣ этого года пришелъ къ Царю Ивану Васильевичу Хиландарской обители Игуменъ Паисій и съ нимъ три старца, и принесли въ даръ Государю отъ всей братіи иконы, обложенныя серебромъ, Святыхъ Симеона и Саввы Сербскихъ, и крестъ, который носилъ на себѣ Св. Савва Сербскій, съ животворящимъ древомъ внутри его, и мощи Великомученика Стефана. Милостиво принялъ ихъ Государь и позвалъ къ столу; грамота, поданная Паисіемъ, была такого содержанія: «Слава тебѣ, Тріединому Богу,

утвердившему Православіе на Востокѣ и Сѣверѣ, и даровавшему скипетръ Царства Христолюбивому и Самодержавному Великому Царю Московскому, единому правому Государю, Бѣлому Царю Восточныхъ и Сѣверныхъ Странъ, который всѣмъ Православнымъ Христіянамъ, наипаче же намъ, грѣшнымъ богомольцамъ, Царь и Государь, и какъ солнце Христіянское сіяетъ на Востокѣ и Сѣверѣ и озаряетъ всю подсолнечную, утвержденіе семи Соборныхъ столповъ, украшеніе церковное, всѣмъ православно живущимъ, вторый Константинъ и поборникъ божественныхъ церквей, хоругвь Христіянская, на коей честный крестъ воздвиженъ въ просвѣщеніе Православнымъ, во славу и утвержденіе благочестиваго Царства, въ побѣду же на злочестивыхъ Агарянъ и иныхъ богопротивныхъ языковъ. Во Св. Горѣ Аѳонѣ, Царскія и священныя обители Святаго Симеона, новаго муроточца и чудотворца, и Святителя Савы, великія Лавры Сербской, глаголемой Хиландарь, гдѣ храмъ Введенія Пречистыя Владычицы нашея Богородицы и Приснодѣвы Маріи, Проигуменъ Геннадій, Іеромонахи и Священники, и Діаконы, и вся яже о Христѣ братія, сложивъ руки и преклонивъ колѣна, метаніе приносятъ святому Твоему Царствію лицемъ до общей матери нашей земли, и молимъ Господа Бога и Пречистую его Богоматерь и святыхъ ктиторовъ нашихъ, Симеона, новаго муроточца, и Святителя Саву, Сербскаго учителя, и Петра, Архіепископа, Русскаго учителя, и Святаго Сергія, инокомъ наставника, купно и всѣхъ Святыхъ, да подастъ Тебѣ Господь благодать и благопоспѣшеніе и на враги побѣду и одолѣніе. Аминь.

Уразумѣли мы, что изволилъ Богъ твоему Царствію на сердце положить, пріять Святый монастырь сей и ктиторію, и Ты къ намъ писалъ свою Царскую грамоту, посреди многихъ скорбей увидѣли ее и прочли, возвеселились сердцемъ и утѣшились отъ многой печали и нужды, належащей Святому монастырю и намъ во всѣ дни и часы отъ безбожныхъ Агарянъ по морю и по суху. Того ради послали къ твоему Царству нашего Игумена, Паисія Іеромонаха, Протопсалта Анастасія и Священника Прохора и Діакона Висаріона, вмѣсто всѣхъ насъ, да принесутъ отъ Святаго монастыря твоему святому Царству миръ и благословеніе: образъ Св. Симеона, новаго муроточца, и Святи-

теля и Чудотворца Савы, серебромъ обложенный и жемчугомъ украшенный, Тебѣ на славу и на побѣду противъ враговъ видимыхъ и невидимыхъ, и еще крестъ серебренный, и въ немъ животворящее древо и Святыя мощи, съ жемчугомъ и съ каменіемъ, который носилъ Святый Сава, когда былъ въ Царскихъ одеждахъ прежде иночества, и еще образъ Святаго Краля Милутина и Святаго Князя Лазаря, и Службу ихъ, и мощи Святаго Первомученика Стефана, серебромъ обложенныя, да принесутъ ихъ Святому твоему Царству въ даръ, и да извѣстятъ о монастырскомъ нуждномъ пребываніи и о нашемъ прискорбномъ житіи и насиловаціи отъ злочестивыхъ Агарянъ, и оскудѣніи ктиторовъ Святаго монастыря, и какъ былъ монастырь созданъ изъ давнихъ лѣтъ выше реченными святопочившими ктиторами, нынѣ обетшалъ и келіи всѣ порушились и въ долгъ подпалъ, сосуды церковные златые и серебреные, кресты и Евангелія святыя и кадильницы, и рипиды и иная утварь церковная позаложены у Турковъ и Жидовъ на ростъ за полторы тысячи рублей, а не откуда помощи не имѣетъ, святой монастырь въ здѣшнихъ земляхъ, какъ и прежде писали твоему Царству, кто бы о монастырѣ печаловалъ и тѣ сосуды освободилъ отъ поганыхъ рукъ, или кто бы монастырю ограду обновилъ, и стрѣльницы и келіи соорудилъ. Отколѣ имѣлъ святой монастырь помощь и укрѣпленіе, всѣми тѣми землями Турки владѣютъ, и дани великія на Христіянъ наложились, Сербскою землею и Греческою и всѣми Западными даже до Мултянскія и Волошскія земли, и пришелъ монастырь въ послѣднюю нищету до конечной тягости, и тѣснота не малая належитъ намъ. Хотѣли мы отъ монастыря разойтись но боимся суда Божія, да на насъ исполнится слово Евангельское: ова падоше при пути, другая же на камени, а ина въ терніе и прочая. Скорби ради належащія, потерпимъ и нуждаемся, дѣлающе своими руками, номиновеніе да не угаснетъ благочестивыхъ Царей ктиторовъ и да не посмѣется лукавый врагъ, непрестанно борющій Церковь Божественную, и да не рекутъ: рука ваша высока, а не Господь сотворилъ сіе. Вѣдаемъ, что навелъ на насъ Господь и на землю отецъ нашихъ, истиною и судомъ навелъ, грѣхъ ради нашихъ, и предалъ церкви наши въ порабощеніе иноплеменникомъ, и нашу плоть въ изможденіе; мы смиренны предъ лицемъ ихъ, и нѣтъ во время сіе Князя, ни

вождя въ отечествѣ нашемъ, ни мѣста, гдѣ бы подклонить главу и обрѣсти милости, но душею сокрушенною и духомъ смиреннымъ ходимъ и скитаемся по чужимъ землямъ, ни чего не получая; ибо одолѣли козни злочестивыхъ Агарянъ по всѣмъ здѣшнимъ землямъ, отколѣ имѣлъ святый монастырь помощь и укрѣпленіе, какъ скажутъ златопечатныя грамоты твоему святому Царству; обступили насъ злочестивые Агаряне, яко пчелы сотъ, и разъярились на насъ и на божественныя церкви, даньми и пошлинами и всякими неправдами, именемъ Господнимъ противляемся имъ и нынѣ надежды не имѣемъ ни откуда, только на Господа и Его Пречистую Богоматерь уповаемъ и на твое святое и великое и благочестивое Царство. Того ради молимъ и припадаемъ со слезами къ святымъ твоимъ стопамъ, Благочестивый Царь, доспѣй великую себѣ славу въ здѣшнихъ земляхъ, а предъ Богомъ безконечное Царство и вѣчныхъ благъ наслажденіе, украси святыя сіи двѣ обители, монастырь Св. Пантелеймона и монастырь Св. Савы, и отъ долга откупи. И паки плачемся Тебѣ, Царю и Государю, умилосердись, покажи милость, пошли до Турецкато Султана свое Царское слово, дабы съ насъ дани не бралъ и пошлинъ, и поклепы бы на насъ отъ его людей не были, а которыя отняли у насъ Греки зимовища, гдѣ скотъ монастырскій зимою живетъ, то бы намъ Турецкій Султанъ велѣлъ вернуть; отъ сего монастырь въ конецъ погибъ, тягаясь съ Греками предъ Намѣстниками Турецкими: они богаты и Туркамъ великія посулы даютъ, и у нашихъ монастырей пашни поотнимали, какъ скажутъ твоему Царству старцы Св. Пантелеймона. Сперва Греческіе монастыри многихъ благъ и богатства насладились отъ Св. Савы и Св. Симеона, какъ его Житіе извѣститъ, а нынѣ Греки наши монастыри неправдуютъ; и о томъ Тебѣ, Царю и Государю, челомъ бьемъ и плачемся: умилосердися, покажи милость, оборони насъ, пошли до Турецкаго Султана своего посланца: оборонить насъ своимъ Царскимъ словомъ мощно Тебѣ, Царю и Государю, солнцу Христіанскому, второму Константину на землѣ, сіе дѣло доспѣть своимъ Царскимъ приказомъ; ибо слышали отъ Намѣстниковъ Турецкихъ: если бы Царь Московскій до нашего Султана Сулеймана послалъ посла и грамоту, чтобы съ васъ дани не брались и вернули вамъ пашни,

какія поотнимали Греки, и отдали бы вамъ записи крѣпкія, то бы васъ никто ни чѣмъ не трогалъ.

Все мы подробно твоему Царству исповѣдали о всякихъ нуждахъ монастырскихъ: умилосердись, покажи милость, не презри моленія нашего. Будь милостивъ къ отцу нашему, Игумену Паисію, и намъ, грѣшнымъ богомольцамъ твоего Царства, да услышишь блаженный гласъ Владыки Христа: блаженни милостивіи, яко тіи помилованы будутъ; и паки: страненъ бѣхъ, и введосте мя, нагъ, и одѣясте мя, и прочая. Нынѣ наши монастыри Славянскаго языка въ Греческой землѣ пребываютъ въ чуждостранствіи, и алчемъ, и жаждемъ, и наготуемъ, безъ своихъ Царей и ктиторовъ у безбожныхъ Агарянъ. Сотвори милость съ нами, да пріимешь мзду отъ мздовоздаятеля Бога, съ блаженно почившимъ Великимъ Княземъ Ярославомъ, который создалъ обитель Св. Пантелеймона, и со Св. Симеономъ и Святителемъ Савою, которые снабдили сію св. обитель отъ основанія многими трудами и подвигами. Умилосердись, Царь, Государь, Князь Великій, Иванъ Васильевичъ, всея Русіи, на святый монастырь и на насъ грѣшныхъ, своихъ богомольцевъ, пошли милости своей теплоту, отъ солнца Православія лучу твоего Царства, повелѣніемъ и грамотою до Турецкаго Султана, согрѣть насъ отъ мраза належащаго гнѣва ихъ.»

Въ послѣдствіе этой грамоты и личнаго прошенія Игумена Паисія, Царь далъ ему свою грамоту къ Султану, въ которой писалъ такъ: «Въ настоящее время честнѣйшаго Вашего Царства, Св. Горы монастыри Пантелеймоновъ и Хиландарь, просили насъ, Бога ради сотворить о нихъ милостивѣйшее слово Высокодостойному твоему Царству, да сподобятся облегченія дани, поелику оскудѣли въ конецъ, и справедливѣйшихъ повелѣній да дастся имъ сохраненіе отъ насильствующихъ и оскорбляющихъ ихъ. И мы, не презря ихъ моленія, пишемъ къ твоей любви и доброму твоему къ намъ пріятельству, да дастся имъ отъ тебя защищеніе и облегченіе дани твоей, да пріимутъ ради насъ, да не тощимъ створится моленіе ихъ къ намъ.» Грамота писана въ Сентябрѣ, 1551 года.

Въ 1556 году дана Хиландарскимъ старцамъ, такъ называемая, проѣзжая грамота, для свободнаго въѣзда въ Россію за

милостынею въ указные годы. Грамота эта слѣдующаго содержанія: «Отъ Великаго Государя Ивана, Божіею милостію Царя всея Русіи и Великаго Князя (слѣдуетъ титулъ), по городамъ намѣстникомъ нашимъ и по волостемъ волостелемъ и по мытомъ мытчикомъ и перевощикомъ и мостовщикомъ и всѣмъ пошлинникомъ. Коли къ намъ поѣдутъ къ Москвѣ старцы Святые Горы Хиландаря монастыря о милостынѣ, или поѣдутъ отъ насъ съ Москвы къ себѣ, и вы бы, намѣстники наши, и волостели, и мытчики, и перевощики, и мостовщики, и всѣ пошлинники, тѣхъ старцовъ и съ ихъ людьми пропускали безъ всякихъ зацѣпокъ. А мыта съ нихъ, и явки, и перевозъ, и мостовщины, и иныхъ ни которыхъ пошлинъ не имали. И давали бы есте тѣмъ старцомъ по подводѣ человѣку, да подъ рухлядь четыре подводы, да всѣмъ проводникъ до Москвы. А корму бы имъ по ямомъ давали на день большому старцу по алтыну, а меньшимъ старцомъ по четыре деньги, а слугамъ по двѣ деньги человѣку. А лошадямъ бы къ зимѣ давали корму, какъ ихъ можно прокормити, а лѣтомъ бы имъ давали сторожа. А коли тѣ старцы похотятъ въ Смоленскѣ опочинути, и сколько ни поживутъ въ Смоленскѣ, и наши Намѣстники Смоленскіе даютъ имъ кормъ и ихъ слугамъ и лошадемъ даютъ кормъ, по тому жъ, какъ въ сей грамотѣ писано. А кто ихъ черезъ сію грамоту чѣмъ изобидитъ, и тѣмъ отъ меня, Царя и Великаго Князя, быти въ великой опалѣ и казни. А прочитая сію грамоту отдавайте имъ назадъ, и они ее держатъ впередъ инымъ для нашихъ намѣстниковъ и пошлинниковъ. Писано на Москвѣ лѣта 7064 (1556), Іюля мѣсяца» (на пергаментѣ, печать потеряна).

Старцы, получившіе эту грамоту, были отпущены обратно въ 1557 году. Государь послалъ съ ними 300 рублей милостыни и богатую завѣсу къ церковнымъ дверямъ которая доселѣ сохраняется въ обители Хиландарской. Завѣса сія или катапетазма вся шита золотомъ и унизана жемчугомъ: на ней изображенъ Деисусъ, то есть, Господь Іисусъ Христосъ съ предстоящими Божіею Матерію и Іоанномъ Предтечею, съ ликами Апостоловъ и Пророковъ вокругъ; драгоцѣнные камни украшали вѣнцы ихъ. Царевичъ Іоаннъ послалъ отъ себя панагію серебряную вызолоченную, съ жемчугами, а Князь Юрій Васильевичъ 50 рублей

деньгами, и столько же дано было Священноиноку Сильвестру и старцемъ его отъ Государя на дорожные расходы.

Въ 1571 году Царь Иванъ Васильевичъ далъ Хиландарскому монастырю свою жалованную грамоту, не только на пріѣздъ, но и на владѣніе дворомъ въ Москвѣ, по тому что старцы сей обители присылали къ нему бить о томъ челомъ Екклесіарха Сильвестра и Священника Прохора съ братіею еще въ 1556 году. Весьма замѣчательна и умилительна сія грамота, которая начинается молитвеннымъ воззваніемъ и поклоненіемъ Св. Троицѣ, утвердившей скиптръ Православія Державѣ Русской:

«Небеснаго Бога Богомъ и Господа Господемъ всѣми владычествующаго, и Господа Іисуса Христа единочадаго, Слова Божія, на спасеніе наше воплотившагося, всесотворителя, мздовоздателя исправляющимъ слово Святыхъ его заповѣдей, и Господа утѣшителя Духа Святаго истиннаго, вездѣ сый, вся исполняющаго, во всѣхъ вся дѣйствующаго, животворящаго, всѣмъ благимъ подателя, единаго Бога нашего въ трехъ лицахъ славимъ, поемъ, и превозносимъ, и покланяемся, сотворившему всяческая, утвердившему насъ скипетръ держати Православія и пастырствовати словеснымъ его овцамъ устроившу, ему же возсылаемъ славу во вѣки. Аминь.

Мы, Великій Государь, Иванъ Васильевичъ, Царь всея Русіи и Великій Князь Владимірскій, Московскій, Новгородскій, Царь Казанскій, Царь Астраханскій, Государь Псковскій, Великій Князь Смоленскій, Великій Князь Тверскій, Государь Югорскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій, и иныхъ Государь, и Великій Князь Новагорода Низовскія земли, Черниговскій, Разанскій, Полоцкій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлоезерскій, Удорскій, Обдорскій, Кандинскій, и всея Сибирскія земли и Сѣверныя страны Повелитель, а дѣти наши Царевичъ Иванъ Ивановичъ, и Царевичъ Ѳеодоръ Ивановичъ.

Пожаловали есма во Святой Горѣ Аѳонѣ обители Введеніе Пресвятыя Богородицы Хиландаря монастыря, Лавры началства Государства Сербскаго Святаго Савы и Симеона, во многа лѣта бывша во благоденствіи, нынѣ же, за проумноженіе грѣховъ всего Христіянства, конечно смиренныхъ и озлобленныхъ пріятіемъ

богоотступныхъ Турокъ. Не токмо Лаврѣ сей, но и всего Господства Сербскаго премѣненныхъ и отлученныхъ, не токмо смиренію ихъ оскорбитися, но и всѣ начальники Сербскіе изведошася. И не бѣ имъ ни отколѣ ни кое же помощи въ престатіи всего Господства Сербскаго, и сего ради возложихомъ упованіе на всемогущаго Бога волю и на Ходатаицу въ помощахъ, Преславную Богородицу, и на всѣхъ Святыхъ, яко, ихъ молитвъ ради, не оставитъ Богъ достоянію своему въ конецъ оскорбити, и сего ради упованія надеждею обложихомся падшимъ встати и на первобытное обратитися; нынѣ же о нихъ сжалихомся, уповая упованію, аще нынѣ и не въ нашемъ начальствіи, видя ихъ скорби и утѣсненія, и смиренное метаніе и прекладныя молитвы къ Государству нашему, пріяхомъ ихъ во имя Государства нашего, на вспоможеніе и на пропитаніе во всякихъ скорбѣхъ Архимариту и всему братству ихъ. Во Государства жъ нашего Дворѣ града Москвы, на покоіі пріездной Архимариту и всей братіи Хиландаря монастыря, дахомъ, въ вѣчный помяновъ, дворъ, со всѣми потребными хоромы въ новомъ городѣ въ Китаѣ, съ правую сторону Богоявленскаго монастыря, возлѣ Устюжскаго двора. Сію жъ нашу жалованную грамоту дахомъ въ руки Архимариту Прохору, онъ же везетъ въ Лавру Преславныя Богородицы ко Священникомъ и всей братіи. Архимаритъ же, и Священники, и вся братія молятъ Господа Бога и Спаса нашего, Іисуса Христа, и Пречистую его Матерь, и всѣхъ Святыхъ, о насъ и о нашей Царицѣ и Великой Княгинѣ, и о нашихъ дѣтяхъ, и о всѣмъ Православномъ Крестіанствѣ, отшедшихъ же, во блаженной памяти отца нашего, Великаго Государя, Василія, въ иноцѣхъ Варлаама, и матерь нашу, Великую Княгиню Елену, и Дѣда нашего, и весь родъ нашъ, поминаютъ во вседневномъ помянникѣ, который дахомъ къ нимъ въ монастырь. Дана сія грамота въ Государства нашего дворѣ града Москвы лѣта 7079 (1571), Марта мѣсяца, и золотую есма печать къ сей грамотѣ велѣли привѣсити.» На подлинной грамотѣ подписано тако:

«Діакъ Андрей Яковлевъ сынъ Щелкаловъ.»

И привѣшена на шнурѣ золотая Государственная печать.

Въ томъ же 1571 году Царь Иванъ Васильевичъ отправилъ посланника своего, Андрея Кузминскаго, къ Султану Селиму, и съ

нимъ вмѣстѣ послалъ въ Царьградъ къ Патріарху и во Св. Гору по монастырямъ съ милостынею купца Семена Барзунова. Въ наказной памяти, данной сему послѣднему, велѣно было явиться ему во Св. Гору къ Проту и въ монастыри Хиландарь и Пантелеймоновъ, для раздачи грамотъ и милостыни по росписи, и кланяться имъ отъ имени Царскаго. Въ грамотѣ Хиландарскому монастырю упоминалось, что уже Архимандриту ихъ, Прохору, выдано въ Москвѣ 500 рублей, для поминовенія Царицы Анастасіи, да еще посылается 105 рублей, для поминовенія брата.

Въ 1582 году послана была на Востокъ большая милостыня съ Иваномъ Мешениковымъ, по душѣ Царевича Іоанна, въ томъ числѣ въ Хиландарь 700 рублей. Иванъ Мешениковъ возвратился въ Москву лишь въ 1584 году, и привезъ съ собою, въ числѣ благодарныхъ грамотъ къ Царю, и грамоту Хиландарскую, въ которой старцы сей обители благодарили Царя за его усердіе и любовь къ нимъ, смиреннымъ его молебникамъ, которые въ трудныя времена надѣялись только на его благочестіе, какъ на одного изъ древнихъ Царей Православныхъ.

Въ Сентябрѣ же 1585 года Воеводы Царскіе изъ Чернигова, Князь Долгорукій и Наумовъ, извѣстили Царя о пріѣздѣ изъ Кіева, со Св. Горы изъ Лавры Хиландарской Еклесіарха Григорія съ двумя Іеромонахами, Веніамином и Серапіономъ, и еще двумя старцами, которые имѣли при себѣ жалованную Государеву грамоту и мощи Священномученика Анѳима. Одновременно съ ними прибылъ въ Москву Митрополитъ Виѳлеемскій Діонисій. Государь приказалъ Митрополиту и старцамъ Аѳонскимъ явиться на дворѣ къ Московскому Митрополиту Діонисію, гдѣ была имъ приличная встрѣча, по обычаю, а въ день Святителя Николая являлись они и къ самому Государю. Царь Иванъ Васильевичъ принялъ ихъ въ столовой избѣ, при чемъ старцы Хиландарскаго монастыря поднесли Государю образъ Архангела Михаила мозаическій въ серебрѣ, и мощи Святаго Исповѣдника Анѳима, а Царевичу, Ѳеодору Ивановичу, образъ Богоматери, обложенный серебромъ, съ Греческою надписью: «Надежда ненадежнымъ.» Государь приказалъ имъ всѣмъ быть у праздника, у Николы Гостунскаго, а потомъ быть у своего Царскаго стола.

Грамота изъ Хиландарскаго монастыря отъ Архимандрита Макарія на имя Государя была исполнена въ началѣ обычныхъ благожеланій, съ прописаніемъ всего Царскаго титула. Настоятель и вся братія молили Господа и Пречистую его Матерь и Святыхъ Чудотворцевъ Сербскихъ, Симеона и Савву, и Русскихъ Петра, Алексія и Іону, о многолѣтнемъ здравіи Царя, со всѣмъ его семействомъ, и о побѣдѣ надъ врагами. Они извѣщали, что посланные Царемъ 120 рублей къ Архимандриту Өеодосію пришли въ цѣлости въ ихъ Лавру, и что они вознесли о Святомъ его Царствіи должную молитву Богу. Нынѣ же со слезами опять просятъ, чтобы показалъ милость своему Царскому богомолью, Лаврѣ Хиландарской, и обновилъ въ ней стѣны и стрѣльницы, обветшавшія отъ многихъ лѣтъ и распавшіяся отъ землетрясеній. Братія же Хиландарская, по оскудѣніи благочестивыхъ ктиторовъ своей земли Сербской, не имѣютъ на кого другого возложить свою надежду, кромѣ какъ на Царя Православнаго, и по сему послали къ нему старцевъ своихъ со священными дарами.

Въ слѣдующемъ, 1584 году, Сентября 1 дня, велѣлъ Государь отпустить Аөонскихъ старцевъ обратно; при отпустѣ дано Екклесіарху Григорію, по душѣ Царевича Іоанна, 60 рублей (въ монастырь же уже было послано на сей же предметъ 700 рублей въ 1582 году), 40 куницъ и 20 рублей четыремъ старцамъ его, съ ними вмѣстѣ посланъ въ Царьградъ торговой человѣкъ, Марка Самсоновъ, съ грамотами и милостынею на Св. Гору, при чемъ послано въ Хиландарскій монастырь полное облаченіе. Это была послѣдняя милостыня сему монастырю отъ Царя Ивана Васильевича, который скончался въ томъ же 1584 году.

Сынъ и наслѣдникъ его, Царь Өеодоръ Ивановичъ, продолжалъ благотворить Лаврѣ Хиландарской, какъ принятой отцемъ его подъ особое покровительство, наравнѣ съ Русскою обителью Св. Пантелеймона. Такъ, въ 1585 году, онъ послалъ въ оба этѣ монастыря съ старцемъ Нифонтомъ дорогія ризы. Потомъ подтвердилъ жалованную грамоту на дворъ, пожалованный въ Москвѣ Государемъ отцемъ его, на пріѣздъ старцевъ. Грамота эта, одинаковаго содержанія съ приведенною выше, писана на имя Архимадрита Саввы въ Ноябрѣ, 1586 года; въ ней Царь про-

ситъ старцевъ молиться за супругу его, Царицу, Великую Княгиню, Ирину, и о чадородіи ихъ въ наслѣдіе рода ихъ; къ грамотѣ привѣшена золотая Государственная печать, а при томъ дана еще «проѣзжая грамота» одинаковаго содержанія съ такою же грамотою 1556 года [37].

По учрежденіи въ Россіи Патріяршества, первая жалованная грамота, которая встрѣчается въ дѣлахъ Архива нашего, писана отъ лица Патріярха Московскаго и всея Россіи Іова, 1591 года, Апрѣля 16-го дня, на имя Архимандрита Хиландарскаго Григорія съ братіею, о дозволеніи имъ собирать во всякое время милостыню въ Россіи: «Благословеніе Великаго Господина, Святѣйшаго Патріарха царствующаго града Москвы и всея Великія Россіи, во Св. Духѣ сынамъ нашего смиренія, Преосвященнымъ Митрополитамъ и боголюбивымъ Архіепископамъ и Епископамъ, благовѣрнымъ Князьямъ и Вельможамъ, и во градѣхъ Намѣстникамъ, Воеводамъ и Волостелямъ, гостямъ, купцамъ и всѣмъ людемъ земскимъ, и во всѣ пречестныя обители святыхъ монастырей настоятелямъ духовнымъ, Архимандритамъ и честнымъ Игуменамъ и Протопопомъ, и всему Священническому чину, инокамъ и инокинямъ, и всѣмъ Православнымъ Христіанамъ, во благочестіи цвѣтущимъ, богопросвѣщеннымъ Господнимъ людемъ, и всему сущему народу истиннаго великаго нашего Православія, отъ Господа Бога Вседержителя свыше благодать, миръ и милость, и Пречистыя его Матери и Святыхъ Чудотворцевъ Петра, Алексія, Іоны, Русскихъ Митрополитовъ, благословеніе и молитва, да и нашего смиренія благословеніе и молитва да будетъ всегда съ вашимъ боголюбствомъ, благотвореніемъ и благоугожденіемъ.

Нынѣ, сыны мои и чада о Христѣ, пишу вамъ, славы ради великаго благочестія, и возвѣщаю, что пришелъ Архимандритъ Григорій съ братіею изъ Св. Горы, честныя обители Введенія Пречистыя Богородицы Хиландаря монастыря, отъ всей во Хри-

---

[37] Кромѣ Русскихъ Царей принимали нѣкоторое участіе въ судьбахъ Хиландаря въ XVI столѣтія Воеводы Угровлахійскіе: такъ въ 1534 году Воевода Випtилъ, нарицаемый Владъ, пожераловалъ сему монастырю единовременно 10,000 аспръ и 100 на больницу, а въ 1589 г. Іо. Михна Воевода пожаловалъ 15,000 аспръ.

стѣ братіи, бить челомъ Царю, Великому Государю и Великому Князю, Ѳеодору Ивановичу, всея Руси Самодержцу, чтобы Государь пожаловалъ честную обитель, Хиландарь монастырь, въ свое имя взялъ; и благовѣрный, Христолюбивый Государь пожаловалъ ее, во свое Царское имя взялъ и, почтивъ ихъ и удовлетворивъ, какъ ему, Великому Государю, Всесильный Богъ извѣстилъ и положилъ на сердце, отпустилъ ихъ во Св. Гору И нынѣ Архимандритъ Григорій и старцы пошли до вашего истиннаго Православія, желая принять отъ васъ милостыню на вспоможеніе и искупленіе братства честной обители. Сего ради послали мы къ вамъ сію нашу грамоту, прославляя и возвеличая имя Господне, которое въ Русскихъ земляхъ просіяло вашимъ благочестіемъ, и благословляемъ васъ, дѣтей своихъ о Христѣ, всѣхъ Православныхъ, да подадите имъ милостыню, по силѣ вашей, за спасеніе и очищеніе грѣховъ единородныхъ и безсмертныхъ душъ поминая Евангельское слово, глаголющее: блажени милостивіи, яко тіи помилованы будутъ (Матѳ. 5, 7), и еще: дающій убогому, самому Христу даетъ, и въ самыя Христовы руки влагаетъ, и отъ него сторицею мзду восприиметъ и жизнь вѣчную наслѣдуетъ; ибо милостыня великое дерзновеніе имѣетъ ко Владыкѣ Христу и невозбранна бываетъ о душахъ грѣшныхъ, и отъ узъ тяжкихъ разрѣшаетъ и къ Богу на небеса возводитъ; творящій милостыню другомъ Божіимъ наречется и восприиметъ достойныя дары отъ Спаса нашего, Іисуса Христа, въ Царствіи небесномъ; и въ страшный и грозный день великаго суда Христа умилостивляетъ и душу свою свободитъ отъ вѣчныхъ мукъ, и небеснаго, безконечнаго Царствія за то сподобится, которое молю вамъ получить. А если Богъ повелитъ въ будущее лѣто, тому Архимандриту Григорію, или по немъ иному Архимандриту, приходить, или старцевъ посылать къ благочестивому Царю и ко всѣмъ Православнымъ Христіанамъ милостыни просить, то вы бы имъ впредь, по сей грамотѣ, милостыню, Бога ради, по силѣ давали.»

Подпись грамоты: «Смиренный Іовъ, Божіею милостію Патріархъ царствующаго града Москвы и всея Россіи.»

Довѣренность Царя Ѳеодора Ивановича къ Хиландарскому Архимандриту простиралась до того, что, давъ щедрую милостыню на возобновленіе Русскаго Пантелеймонова монастыря,

онъ писалъ къ Проту Св. Горы, что если, паче чаянія, Архимандритъ Русскаго монастыря, Неофитъ, и Строитель Іоакимъ, возвратясь на Св. Гору, не начнутъ тотчасъ устроивать своей обители, то пусть Протъ повелитъ тотъ монастырь строить Хиландарскому Архимандриту Григорію.[38]

При Царѣ Борисѣ Ѳеодоровичѣ, въ 1603 году, жалованная грамота Хиландарю Царей Ивана Васильевича и Ѳедора Ивановича, на дворъ въ Москвѣ, была переписана, по просьбѣ Хиландарскаго Архимандрита Антонія, на его, Царево и Государево, имя, при чемъ Царь проситъ старцевъ молиться за него и его супругу, Царицу Марію, и о его Царскихъ дѣтяхъ, Царевичѣ, Великомъ Князѣ, Ѳедорѣ Борисовичѣ, и о Царевнѣ, Великой Княжнѣ, Ксеніи, и о всемъ Православномъ Христіанствѣ, «чтобъ Господь даровалъ намъ и всему Православному Христіанству полезное, яко же вѣсть святая его воля. Отшедшихъ же во блаженной памяти Великихъ Государей и Царей Всероссійскихъ, Великаго Государя Царя и Великаго Князя Василія Ивановича, во иноцѣхъ Варлаама, и сына его, Великаго Государя Царя и Великаго Князя, Ивана Васильевича, всея Россіи, во иноцѣхъ Іоны, и Царевича Князя Ивана Ивановича всея Россіи, и Великаго Государя Царя и Великаго Князя Ѳедора Ивановича, всея Россіи Самодержца, во вседневныхъ службахъ и въ синодикахъ поминати.» Подъ 1605 годомъ встрѣчаемъ извѣстіе о пріѣздѣ въ Москву за милостынею Хиландарскаго Архимандрита Лонгина. Онъ привезъ съ собою въ даръ Царю мощи Св. Великомученика Ѳеодора Стратилата.

Междуцарствіе и смутное время остановило сношенія Россіи съ Аѳономъ, но съ восшествіемъ на престолъ родоначальника

---

[38] Упоминаемый здѣсь сперва Еклесіархъ, а потомъ Архимандритъ Хиландарскій, Григорій окончилъ свои дни въ постницѣ Пр. Саввы на Кареѣ, гдѣ занимался переложеніемъ книгъ съ Русскаго на Сербскій языкъ. Памятью трудовъ его остается переводъ на Сербскій языкъ книги Іосифа Флавія «Іудейскія Древности» съ Русскаго извода, при чемъ переводчикъ замѣтилъ о себѣ: (1585 года): «азъ же монастырскимъ посланіемъ и вторицею быхъ въ Рускыхъ земляхъ у благочестиваго Царя и Вел. Князя Ивана Васильевича, во иноцѣхъ Іоны монаха, и многыхъ Царскихъ щедротъ и милости воспріяхомъ, ему же буди вѣчная память!»

Дома Романовыхъ, Царя Михаила Ѳеодоровича, сношенія этѣ снова возстановились. Такъ, въ Маѣ 1623 года, пріѣзжалъ въ Москву, для испрошенія милостыни, по жалованной грамотѣ, Хиландарскій Архимандритъ Ѳеодоръ, и исходатайствовалъ для своей обители подтвержденіе прежней жалованной Царской грамоты на дворъ въ Москвѣ, то есть, Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ приказалъ переписать ее на свое имя и скрѣпилъ собственноручною подписью, съ приложеніемъ Государственной печати.

Въ Мартѣ 1627 года пріѣхалъ въ Москву Архимандритъ Хиландарскаго монастыря Лаврентій, и, будучи спрошенъ въ Посольскомъ Приказѣ, показалъ Думному Дьяку, Грамотину, что братія Хиландарской обители послали его бить челомъ Государю и Патріарху о милостыни, и что онъ везетъ съ собою грамоты и мощи, перстъ Св. Іоанна Златоустаго. Въ грамотѣ значилось, что Хиландарская братія, черезъ своего Архимандрита Лаврентія, благодарятъ Царя за пожалованную имъ милостыню: соболей, куницъ и бархатъ, и просятъ его принять отъ нихъ въ благословеніе икону Спасову, съ частицею Св. мощей Іоанна Златоуста, въ серебреномъ ковчегѣ, и укрѣпить стѣны, стрѣльницы и кельи монастырскія, чтобы они не впали въ разрушеніе, и душегубительные разбойники не расхитили, какъ въ худо защищенномъ гнѣздѣ, церковные сосуды и украшенія, дарованныя прежними Царями и Его Величествомъ.

Въ 1629 году, въ Августѣ, пріѣзжалъ на границу, въ Путивль Хиландарскій Архимандритъ Филиппъ, но по Государеву приказу выдано ему тамъ на мѣстѣ Царскаго обычнаго жалованья 12 рублей и отпущенъ обратно, по тому что недавно пріѣзжали изъ того монастыря за милостынею.

Въ 1638 году пріѣхали бить челомъ о милостынѣ, по жалованной грамотѣ, изъ Хиландарскаго монастыря Митрополитъ Мардарій и Келарь Макарій и, по именному Царскому Указу, сдѣланы Митрополиту Мардарію облаченія церковныя, цѣною на 113 рублей.

Въ 1641 году былъ въ Москвѣ за милостынею Хиландарскаго монастыря Архимандритъ Мелетій, и то была послѣдняя милостыня при Михаилѣ Ѳеодоровичѣ.

Въ царствованіе Царя Алексѣя Михайловича, въ Августѣ 1645 года, былъ въ Москвѣ за милостынею Хиландарскій Архимандритъ Михаилъ; при представленіи Царю онъ поднесъ ему икону Спаса и Богоматери и панагію.

Въ 1653 году пріѣзжалъ въ Москву за милостынею Хиландарскій Архимандритъ Викторъ. Сего Виктора, въ подписи на одной изъ Хиландарскихъ рукописей, называютъ «честнѣйшимъ и преподобнѣйшимъ, всякими добродѣтели украшеннымъ, Царствія небеснаго рачителемъ, всѣмъ послѣдователя Евангельскимъ заповѣдямъ, кроткимъ и братолюбивымъ, жилищемъ Христовымъ чистымъ.» По его просьбѣ Царь Алексѣй Михайловичъ переписалъ жалованную грамоту своего отца на свое Государево имя, а въ помянникъ монастырскій записалъ всѣхъ своихъ предковъ и присныхъ, которые и доселѣ тамъ поминаются. Но въ малолѣтство Царей Ивана и Петра, при Патріархѣ Іоакимѣ, Хиландарское Московское подворье было отобрано для Патріаршихъ пѣвчихъ, а въ замѣнъ сего положено отпускать въ монастырь по 100 рублей милостыни въ указные годы, что и донынѣ производится. Это распоряженіе значится въ слѣдующей надписи на оборотѣ жалованной грамоты Царя Алексѣя Михайловича 1653 года: «192 (1684) года, Марта въ 9 день, Мы, Государи Цари и Великіе Князи, Іоаннъ и Петръ Алексѣевичи, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцы и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ отчичи, и дѣдичи, и наслѣдники, Государи и Обладатели, сей дарованные грамоты отца нашего, великаго Государя и блаженные и вѣчные памяти достойнаго великаго Государя Царя и Великаго Князя, Алексія Михайловича, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, слушавъ, пожаловали Аѳонскія Горы Введенія Пресвятыя Богородицы Хиландарскаго монастыря Архимандрита Гавріила съ братіею, и велѣли имъ, вмѣсто монастырскаго подворья, которое написано въ сей, отца нашего, Великихъ Государей, жалованной грамотѣ, и живутъ нынѣ на томъ мѣстѣ Великаго Государя, Святѣйшаго Іоакима, Патріарха Московскаго и всея Россіи, пѣвчіе дьяки и подъдьяки, давать Нашего, Великихъ Государей, жалованья, въ прибавку милостинной прежней дачи, къ семидесяти рублямъ по тридцати рублей, всево, съ прежнею милостинною

дачею, по 100 рублевъ изъ нашей Царской казны собольми, тогда когда они на Москвѣ въ пріѣздѣ, по Нашей, Царской, жалованной грамотѣ въ указный годъ. И для того сей Нашъ, Государскій, милостивый указъ, на сей жалованной грамотѣ подписать повелѣно. Думный дьякъ Емельянъ Игнатьевичъ сынъ Украинцевъ.»[39]

Въ послѣднихъ годахъ XVII столѣтія Хиландарскій монастырь, по умноженію долга, дошелъ до такой скудости, что даже временно опустѣлъ и затворены были его врата, доколѣ не нашелся благочестивый купецъ Венеціянскій, родомъ Сербинъ, (братъ Хиландарскаго Игумена Симеона), который вызвался торжественно въ Кареѣ, уплатить всѣ долги обители, и дѣйствительно заплатилъ всѣмъ заимодавцамъ. Самъ онъ поступилъ въ монахи, въ искупленной имъ обители, и доселѣ чтится въ ней память усерднаго инока Никанора, бащи (духовника) Хиландарскаго, какъ ея ктитора, ежегодной по душѣ его соборной панихидой. Кромѣ уплаты долга, старецъ Никаноръ усердно заботился вообще о поддержкѣ обители. Такъ, въ надписи на книгѣ Никона Черной Горы, подъ 1682 годомъ, находимъ слѣдующую замѣтку: «Сію книгу, глаголемую Никонъ, купилъ духовникъ Никаноръ отъ Попа Виктора на Св. Аннѣ, цѣною сребра 20 грошей.» Никоноръ испросилъ отъ Владыки Симеона Бѣлградскаго 600 грошей, «и украсисмо пиргъ Св. Предтечи (самый высокій) каморами и тавани (полами) и писаніемъ, такожде испросисмо 600 грошей отъ великаго Виссаріона, Протосингелла Патріарха Сербскаго Максима, и оградисмо истерну (водоемъ), и бысть вода красна на потребу монастыра. Таже на Спасовой води сградисмо церковь и келія, чешму (колодецъ) и лозіе, истерну и укрисисмо церковь писаніемъ стѣннымъ.»

---

[39] Приведемъ здѣсь имена Настоятелей — Архимандритовъ Хилендарскихъ, XVI и XVII ст., значащихся въ надписяхъ на рукописяхъ Хиландарской библіотеки, въ добавленіе къ тѣмъ, которые упомянуты въ приведенныхъ нами актахъ: 1511 г. Игуменъ Даніилъ, 1515 Игуменъ Матоей, 1693 Игуменъ Григорій, 1620 Игуменъ Василій, 1628 Иларіонъ, 1632 Филиппъ, 1656 Викторъ († 1678), 1684 Симеонъ. 1702 Гавріилъ. Большая часть свѣдѣній о сношеніи Хиландаря съ Россіею извлечена, кромѣ монастырскихъ актовъ, изъ: «Сношенія Россіи съ Востокомъ по дѣламъ церковнымъ.» С.-Петербургъ, 1858 г., въ двухъ частяхъ.

На Лѣствицѣ находимъ надпись: «Азъ, смиренный духовникъ Никаноръ, воздвигъ церковь Свято. Троицы отъ основанія, и той церкви приложилъ 30 книгъ, при Игумену Симеону, брату моему по плоти, 7193 (1685) года.» На одной Псалтири замѣчено, что духовникъ Никаноръ скончался въ томъ же 1685 году.

Въ 1722 году страшный пожаръ опустошилъ половину монастыря; объ этомъ пожарѣ въ одной рукописи замѣчено: «Монастырь изгоре 1722, отъ пирга Св. Савы до пирга Св. Георгія, при Патріархѣ Вселенскомъ Іеремія, а Пекскомъ Василія, при Игуменѣ Герасимѣ; при немъ же начаше правити 1728 года, при Патріархѣ Сербскомъ Арсеніѣ.»

Заботы объ обновленіи обители, послѣ пожара 1722 года, ввели монастырь въ новые долги; но посѣтившій Хиландарь вторично, въ 1744 году (слѣд., черезъ 20 лѣтъ послѣ пожара) нашъ паломникъ Барскій, нашелъ Хиландарь еще въ довольно удовлетворительномъ состояніи, и похваляетъ его иноковъ за вѣрность общежительному уставу своего основателя, Св. Саввы, и страннопріимство.

Но какъ бы ни было, а во второй половинѣ сего столѣтія пала и эта послѣдняя опора духовнаго стоянія обители: общежитіе уничтожилось; въ которомъ именно году послѣдовала эта перемѣна, утвердительно сказать не можемъ. На одной рукописи замѣчено, что «Игуменъ Герасимъ, Архимандритъ Лавры Хиландарской, преставился въ 1761 году.» Если упоминаемый сдѣсь Игуменъ Герасимъ былъ послѣднимъ Игуменомъ Лавры, то нельзя не остановить вниманія на сближеніи именъ; ибо и первый Игуменъ возобновленнаго нынѣ общежитія (съ 29 Іюля, 1866 года) носитъ то же самое имя. Симъ какъ бы указывается обители свыше, что столѣтній промежуточный періодъ житія не по уставу Св. основателей обители признается не существующимъ въ глазахъ Св. небожителей, для коихъ и тысячи лѣтъ, яко день единъ есть.

Наступившія во второй половинѣ XVIII столѣтія войны Россіи съ Турціею прекратили сообщеніе Аѳона съ Россійской Державою и оставили Хиландарь, равно какъ и прочія Аѳонскія обители, собственнымъ ихъ средствамъ: это положеніе дѣлъ всего

болѣе повредило монастырямъ Славянскимъ, а именно: Хиландарю и Русику (другіе, какъ, на пр., Свято-Павловской, Филоѳей и Ксиропотамъ, еще прежде перешли въ полное владѣніе Греческихъ иноковъ); ибо Греческіе монастыри имѣли уже тогда свои имѣнія въ Княжествахъ, Болгарскій-Зографскій обновилъ еще ранѣе Молдавскій Воевода Стефанъ, преемники коего даровали обители этой метохи въ своей землѣ; Хиландаръ же и Русикъ, какъ жившіе (послѣ потери своихъ Сербскихъ метоховъ) одной милостынею Россіи, съ прекращеніемъ сношеній съ нею, начали быстро склоняться къ упадку, такъ что Русикъ былъ оставленъ совершенно Русскими иноками еще въ 1735 году и перешелъ во владѣніе Грековъ, а Хиландарскіе иноки вынуждены были искать себѣ пропитанія отъ сборовъ, преимущественно между Болгарами, что и дало въ монастырѣ перевѣсъ Болгарамъ передъ Сербами. Это случилось уже во второй половинѣ XVIII столѣтія, послѣ упраздненія общежитія; ибо въ 1744 году, по свѣдѣтельству нашего паломника Барскаго, большинство Хиландарской братіи состояло еще изъ Сербовъ (остальные же были изъ Болгаръ).

Ближайшимъ послѣдствіемъ скитальческой жизни иноковъ было ослабленіе строгихъ правилъ общежитія, оставленіе котораго, въ свою очередь, грозило конечнымъ упадкомъ обители. Сербское Княжество, по утвержденіи своей независимости въ текущемъ столѣтіи, обратило вниманіе и на свою древнюю Царскую Лавру Аѳонскую; Россія по прежнему не отказывала ей въ своей помощи, но не могла не видѣть, что безъ возстановленія общежитія помощь эта не будетъ никогда вполнѣ дѣйствительною. Еще въ началѣ 1860 годовъ дозволено было Хиландарю произвести въ Россіи, сборъ, для поправленія монастыря, Хиландарцу Архимандриту Софронію (родомъ Болгарину), подъ тѣмъ условіемъ, что, по окончаніи сбора, первымъ дѣломъ будетъ возобновленіе общежитія, но это благое намѣреніе не пришло тогда въ исполненіе, за кончиною отца Софронія, и только въ текущемъ, 1866 году, Хиландарская братія, внявъ одновременнымъ увѣщаніямъ Константинопольскихъ Представителей Россіи и Сербіи, рѣшились, по нѣкоторомъ колебаніи, возвратиться къ общежительному Уставу, и начали это дѣло выборомъ себѣ Игумена, совершившимся 29 Іюля, 1866 года, въ личномъ присут-

ствіи Русскаго Чрезвычайнаго Посланника и Полномочнаго Министра въ Константинополѣ, Н. П. Игнатьева, посѣтившаго въ это время Св. Аѳонскую Гору. Съ этого знаменательнаго событія можно и должно считать новую пору въ жизни Сербской Царской Лавры Пр Симеона и Саввы. Вѣримъ и надѣемся, что возвращеніе ея къ общежитію, дружное и искреннее содѣйствіе всего братства къ утвержденію общежительныхъ правилъ, и неуклонному послѣдованію имъ, привлечетъ на обитель сугубое благословеніе ея Св. основателей и всѣ благія обѣтованія Пр. Саввы, обѣщанныя имъ, во имя Господне, своей обители, подъ условіемъ точнаго исполненія оставленнаго ей Устава, сбудутся надъ нею, во время свое, молитвами Пречистыя Богородицы Наставницы и всѣхъ Святыхъ Сербской земли.

Пріятно замѣтить и то, что теперь, съ обращеніемъ въ киновію Хиландаря, всѣ три Аѳонскихъ Славянскихъ монастыря слѣдуютъ общежительному Уставу.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I.

Хиландарское книгохранилище.

Хиландарское книгохранилище, по числу Славянскихъ рукописей, доселѣ остается первымъ между Аѳонскими, хотя неоднократно подвергалось опасности, и до сего времени еще не обережено вполнѣ отъ пропажъ, хищеній, порчи (черезъ выдираніе листовъ и изображеній), до сихъ поръ еще не имѣетъ вѣрной описи, хотя наклеенные на корешкахъ рукописей билетики съ нумерами и показываютъ чьи-то благородныя усилія привести библіотеку въ порядокъ, усилія, оставшіяся безплодными; ибо, по не имѣнію описи, нельзя и догадаться, какому порядку подчинена эта нумерація. Получивъ свободный доступъ въ Хиландарское книгохранилище, въ Маѣ мѣсяцѣ 1866 года, я уже не нашелъ въ немъ нѣсколькихъ замѣчательныхъ рукописей, упоминаемыхъ Г. Григоровичемъ, обозрѣвавшимъ оное въ 1844 году, а именно, не оказалось на лицо: 1) Лѣтописи Георгія Амартола; 2) Житія Св. Панкратія Тавроменійскаго, переводъ котораго, какъ извѣстно, приписываютъ Болгарскому Епископу Константину; [40] а существуетъ ли гдѣ другой списокъ этого перевода, не извѣстно, и по тому утрата этой древней рукописи составляетъ чувствительный ущербъ для библіотеки и для всѣхъ любителей Славянской письменности. Я упоминаю сдѣсь о пропажѣ лишь тѣхъ рукописей, на которыя обратилъ вниманіе, зная о существованіи ихъ изъ сочиненія Г. Григоровича, но, вѣроятно, этѣмъ не ограничивается еще недочетъ. Такъ, отъ «Хиландарскаго лѣтописца,» о которомъ упоминаетъ Г. Раичъ, въ своей «Исторіи Славянскихъ народовъ», я нашелъ

---

[40] О Славянскомъ переводѣ Житія Св. Панкратія упоминается въ описи имущества первой Русской обители на Аѳонѣ—Ксилургу (Древодѣля) въ 1143 году. (См. «Описаніе Русской Аѳонской обители Св. Пантелеймона. С.-Петербургъ, 1866 г.»).

только одинъ листокъ, служившій закладкою другой рукописи. На вопросъ мой у старцевъ: «Куда бы могли дѣваться столь драгоцѣнныя рукописи?» одинъ отвѣчалъ, что нѣсколько лѣтъ тому назадъ разбиралъ ихъ одинъ Архимандритъ Грекъ, Хиландарскій постриженецъ, прославившійся въ Терновѣ истребленіемъ Болгарскихъ рукописей, найденныхъ въ тамошней Митрополіи, изъ чего надобно заключить, что, вѣроятно, и упомянутыя выше рукописи не миновали его рукъ. Но кто же виноватъ, что его пускали свободно въ библіотеку, оставляя дѣлать въ ней что угодно? отвѣтъ на это одинъ: «А ну, что будемъ дѣлать?» равносильный Русскому: «Тутъ ни чего не подѣлаешь», гдѣ простота встрѣчается съ лукавствомъ, прибавимъ мы.

Будемъ надѣяться, что, съ возвращеніемъ монастыря къ общежитію, явятся въ немъ ревнители и книжнаго дѣла, какимъ былъ самъ основатель обители, Преподобный Савва, его ученикъ и жизнеописатель, Дометіанъ (котораго Грамматикъ Владиславъ называетъ великимъ книголюбцемъ) въ XIII столѣтіи, и Игуменъ Викторъ въ XVII столѣтіи (1650 года), иждивеніемъ котораго написано не мало рукописей нынѣшней библіотеки, и, въ концѣ того же столѣтія, духовникъ (баща) обители Никаноръ, подарившій въ устроенный имъ за ново Троицкій Скитъ 30 рукописныхъ книгъ.

Въ настоящемъ состояніи Хиландарскаго книгохранилища Славянскія рукописи отдѣлены отъ Греческихъ и помѣщаются на полкахъ трехъ открытыхъ шкаповъ; число рукописей простирается до 300.

Самый большой отдѣлъ составляютъ древнія Евангелія, Апостолы и церковныя Богослужебныя книги (они занимаютъ треть всего помѣщенія), за тѣмъ Отеческія Писанія и Сборники, и наконецъ самый скудный отдѣлъ - Историческій.

Въ этомъ послѣднемъ отдѣлѣ, какъ наиболѣе подверженномъ хищенію, однако сохранилось еще нѣсколько замѣчательныхъ рукописей, а именно:

1. Болгарскій переводъ Греческой Лѣтописи Манассіи, 1350 года, въ листъ, на лощеной бумагѣ; точный списокъ

съ этого перевода находится въ нашей Московской Синодальной Библіотекѣ, а самый текстъ перевода описанъ подробно Г. Чертковымъ, по чему мы и ограничиваемся сдѣсь не имѣющейся въ нашемъ Синодальномъ спискѣ надписью, которая находится на внутренней сторонѣ переплета Хиландарской, а именно похвалы Болгарскому Царю Александру. Но что особенно замѣчательно, такъ это то что похвала эта вставлена Болгарскимъ переводчикомъ въ самый текстъ Манассіиной лѣтописи (чѣмъ и рѣшается окончательно спорный вопросъ о времени ея написанія) въ томъ мѣстѣ, гдѣ Манассія повѣствуетъ о взятіи Рима Вандалами (Гензерихомъ); послѣ чего Болгарскій переводчикъ прибавилъ отъ себя: «и сіа оубо приключише се Старому Рымоу, нашь же новый Цариградъ (разумѣетъ Терновъ—столицу Болгарскаго Царства) доитъ (стоитъ) и раститъ, крѣпит се и омлаждаѐт се, боуди же ему и до коньца расти. Ей Царю всѣми цартсвуей, сицеваго пріемшоу свѣтла, свѣтоносна Цара, велиаго Владыкоу и изрѣднаго побѣдоносца, корнѣ соуща Іоанна, прѣизящнаго Цара Блъгаромъ, Асѣнѣ Александра глаголю, прѣкроткаго и милостиваго, мнихолюбиваго [41] и ницьимъ кормителя и великаго Цара Блъгаромъ, его же дръжавоу солнца бесчисльнаа да исчьтуть.» Грустно становится, когда вспомнишь, что эта похвала, въ справедливости которой нѣтъ причинъ сомнѣваться, относится къ царствованію, черезъ 40 лѣтъ послѣ котораго послѣдовало окончательное паденіе Цар-

41 О духовныхъ дѣлахъ въ царствованіе Александра довольно подробное извѣстіе находится въ Житіи Пр. Өеодосія Терновскаго, ученика блаженнаго Григорія Синаита, составленномъ Патріархомъ Константинопольскимъ (тоже изъ учениковъ Григорія Синаита) Каллистомъ, а на Болгарской языкъ переведенномъ Евөиміемъ, Патріархомъ Терновскимъ.—Оно напечатано въ «Чтеніяхъ въ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ,» кн. 1-ой 1860 года, отд. III-мъ, со списка, находящагося въ Рыльскомъ Болгарскимъ монастырѣ, на уже въ Славяно-Русскомъ изводѣ. Если Евөимій перевелъ это Житіе съ Греческаго но Болгарскій, то, безъ сомнѣнія, съ послѣдняго оно было переложено на Славяно-Русскій Іеросхимонахомъ Спиридоніемъ, сочинителемъ Службы сему Өеодосію, нашедшимъ Житіе его въ книгѣ, Панегирикъ именуемой, въ ней же «обрѣтахуся множество избранныхъ святыхъ отецъ житія, написанна отъ древняго извода» (Болгаро-Славянскаго). Этотъ изводъ Спиридоній и передѣлалъ въ Славяно-Русскій, какъ это я уже замѣтилъ въ предисловіи къ «Житію Өеодосія, иже въ Терновѣ.» печатая оное въ названной выше книгѣ «Чтеній,». *О. Б.*

ства, доселѣ стенящаго подъ ненавистнымъ игомъ Мусульманъ и въ добавокъ служащаго самымъ свободнымъ поприщемъ для козней Латинскихъ и Протестантскихъ, которыя, видя въ нихъ беззащитныхъ овецъ, не имѣющихъ собственныхъ пастырей, дѣйствуютъ, для прельщенія ихъ, всѣми своими обширными средствами, опираясь на могущественное пособіе политическихъ орудій Франціи и Англія.

2. Житие и подвизи, иже вь поустыни сь своимь отьцемь......иже во светыхъ отьца нашего Савы, прьваго Архіепископа Срьбьскаго, сказано Прѣподобнымь Доментіаномь, инокомь и Презвутеромь монастира, Хиланьдарь нарицаемаго, списано же Ѳеодосіемь, мнихомь тогожде монастира.» Рукопись на пергаментѣ вь 4-ую долю листа, полууставомъ. Въ концѣ надпись: «Вь лѣто .҂ꙁѾМД. (7844=1336) роукою грѣшнаго Ѳеодоула.» [42]

3. Родословъ Сербскаго Архіепископа Даніила, и его Сказанія о Архіепископахъ Сербскихъ, съ присовокупленіемъ его собственнаго житія. Рукопись на бумагѣ въ листъ. Въ послѣсловіи сказано: «Списа се сіа божьственьнаа книга, глаголемыи Родословъ Св. Срьбскихь Господь, списа се вь лѣто .҂ꙁѮА. (7061=1553) вь храмѣ Св. Вьзнесенія Господа Бога и Спаса нашего Іісоуса Христа, идеже почивають Св. и чьстные мощи, иже во Св. отьца нашего Савы, прьваго Архіепископа Срьбскаго, троудомь и настояніемь раба Божія Проигоумена Никанора, Іеромонаха и старьца Нектарія, и приложися оу Светоу Гороу........монастироу, глаголемомоу Хиланьдароу.»

Важность этѣхъ двухъ рукописей очевидна, но Родословъ до сихъ поръ еще не напечатанъ, хотя онъ для Сербовъ то же,

---

42 Извѣстно, что Житіе Преподобнаго Саввы Сербскаго, составленное Доментіяномъ, дошло до насъ въ двухъ изводахъ: первый тотъ, который сочинилъ Доментіянъ, а другой его же, но передѣланный Ѳеодосіемъ. Оба извода встрѣчаются во многихъ Русскихъ книгохранилищахъ, на свѣтъ же изданы Г-мъ Даничичемъ, первый въ 1860 году, въ Бѣлградѣ, по списку тамошней народной Библіотеки, XV-го вѣка, а второй тамъ же въ 1865 году, по списку XVI-го вѣка Вѣнской Императорской Библіотеки. Къ сожалѣнію, издатель позволилъ себѣ многія вольности при печатаніи текста, ничѣмъ не оправдываемыя. *О. Б.*

что для насъ Несторъ (но по внутреннему достоинству своему ниже Нестора уже по одному отсутствію лѣтосчисленія).

4. Типикъ или Уставъ Хиландарской обители Пр. Саввы, списанный, по преданію, однимъ изъ учениковъ его, рукопись XIII вѣка на пергаментѣ въ 8-ую д. л., въ которой, къ сожалѣнію, недостаетъ уже нѣсколькихъ листовъ, вырванныхъ святотатственною рукою одного изъ посѣтителей книгохранилища въ настоящемъ столѣтіи; ибо въ прошломъ столѣтіи листы были всѣ, какъ доказываетъ переводъ этого Устава 1788 года. Этотъ замѣчательный памятникъ Сербской письменности, очевидно, списанный съ подлинника съ тѣмъ священнымъ благоговѣніемъ, съ которымъ всегда относилась обитель къ памяти своего Св. основателя, составляетъ и по языку драгоцѣнный памятникъ Сербской письменносхи XIII столѣтія (къ сожалѣнію, доселѣ неизданный), а въ церковномъ отношеніи служитъ лучшимъ свѣдѣтельствомъ высокаго настроенія души Пр. Саввы, для исторіи же Православнаго монашества мѣриломъ того, на какой высотѣ духовнаго совершенства находились подвижники Аѳонскіе XIII вѣка; ибо извѣстно, что Пр. Савва, какъ трудолюбивая пчела, собралъ свой духовный медъ съ самыхъ благоуханныхъ цвѣтовъ современной ему Аѳонской жизни. Повторяю, что Уставъ Пр. Саввы, вмѣстѣ съ позднѣйшимъ Скитскимъ Уставомъ нашего Пр. Нила Сорскаго, составляютъ драгоцѣнный матерьялъ для будущаго историка Православнаго Восточнаго монашества. Уставъ этотъ въ концѣ прошлаго столѣтія (въ 1788 году) переложенъ однимъ изъ знатоковъ Славянской письменности на общій Церковно-Славянскій языкъ для яснѣйшаго пониманія.

5. Типикъ Палестинскія Лавры Св. Саввы Освященнаго, на пергаментѣ въ 4-ую д. листа, рукопись XIV вѣка, писана при Царѣ Стефанѣ Душанѣ, слѣд., между 1347 и 1356 годами. Въ концѣ Мѣсяцесловъ, въ которомъ значится: «Ноября .аі. (11-е). Паметь благовѣрьнаго Кнеза Стефана Владислава и хтитора домоу Господа Бога и Спаса нашего, Ісоуса Христа, иже есть Милешева Вь ты же день паметь Св. и благовѣрьнаго Крала Стефана Оуроша и хтитора домоу Госнода Бога и Спаса нашего, Іс. Хр., иже глаголеть се Дѣчани.» Февраля .ді. (14): «Пр. отьца нашего Курила Филосопа.» Тропарь ему: «Тврьдымь оумомь и бого-

дьховньнымь оученисмь просвѣщае мира, обтече яко мльнию вьселеньноую, Коуриле Свете, разсѣвае прѣсвѣтло Божие слово на Западѣ, и Сѣверѣ, и Юзѣ, мира просвѣщае оученисмь, Свете.»

6. Сборникъ, озаглавленный неправильно: «Синаксаріонъ» (№ 101), въ большую 4-ую долю листа; въ немъ примѣчательны: «Евѳиміа Патріарха Трьновскаго (слово) похвальное Святымъ, великыимъ и равноапостольнымъ Царемъ, Константиноу и Еленѣ.» Въ концѣ этого слово сказано: «Сій ти отъ насъ, Благочестивѣйшій Цароу, Іоанне Шишмане, любымый даръ, иже насъ на се понудивый слово. Сіе ти многожелательное сокровище, не бо лъжнимъ баснемь послѣдовавьшіи сіе съставихомъ слово, нъ отъ истинныихъ и нелъжныихъ свѣдѣтелсій, нельстиа изъбрахомъ разоумѣніа, ихже люботроудей се обрѣщешь въ Божесівныихъ писаніихъ. Боуди же и тебѣ подражателю быти благочьстивѣйшемоу Константиноу и съ нимъ вѣчныихъ насладити се благъ.....» Съ такимъ благожеланіемь обращался къ послѣднему Болгарскому Царю, если и не послѣдній по числу, то послѣдній изъ извѣстныхъ и самый замѣчательнѣйшій изъ всѣхъ бывшихъ Терновскихъ Патріярховъ, Архипастырь Болгарской Церкви, учитель и сородичь нашего Всероссійскаго Митрополита Кипряна (по свѣдѣтельству знавшаго лично обоихъ, Южно-Русскаго Митрополита, Григорія Самблака, написавшаго имъ обоимъ Похвальныя Слова). Давно пора бы кому либо изъ Болгарскихъ родолюбцевъ извлечь изъ забвенія, разбросанныя въ разныхъ мѣстахъ, сочиненія блаженнаго Евѳимія. Конечно, это было бы давно исполнено, если бы у Болгаръ было поболѣе такихъ трудолюбцевъ, какъ почтенный о. Неофитъ Рыльскій, и побольше свободнаго времени для такихъ просвѣщенныхъ мужей, какъ нынѣшній Игуменъ Зографскій.

7. Прьмоудраго Іосипа Маттѳіе, иже оть Еврѣи оудрьжавшаго прѣнскрьньно любомоудріе.» Рукопись на бумагѣ полууставомъ въ 4-ю д. листа. Въ Послѣсловіи значится: «Вь лѣто ҂ζчг. (7093=1585) прѣписаль сию книгоу Іосипа прѣмоудраго, иже оть Еврѣи прѣмоудрѣйшаго....оть Роускаго извода, понеже не обрѣташе се сіа книга Іосыпь нашимь Срьбьскымь єзыкомь, ни вь Светѣи Горѣ вь Срьбьскыхь монастырѣхь, ни вь Срьбьсцѣи земли.... азь же монастырьскимь посланіємь и вьторицею быхь вь

Роускыхъ землахъ оу благочьстиваго Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича, въ иноцѣхъ Іона монахъ, и многыхъ Царьскыихъ щедроть и милостыи вьспріехомь, емоу же боуди вѣчьная паметь, и тамо привикохь нашего Роусьскаго езыка, елико ми разоумѣти многая Роускыя рѣчи въ сей книзѣ, и прѣписахъ Срьбьски рѣчьми...... Сія писахь вь пирьгоу Св. Савы въ Кареехь, тогда ми оубогому прѣбывающоу въ томь мѣстѣ ... И тогда бысть троусь страшьныи мѣсеца Іоуліа .ӥі. (18) дьнь, и многь бысть оубитокъ изьміа по монастырѣхъ, и пирьгови падоша мнози, и на прѣвлацѣ вси, лѣта .҂ӡч҃г. (7093=1585), мѣсеца Авгоуста .ѳ҃. (9-го)..... Оубогій Григоріе, вь скимѣ прѣименованьныи Василіе свещенноинокь.»

8. Евангеліе на пергаментѣ, писанное въ ҂ѕѿмг. (6846=1356) году.

9. Евангеліе на пергаментѣ; въ концѣ запись: «Азь, рабь Христовь, Диякь Боунило, написахь Снаксарь по Тетроевангелоу рѣчею Господина Митрополита Дамиена, что и прѣгрѣшьно, пращаите, а не кльните......»

Въ этомъ Евангеліи помѣщено: «Слово оучителя нашего Константина Философа» слѣдующаго содержанія: «Проглась есть Светаго еоуаглия. Яко же Пророци прорѣкли соуть прѣжде: Христось гредеть езыки сьбрати, свѣть бо есть всемоу мироу; рѣше бо они: слѣпии прозреть, глоусии оуслышеть слово боуквное, Бога познають яко достоить. Тѣмже оуслышите, Словѣни вси. Дарь бо есть оть Бога сьи дань, дарь Божии дьсные чести есть, дарь Божии доушамь николи же тлѣе, доушамь тѣмь, иже и примоуть, се же есть дарь. Матѳеи, Марко, Лоука, Іоань, оучеть вьсь народь, глаголюще: елико лѣпотоу своимь доушамь видите, любите и радоуите се, елико же хотеть грѣхь тмоу отврѣщи и мира сего тлю отложити, и елико житие раиское обрѣсти и избѣжати оть огьня горющаго, вньмѣте ныня оть вьсего оума. Слышите, Словѣньскь народь вьсь, слышите, слово: оть Бога бо прииде. Слово, иже крьмить доуше чловѣчьскые; слово, еже крѣпить срьдьца и оумы; слово, вса готовая Бога познати. Яко бо безь свѣта радость не боудеть окоу, видещю Божию тварь всоу, нь вьсе безь свѣта ни лѣпо, ни видимо есть, тако и доуша всака безь боуквь, не видещи Божия закона добрѣ, закона книжна, доуховнаго, за-

кона, раи Божии являющи. Кыи бо слоухь громнаго тоутна не слышавь, можеть Бога боети се, ноздри же паки цвѣта не оухающи. како разоумѣет се Божие чюдо? Оуста бо, яже сладка, не чюють, яко камена творе̃ть чловѣка, паче же сего доуша безбоуковьна мьртва явлест се вь чловѣцѣхь. Се же вьсе мы, братие Словѣни, замышляюще, глаголемь свѣть подобающь, еже чловѣки все отлоучить оть жития скотска и похоти, да не, оумь имоуще неразоумнь, тоуждиимь езыкомь слышеще слово, яко мѣдьна звона глась слышите; се бо Светы Павль оуче, рече, молитвоу свою вьздае прѣжде Богоу, яко хощю словесь петь изрещи сь разоумь, да и вса братия разоумѣють, неже тьмоу словесь неразоумнь. Кыи бо чловѣкь не разоумѣеть, кыи не приложить притьче моудрые, сказающа бесѣды прави намь? Яко бо тля пльтехь настоить, все тлещи, паче гноя гноещи, егда своего брашна не имать, тако доуша всака отпадаеть жизни Божия, не имоуща живота, егда словесе Божия не слышить. Иноу же притьчю моудроу зѣло да глаголемь, чловѣки любеще се, хотещи расти Божиемь растомь. Кто бо вѣры сее не вѣсть правы, яко сѣмени, падающоу на нивѣ, тако на срьдьцихь чьловѣчесцѣхь, трѣбоующихь дьжда Божия, боуквь, да вьзрастеть плодь Божии паче. Кто можеть притьче все, обличающе безь книгь езыки, не вь гласѣ смысльнѣ глаголюща, ни аще езыки вси оумѣсть, можеть сказати немощь сихь? Обаче свою притьчю да приставлю, многь оумь вь малѣ рѣчи каже; нази бо вьси безь книгь езыци, брати се не могоуще безь оружія сь противникомь доушь нашихь, готови вь плѣнь моукы вѣчные. Иже бо, езыци, не любите врага, брати же се мыслеще сь нимь зѣло, отьврьзѣте прилѣжно оумоу двьри, ороужие приемьше тврьдо нынѣ, еже коують книгы Господне, главоу троуще неприязни вельми. Боукви бо сие иже приметь, моудрость Христось глаголеть и доуше ваше крѣпить, Апостоли же сь Пророки вьси; иже бо сихь словеса глаголюще, подобни боудоуть врага оубити, побѣдоу приносеще кь Богоу доброу, пльти бѣжеще тле гноевные, пльти, еже живеть, яко вь снѣ, не падающе,

[43] Это Слово напечатано уже въ 1-ой кн. «Русской Бесѣды,» 1858 года (II, стр. 108 и сл.) Г-мъ Гильфердингомъ, нашедшимъ его при одномъ пергаментномъ Евангеліи XIII вѣка, писанномъ уставомъ въ обители Печской (Ипецкой), гдѣ былъ нѣкогда престолъ Сербскихъ Патріарховъ. *О. Б.*

крѣпко же стоеще, Богоу явльше се яко храбри, стоеще о деспоую су Божия прѣстола, сгда огнемь соудить єзыкомь, радоующе се сь Аггели вь вѣкы присно, Бога славеще милостиваго, внегда книжными пѣсньми Богоу поюще, чловѣкі милоующемоу, яко томоу подобаеть всака слава, чьсть же и хвала Божия выноу сь Отцемь и сь Светымь Доухомь вь вѣки вѣкомь отъ всее твари. Аминь.» [43]

10. Апостолъ, полууставнаго письма въ 4-тю д. л. Надпись: «Написа сіи праксіи азь, многогрѣшныи рабь Божии, Миргата Хате Діакъ.......... вь дни благовѣрнаго Стефана Воеводы въ лѣто ҂ѕц҃оа. (6971=1463).»

11. Апостолъ, отличнаго полууставнаго письма. Послѣсловіе: «Повелѣніемь и иждивеніемь прѣизбраннаго сь Господомь вь прѣдьстатьствие постничьствоующеи общежительно братіи великые Лавры Срьбскые монастыра Хелендара вьсепрѣподобнѣйшаго отьца Игоумена Г-на Виктора, оть добра извода прѣписахомь оть старыхь прѣводникь Ресавскыхь, не имоущаго ни что же порока вь лѣто ҂з҃рѯи. (7168=1660).»

Кто такіе были этѣ старые прѣводники Ресавскіе, и когда именно появились на свѣтъ ихъ добрые изводы, не имущіе ничто же порока? Когда и кѣмъ направлялись и поощрялись этѣ труды, имѣющіе для Сербской письменности очевидно то же самое значеніе, какое для Болгаръ труды ихъ старыхъ прѣводниковъ Охридскихъ?

Ресава рѣка, впадающая въ Сербскую Мораву ниже города Свилайнца, сообщающая свое имя Срезу (Уѣзду) Ресавскому; на ней находился монастырь того же имени, задужбина Сербскаго Деспота Стефана, сына Князя Лазаря, убитаго на Косовскомъ полѣ въ 1389 году. Объ основаніи этой обители Сербскій исторіографъ, Архимандритъ Раичъ, пишетъ: «Во время посѣщенія Государства своего обрѣте Стефанъ Деспотъ мѣсто красно пустынное, подобно молчанію, въ Браничевскомъ Княженіи, на рѣцѣ Ресавѣ, и созда ту монастырь прекрасный, который отъ рѣцѣ тоя и имя получилъ Ресава; храмъ же посредѣ его воздвиже во имя Живоначальные Троицы и всякими добротами украси, и градъ около созда, и въ стѣнахъ того келіи. Собра же и множество иноковъ

боголюбезныхъ, и всели ту и всякими потребами удовли, и сокровище отъ дне на день полагание ту, идѣже послѣди положися. Подаде же ту и иконы златомъ и бисеромъ украшены и множество книгъ, и сосуды и ризы, съ великимъ бисеромъ и златомъ, яко превосходити и Святыя Горы великую Лавру (Хиландаръ). Призываетъ и Патріарха Кирилла со всѣмъ соборомъ Сербскія земли, и сотвори освященіе храма въ день Святыя Пятидесятницы. Начатъ же обитель сію здати въ 1407 году, тако свидѣтельствующимъ всѣмъ нашимъ историкамъ» (Исторія Слав. народовъ, ч. III, стр. 113 и 114).

По Сербскимъ лѣтописямъ, монастырь Ресава сгорѣлъ въ 1456 году: «и тожде лето (.ѕ҃ѯ҃д., 6964) изгоре Рѣсава.» (См. «Повѣсть отъ битіа и о Царствихъ васехъ родовъ,» въ «Гласникѣ Друж. Сербской Словесности» кн. X, стр 273). Память о красотѣ и велелѣпіи этой обители въ ряду другихъ Сербскихъ задужбинъ (монастырей, построенныхъ въ вѣчный поминъ души) осталась въ слѣдующей Сербской пословицѣ: «Призрѣнске цркве патосъ (полъ, помостъ) и Дечанска црькви, Петьска припрать (паперть) и Банско злато и Ресавско писаніе (иконопись), не обрѣта се нигде.» Многое ли осталось изъ «множества книгъ», собранныхъ въ Ресавѣ ея ктиторомъ, благочестивымъ книголюбцемъ Деспотомъ Стефаномъ? На это отвѣтомъ служитъ наше открытіе въ Хиландарской обители, не подлинной Ресавской рукописи, а лишь копіи, переписанной въ XVII столѣтіи съ Ресавскаго извода. Деспотъ Стефанъ правилъ 38 лѣтъ, съ 1389 по 1427 годъ. Сербскіе лѣтописцы согласно свѣдѣтельствуютъ объ его богопросвѣщенномъ умѣ и благочестивомъ, цѣломудренномъ житіи (о душевныхъ его свойствахъ см. у Ранча ч. III, стр. 111 и 112). О заслугахъ же его на пользу духовнаго просвѣщенія своего народа одинъ изъ Сербскихъ лѣтописцевъ, говоря о Стефанѣ, между прочимъ отзывается такъ: «Стефанъ же Деспотъ не остави сѣмене, благочьстно и богоугодно поживъ, и многа писаніа превѣдѣ отъ Грьчьскыихъ писаніи, паче инѣхъ прѣжде бывшихъ того, сьзда же и монастирь достохвалань Светѣи Троици на рѣцѣ Ресавѣ, вь положеніе мощемь своимь...... Житіе же его все по редоу написоует се Константинь

философомь[44] по мнозе оумолени Сиклить, па чеже еговимь тремь явленнымь (троекратнымъ) запрѣщеніемь, еже и начань оть десетыихь словь Моисеискаго закоиоположеніа, таже еговоу (Стефанову) вьзрастоу и власти и благочьстію оудобротворивь, и оукрасивь плетеньми и ветискыми глаголы, аще кто инь дрѣвныхь любомоудрьць, яко велику сладость и умиленіе прочитающіимь, и вса намети достоина написавь и оухытрить...... яже мы недовлѣемь кь повѣсти, тьчію оть чести вьспомѣноухомь, дльготи словь оубѣжавше, яко же оть нѣкое поучины оужасни краи вьзехомь, да не потопленіе оума подимѣмь.» (См. «Сказаніе о Срьбскыихь Господахь» въ «Изборѣ Югославянскихъ Достопамятностей, издан. П. Шафарикомъ въ Прагѣ, 1851 г.,» стр. 62 и 63).

Изъ вышеприведенныхъ словъ лѣтописи о томъ, что Деспотъ Стефанъ «многа писаніа превѣдѣ оть Грьчьскыихь писаніи, паче инѣхь, прѣжде бывшихь того,» и замѣчанія «о добрыхь изводахь Ресавскихь прѣводникь, не имоущихь ничто же порока,» слѣдуетъ заключить, что Деспотъ Стефанъ, собравъ въ основанной имъ обители «множество книгъ» и ученыхъ иноковъ, какъ знатокъ Еллинскаго языка, предпринялъ трудъ исправленія перевода на Сербскій языкъ книгъ Св. Писанія, Богослужебныхъ и Отеческихъ, дополнивъ, по всей вѣроятности, новыми переводами[45] то, чего еще недоставало тогда въ Сербской письменности. Этѣмъ предположеніемъ только и можетъ объясниться отзывъ лѣтописца о многихъ его переводахъ съ Греческаго, несовмѣстныхъ съ Царственными заботами, въ особенности того тяжелаго времени, ко-

---

[44] Въ Извѣстіяхъ о дѣятельности Общества Сербской Словесности за 1858 годъ упоминается о рукописи, подаренной этому Обществу отъ Ужицкаго Владыки Г. Іоанникія, въ которой, между прочимъ, находится: «Словеса вькратцѣ избранна оть книгь Константина Философа Костѣньскаго, бывша оучителя Срьбскаго вь дни благочестиваго Стефана Деспота Господина Срьблемь,» на хартіи въ 8-ку. Уцѣлѣло ли, написанное имъ Житіе Деспота Стефана, намъ не извѣстно. Тамъ очевидно заключаются положительныя данныя для рѣшенія вопроса «о старыхъ прѣводникахь Ресавскихь», вопроса немаловажнаго въ исторіи Славянской письменности.

[45] Такъ извѣстенъ его переводъ съ Греческаго Лѣствицы Св. Іоанна Лѣствичника, который сличенъ съ древними Славянскими (Болгарскими) переводами.

торое выпало на долю Деспота Стефана. И самое направленіе этѣхъ занятій есть уже великая заслуга, которая ставитъ Стефана выше его предшественниковъ. Замѣчательно еще, что этотъ трудъ былъ предпринятъ тогда, когда уже Сербское Царство было, такъ сказать, на канунѣ своей государственой смерти. Очевидно, что въ душѣ благочестиваго Стефана жило сознаніе будущаго его возрожденія. На нынѣшнемъ Сербскомъ народѣ лежитъ святой долгъ собрать во едино труды старыхъ Ресавскихъ преводникъ и издать ихъ въ память великаго дѣла и мужа, его совершившаго.

12. Тріодь Цвѣтная, рукопись на бумагѣ XVII столѣтія, въ листъ. Надпись: «Сыю книгоу писаль смѣреныи попь Оливерь, и молю вась.....»

13. Каноны Богородичны 8-ми гласовъ, рукопись полууставнаго письма. Надпись: «Сіи св. книги (понови?) трудомъ и настояніемъ Игумена Гавріила; рукою Хаджи Герасима, Іеромонаха, родомъ Русина, въ ҂ѕ҃с҃і лѣто (7210=1702).

14. Минея Мѣсячная (Ноябрь мѣсяцъ), приложена Мардаріемъ, Проигуменомъ отъ Влашскія земли, отъ Св. Троицы, при Игуменѣ Григоріѣ ҂ѕ҃р҃а (7101=1593) года.

15. Апостольскія Посланія, въ $^1/_2$ листа полууставнаго письма. Надпись: Въ лѣто ҂ѕ҃р҃м҃и. (7148=1640) совершися сія божественная книга повелѣніемъ Іеромонаха Паисія, Игумена Зографскаго..... Руконачертаніе многогрѣшнаго Кирилла Хлубочанъ»...

16. Апостолъ на пергаментѣ XIV вѣка. Надпись: «Приложихь азь грѣшныи Афанасіи Богородицѣ Хиланьдарьскои ҂ѕ҃ѡ҃о҃г (6873=1365) г.

17. Прологъ, полууставнаго письма: «списань вь Кареи вь пиргѣ Хиланьдарскомь ҂ѕ҃р҃к҃ѳ (7129=1621) года.

18. Шестодневникъ Василія Великаго. Надпись: «Сію книгу Шестодневникъ написа Игуменъ Иларіонъ ҂ѕ҃р҃л҃а (7131=1623) года. Преставися ҂ѕ҃р҃л҃е. (7135=1627) года.»

19. Житіе Варлаама и Іоасафа, Царевича Индѣйскаго. Переводъ этой книги, какъ извѣстно, относится ко временамъ Болгарскаго Царя Симеона.

20. Сборникъ, подъ названіемъ «Силлогизмы,» заключающій въ себѣ обличенія противъ Латинъ изъ сочиненій Св. Григорія Паламы и др. Св. Отцевъ Восточной Церкви.

21. Типикъ церковной службы въ Іерусалимской Лаврѣ Пр. Саввы. Рукопись въ листъ полууставнаго письма, XVI столѣтія, на лощеной бумагѣ. Въ послѣсловіи сказано: «Въ лѣто .҂зр҃ѯд. (7164=1656) съписа се сіа книга, глаголема я Типикъ, троуди и платею Игоумена Виктора Іеромонаха во время Игоуменства его, роукою Попа Антонія на Св Аннѣ (скитъ Св. Анны близъ Лавры Св. Аѳанасія) во дьни Султана Махмета, тогда благочестивый Царь Московскіи двиг се и прість всоу Лешъкоу землю и плѣни Татаре.»

22. Лѣтопись о Царяхъ Іудейскихъ, Римскихъ и Греческихъ (послѣд. Левъ Армянинъ). По содержанію видно, что она есть переводъ Зонары. Надпись: «Сіа книга прежде была святопочившаго Владыки Призрѣньскаго, Митрополита Кvрь Михаила, паки ю азь смиренни и меньшіи вь Архіерѣяхь Іоаннь Архіепископь Пекскіи вдахь ю монастиру Хилендароу, да боуде на служеніе и пользоу прочитающимь..... Писахь вь лѣто .҂зр҃аі.» (7111=1603).»

23. Книга Никона Черной Горы. Надпись: «Сию книгоу, глаголемоу Никонь (63 слова) коуииль Духовникь Никаноръ оть Попа Виктора на Св. Аннѣ цѣною сребро 20 грошеи .҂зр҃ч. (7190=1682) года.»

24. Избранная Минея: «списана роукою грѣшнаго Попа Гавріила Житомыслнчинина въ монастирѣ Хиландарскомъ въ .҂зр҃ои. (7178=1670) году, повелѣніемъ и иждивеніемъ честнѣйшаго и преподобнѣйшаго, всякими добродѣтелями оукрашеннаго, царьствія небеснаго рачителя, всѣмъ послѣдователя Евангельскимъ заповѣдемъ кроткаго и братолюбиваго, жилища Христова чиста, Кvръ Виктора, Іеромонаха и Игумена и Архимандрита Царскія и Священныя Славеносербскія великія Лавры монастыра Хилендара.»

25. Толковая Псалтирь, то есть, толкованіе на Псалтирь Максима Грека, съ его посвященіемъ Царю, писана полууставомъ въ листъ.

26. Толковая Псалтирь .҂ꙁ҃ѳ҃і. (7019=1511) г., начата при Игуменѣ Даніилѣ, кончена при Игуменѣ Матѳеѣ.

27. Псалтирь, писана полууставомъ. «Оправилъ Игуменъ Симеонъ .҂ꙁ҃ру҃г. (7193=1685) года. Замѣчено: «Въ томъ же году скончался духовникъ Никаноръ.»

28. Лѣствица. На ней надпись: «Азъ смиренный духовникъ Никоноръ воздвигъ церковь Св. Троицы отъ основанія, и той церкви приложилъ .л҃. (30) книгъ..... при Игумену Симеону, брату моему по плоти .҂ꙁ҃ру҃г. (7193=1685) году.»

29. Книга, «иже на языку Греческомъ имепуется Догматики панопліа, на Славянскомъ же Велѣніомъ, паче же Богословіомъ всеоружство», въ 4-ю д. л. Приложена въ монастырь духовникомъ Исаіею .҂ꙁ҃рꙁ҃і. (7117=1609) году.»

30. Книга Поученій Св. Исаака Сирина, писана въ .҂ꙁ҃рѯ҃г. (7163=1655) году.

31. Повѣсть о Св. Горѣ Аѳонской Стефана Святогорца, писана полууставомъ XV столѣтія.

32. Слова Св. Григорія Богослова, на пергаментѣ, изъ числа 30 книгъ, пожертвованныхъ духовникомъ Никанoромъ въ 1685 г. въ Троицкій скитъ.

33. Сборникъ поученій Св. Отцевъ, начинающійся поученіями Пр. Исихія, рукопись XIV вѣка на пергаментѣ.

34. Сборникъ разсужденій объ исхожденіи Св. Духа. Надпись: «Азъ смиренный Василій, Митрополитъ Новобрдъскій, изобрѣтохъ сію книгу и приложихъ церкви Грачаницы Митрополіи Новобръдской лѣта .҂ꙁ҃р. (7100=1592) года.

35. Миней Мѣсячныхъ 12 книгъ, на пергаментѣ четкаго полууставнаго письма XIV столѣтія.

36. Панагирики (Четь-Минея), три книги, писаны на лощеной бумагѣ полууставомъ, «оуспѣхомь отьца Игоумена Кѵрь Иларіона ,зрлк. (7132=1624) оу пирьгоу на Карѣяхь.»

Кромѣ книгъ, въ библіотекѣ хранится нѣсколько пергаментныхъ и бумажныхъ свитковъ; таковы: 1) три свитка Литургіи XIV в̃ѣка. Выписываемъ изъ одного изъ нихъ молитву о побѣдѣ на враговъ: «Паки те молимь милосрьдаго Владыкоу, Господи Саваоѳе, Боже Израилевь, сѣдеи на Хероувимѣ и на Серафимѣ почиваеи, ты единь Царь еси всеи вьселенѣи, небеснымь и земльнымь, оуслыши ны и вьньми, Господи, и виждь насилие воюющихь на ны, и не ростію твоею обличи нась, ниже гнѣвомь твоимь накажи нась. Молимь те, Господи, отьложи гнѣвь твои, соущии на нась, и подаждь Стефаноу Оурошоу, Кралю нашемоу семоу, помощь твою, и оукрѣпи и силою чьстнаго и животворещаго крьста твоего, и покори емоу все вьстающее на нь соупостаты, и даждь емоу вса прошения, яже кь спасению, и ороужиемь благовѣрномь вѣнчаи его. Рци вь срьдци его благаа о црькви твоеи и о всѣхь людехь твоихь, даждь емоу мирно царьство, да и мы вь тишинѣ его тихо и безмльвно житие поживемь. И схрани, Господи, люди свое, клѣти ихь испльни всакаго блага, сьврьсты ихь вь мирѣ и вь единении сблюди, младенце ихь вьспѣстоуи, юноте вьспитѣи, старые оукрѣпи, малодоушные оутоли, расѣяные сбери и поудимые доухы нечистыми свободи, сь плавающими плаваи и сь вь путь шьствоующими поутьшьствоуи, болещее исцѣли молитвами Прѣчистые Владычице нашее Богородици, Приснодѣвы Маріи, и всѣхь Светыхь твоихь. Аминь.»

Не менѣе замѣчателенъ свитокъ, писанный на хлопчаткѣ въ началѣ XIV в̃ столѣтія, въ которомъ, по совѣту Сербскаго Архіепископа Никодима и всего освященнаго Собора, Краль Стефанъ Милутинъ приказалъ вписать, на память потомству, свои дѣянія. Этотъ свитокъ, составляющій копію съ подлинника, назначеннаго для храненія въ Сербской Архіепископіи, длиною въ $3^1/_2$ аршина, начала и конца недостаетъ. Выписываемъ содержаніе его: «.........тѣмже и азь, рабь сыи моего Спаса Христа, Стефань Оурошь и по милости Божиеи Краль и Самодрьжьць всѣхь Срьбскыихь и Поморьскыихь земль, разоумѣвь словеса твоя, сладкіи мои Іисоусе, вь светѣмь Евангеліи, учещіе ни: да просвѣтит се

свѣть вашь прѣдь чловѣки, яко да оузрять добраа ваша дѣла и прославеть отьца вашего, иже на небесѣхь..........оузнавь, что нѣтъ ни чего лучше Царямъ и Архереямъ, какъ на Соборахъ законъ Божій почитати, пришедши въ Соборную церковь и оу Пекы, и поклонившись иконамь и лобьзавши чьстноу роукоу Прѣдьтечи Іоана, и пріемь благословеніе доуховьнаго отьца Архіепископа Срьбьскаго, Кѵрь Никодима, и иже сь нимь светаго Сьбора Срьбьскаго. да не останоут се чоудьные дѣла Божие вь жрьтвоу забвьнія гробоу, сихь ради заповѣдаеть Кралевьство ми о сихь Божіихь благодѣяніехь, паче же о Хиланьдарьскомь поновленіи и о жидчьскомь писаніи и о селищоу оуліарскомь подъ Пекію.....Держава Греческая простиралась до Лиляна и Греки дѣлали насиліе; ради того, благословясь, пошелъ онъ въ предѣлы окрестные Царства Греческаго, и когда никто не сопротивлялся, занялъ «оба Полога и сь градови и сь областію ихь, и градь славныи Скопіе, по сихь же Овьче Поле, и Злетовоу, и Піаньць; смирихь вса мѣста и прогнахь вса власти Грьчьскіе оть тѣхь прѣдѣль. Они же, злословныи и лоукавыи Грьчци властници, возвѣстише Цароу Палеологоу.» Тотъ, собравъ войско и присоединивъ Татары, Турки и Французы, и «воспріемь Латинскоую вѣроу», пошелъ на насъ войною. Но дошедши до мѣста, глаголемаго Иланьюа, на три дни пути отъ Константинополя, гдѣ храмъ Великомученика Георгія, внезапно скончался и положенъ во градѣ Силиври. Вельможи же его сь толикими побѣдами устремились на Србскую землю; дошедши же до мѣста Липіаня и Призрѣна и сотворивъ не малы пакости, возвратились. «Плька Татарскаго» одна часть дошла до рѣки Дрінмь, но, переплывая ее, частію потонула, частію побита. Старѣйшины ихъ Чрноглава голова принесена Кралю. «Воспріемши же дрзновеніе» и благословясь, сь помощію брата своего, Стефана Краля Срѣмскаго (Драгутина), пошелъ опять въ предѣлы Греческіе, «и постизаемь до внутрь земли Грьчьскіе, до мѣста, глаголемаго на Соудѣ,» и отпраздновавъ тамъ Рождество Христово, «постизаемь вноутрь земли Грьчьскіе до Светые Горы Аѳонскіе.» Занявъ всѣ предѣлы «Строумскые и Серскые крестоположе и иные страны окрестные, и все ихъ богатство и имѣніе вземше, вьзвратисе вь отечьство Отпустивь Краля Стефана въ землю Сремскую, вскорѣ идетъ онъ опять на Грецію, «и пріехом сь градовы и области ихъ, землю Дьбрьскю,

дрьжавоу земли Кичавскые, и землю Поречьскоую, и сіа вса приложи Кралевьство ми къ нашемоу отьчьствоу. По сихь же и Влахіотьскоу землю повоєвавшимь намь и тамо неисповѣдимаа богатства вземше, и сіи вь опоустеніи изоставихомь.» По «вь Браничевѣ, вь мѣстѣ, рекомѣмь Ждрѣлѣ, да вьльможи самовластна и самобратна соуща, Коудѣлинь и Дрьмань, сь своими силами наскакають на брата Стефана Краля,» и присовокупивъ много войскъ Татарскихъ и Куманскихъ. Тогда сей Стефань приходитъ «къ Кралевьствоу ми, сьтаніе сьтворшимь на Моравѣ, оу Мачковци, и молить о помощи. «Кралевьство ми ни мало не коснивь, на тые безбожные сьєдиньньными воискы идохомь и желаніе наше полоучихомь. Сіи же зломысльцы бѣгоу се смлють обонь поль Доунава. а име ихь погибасть. По семь же вьста нѣкто Шишмань вь земли Болгарсцѣи, живыи вь градѣ Бдины (Видинѣ), прѣдрьже окрестные страны многы земли Бльгарсцѣи. Тои присовокоупивь проклетоу єресь єзыка Татарска, доиде до мѣста Хвостна, и, хоте внити вь мѣсто Ждрѣло, да вьзметь тоу соущи достояніямного.» Тутъ случилось великое знаменіе: «стьлпь огньнь и моужни огньные образы имоуще,» кои прогнали «Бльгарь. Тогда идохомь до града Бдына. Сии же, пріємь дрѣва (ладьи), прѣходить рѣкоу, глаголемоую Доунавь. Его же всоу дрьжавоу пріємь, вьсхотѣ Кралевьство ми вса жилища разорити и градь, вь немь же дворы єго бѣше, вь коньць сокроушити. Сии же рабьски молить се, яко єдинь оть мьньшихъ моихь, обѣщає вь всемь послоушаніи быти Кралевствоу ми. Кралевьство ми подьтврьдихь и заповѣдахь моєго вельможи, Великаго Жоупана Драгоша, дьщерь себѣ взети вь женоу. Се же и бысть. По сихь видѣхь єго велиє прилѣжаніє и любовь срьдьчьную кь себѣ, вдахь дьщерь свою за сына єго, Михаила. Великій и беззаконный «Царь Татарски Ногѣй сь вcѣми силами вьздвигаєт се на ме. Кралевьство ми, оустроивь богатыє дары, посылаєть къ немоу.» Беззаконныи Царь, снѣшаціи на Кралевьство ми, «пріємь дарь, возврати се вьпсть.» Послалъ сына Стефана съ великоименитыми властели на службу єго (Ногѣя). Когда отчаявались въ єго возвратѣ. Стефанъ возвратился невредимъ: «тогда бо семоу беззаконномоу Цароу междооусобная рать бысть. По нихь.......безбожніи Перси и Агаряне вооружились на Христовыи родь: они вселились въ Великую Романію и укоренились во всякой свободѣ до 20-ти лѣтъ. Кралевьство ми призвахь нѣкую часть отъ тѣхъ безбожныхъ «Персь на похвалоу и чьсть и

зависть Кралевьствоу ми оть околних Царь.» Когда же они замыслили погибель Кралевьства ми, тогда въ конецъ ихъ побѣдилъ, не токмо въ державѣ Кралевьства ми, но и въ Романіи: «и градове ихь вь коньць разориши се, никомоу же ни единомоу оть таковаго безбожнаго єзыка гдѣ вь памети обрѣсти се на всеи великои Романіи по сію странoу Византіискаго моря, кромѣ иже вь рабствѣ соущихъ Срьбскимь властеломь. Кvрь Аньдроникь Палеологь, вселенскіи Царь, тесть Кралевства ми, оумоли вьсесрьдечнаго сына дрьжавнаго Царства, да пошле воиско противоу Персь вь Анатолію. Онь же, подвигноуть моленіемь, отряжаетъ дружину съ Великимъ Воеводою, Новакомъ Грѣбстрѣка, которая, достигнувъ града Иракліи, радостно встрѣчена Андроникомъ и, «влѣзьше вь дрѣва, прѣшла вь Анатолію.» Послѣ многихъ сраженій побѣдила и, возблагодаренная Андроникомъ, воротилась во свояси.» Дальше слѣдуетъ сказаніе: о Божіей благодати, просіявшей въ храмѣ Св. Апостолъ въ Рашскомъ монастырѣ, второй Епископіи Сербской, въ храмѣ Успенія Богородицы, въ Студеницкомъ монастырѣ и въ Хиландарѣ ....»

Изъ этого краткаго очерка Хиландарскаго книгохранилища можно заключить, сколько еще въ немъ имѣется любопытнаго для Славянской письменности вообще и Сербской въ частности. При слѣдующемъ посѣщеніи сей обители, если Богъ благоволитъ, надѣюсь сообщить болѣе подробныя свѣдѣнія, въ дополненіе настоящихъ.

II.

Хрисовулъ Стефана Немани, Великаго Жупана Сербскаго, во инокахъ Св. Симеона, созданному имъ, съ сыномъ своимъ, Саввою, Хиландарскому монастырю.

Искони сьтвори Богь небо и землю и чловѣкы на неи, и благослови с, и дасть имь власть на всѣи твори своеи, и постави ови Царе, дроугие Кнезе, ини владикы, и комоужде дасть пасти

стадо свое и сьблоудати е отъ всакога зьла, находещаго на не. Тѣмь же, братие, Богь прѣмилостивы оутврьди Грьке Царьми, а Оугре Кральми, и когождe езика раздѣливь, и законь давь, и правы оуставы, и владикы надь ними по правоу и по законоу раставль своею прѣмоудростию, тѣмь же по мнозѣи его и неизьмѣрьнѣи милости и чловѣколюбию, дарова нашимь прадѣдомь и нашимь дѣдомь обладати сиювь землювь Срьбьсковь, и вьсакоѣко Богь строе на оуньша чловѣкомь, не хоте чловѣчи гибѣли, и постави ме Велиега Жоупана, нареченаго вь свѣтѣмь крьщени Стѣфана Неманоу, и обновихь свою дѣдиноу и больше оутврьдихь Божиювь помокию и своею моудростию, дановь ми отъ Бога, и вьздвигохь погибьшоую свою дѣдиноу, и приобрѣтохь одь морьске земле Зетоу и сь градовы, а одь Арьбанась Пилоть, а одь Грьчьке земле Лабь сь Льплаиемь, Гльбочицоу, Рѣке, Загрьлатоу, Лѣвьче, Бѣлицоу, Лепеницоу, и Божиювь помокию и своимь троудомь та вса приобрѣть, поспѣшениемь Божиемь мирь и тихость вьсприемьшоу владичьствоу моемоу одь вьсоуда, зачехь пощравати мысль свою и пооучавати оумь свои, вьжделѣвати и пещи се о доуши своси, вь которое число вьчьтень боудоу вь дьнь страшьнаго соуда, и како би мощьно вьспристи мй ангельски и апостольски образь и послѣдовати владичьнемь глаголомь: вьзьмѣте иго мое на се и наоучите се оть мене, ѣко кротькь есмь и сьмѣрень срьдьцемь; иго бо мое благо и брѣме мое льхко есть. Миноувьшоу же врѣмени многоу Владика мои прѣмилостивы не прѣзьрѣ молѣниѣ сьплесканиѣ (творенія) своего, нь ѣко щедры троудоположьникь и мьздовьздатель, иже рече несквьрьними своими оусти: не придохь призьвати праведьникь, нь грѣшьникь вь покаѣние, и мьнѣ, по милосрьдью его, вьнезапоу приключьшоу се врѣмени ѣсно, и вса мира сего чьсть и слава ни вь чьто же ми вьмѣнена бысть, и вьсоу красотоу житиѣ сего и дивьно вьзьрѣние ѣко и дымь ми бысть видимо, а Христова любы паче привезоваше се кь мьнѣ, аще и кь недостоиноу, и вьнезапоу оставихь владичьство мое и вьса моѣ, различьнаѣ моѣ, Христоу изьвольшоу тако и Прѣсветѣи Госпожди Богородици, и сподоби ме грѣшьнаго светаго ига его благаго, и обьщьника ме сьтвори чьстьнаго и ангельскаго и апостольскаго образа малаго и великаго. Семоу же коньчавьшоу се о мьнѣ, оустрою семоу бываемоу, оставихь на прѣстолѣ моемь и вь Христоу дарованѣмь ми владичьствѣ лоубьвьнаго ми сына, Стѣфана, Велиега Жоупана и Севасто-

кратора, зети одь Бога вѣньчанаго Кирь Алексиѣ, Цара Грьчькога, и аще и не достоинь рабь Христоу нарещи се, Симеонь минхь, благословихь и всакимь благословениемь, ѣко же благослови Исакь Иѣкова, сына своего, еже посьпѣшьствовати емоу о вьсакомь дѣлѣ блазѣ оу владичьствѣ своемь и благосрьдоу быти на мирь крьстиѣньскы и о црькваxь пещи се и о слоужещихь вь нихь, и ни како же быти зазорьноу одь всѣхь творьца и Господа. По семь же, изьволениемь Владикы моего, Ісоуса Христа, ѣко же вѣщаваетъ писание: никотори же пророкь вь отьчьствѣ своемь приеть есть, начеть подвизати се мысль моѣ изити ми одь знаниѣ моего и дѣти и постигноути нѣкое мѣсто, и тоу получити спасение; и не остави мене Владика мои и моего желаниѣ, паче бо радуеть се о грѣшьницѣ кающи се. Изидохь изь отьчьства своего вь Светоую Гороу, и обрѣтохь монастирь нѣколи бывьши, зовомы Хиланьдарь. Вьведение Светые и Прѣславьние Владычице наше, Богородице, идѣже не бѣ камень осталь на камени, ноу разваленъ одьноудь, и потроудивь старость свою, посьпѣшьствоующоу ми сыноу ми, Велиемоу Жоупаноу, Стѣфаноу, сьподоби ме Владика мои быты емоу кьтиторoу, и чести его погибьшее вьзискахь и обновихь, и по изьволению Владичице Богородице, и да, ере исьпросихъ парике [46] оу Цара оу Призьрѣнѣ, да дахь одь нихь манастироу оу Светои Горѣ, Светои Богородици оу Милеяхь села: Непробища, Момоушоу, Сламодравы, Ретивлоу, Трьнне, Ретивьщица, Трьновьць, Хоча и дроуга Хоча, и тргь тунге (тутъ же), и дьва винограда тоунге насадихь, и оулиѣнике .д҃. едьнь оу Трьпезѣхь, дроуги оу Дабьшорѣ, трети оу Голишевѣ, четврьти у Парицѣхь; а за коимьжде оулиѣникомь по дьва чловѣка, и планиноу Богачоу, и одь влахь [47] Радово соудьство и Дюрьгево, а вьсеге влахь .р҃о. (170), и дахь одь добытька чьто моге, и оу Зетѣ кобыле и соли .л҃. (30) сьпоудовь. И аке кьто одь манастирь-

---

[46] Недвижимыя имѣнія, населенныя крестьянами, обязанными въ отношеніи къ тому, кому принадлежатъ занятыя ими земли: ибо въ Сербіи никогда крѣпостнаго права въ нашемъ смыслѣ не было, кромѣ плѣнныхъ, но и тѣ, послѣ нѣсколькихъ лѣтъ, или отпускались на волю совсѣмъ, или вступали въ число обязанныхъ поселянъ.

[47] Влахи—безземельные крестьяне, занимавшиеся исключительно скотоводствомъ по найму, или обязаности, у поземельныхъ собственниковъ.

скихь лоуди бѣжи, или влахь, подь Велиега Жоупана, или подь инога кога, да се вракаю опеть, а коли одь Жоупанихь лоуди приходе оу монастырьске людис, да се вракаю опеть, и вьса, елико дахь манастыреви оу Светоу Гороу, да нѣ трѣбѣ ни мосмоу дѣтетеви, ни мосмоу оунуоучетеви, ни мо(емоу)....ро(ди)....моу, ни иномоу никомоу ре(же). Ако ли кьто сие прѣтвори, да моу Богь соуди и да моу е соупьрьница Света Богородица на страшьномь соудищи ономь и ѣзь грѣшьникь Симеонь.

Крьсть Симоновь и подьписание.»

Этотъ хрисовулъ писанъ на пергаментѣ между 1198 и 1200 годами; къ нему привѣшана печать, на которой вырѣзано по Гречески такъ: «Печать Стефана Великаго», а на другой сторонѣ: «Жоупана Немане.»

III.

Типикъ или Уставъ Пр. Саввы, собственноручно написанный имъ въ 1199 году для своей Карейской безмолвной келіи, которая по сему и доселѣ зовется Типикарницей.

«Начело прѣмоудрости страхь Господень, разоумь же благь всѣмь творещимъ и (ѣко же [48]) вещаеть великіи Апостоль Павьль, ихь же (око не видѣ), ни оухо слыша, ни на срьдце чловѣкоу не взыде, (яже) оуготова Богь любещимь е. Тѣмь же, слышаще се, всакомоу, хотещемоу спасти се, подобаеть подвизати се шьствовати тѣснымь и прискрьбнымь поутемь. Поуть бо кратькь есть, братие моя любимая, имь же течемь, дымь есть житие наше, пара, прьсть и прахь, вьмалѣ являеть се, а вьскорѣ погыбаеть; маль бо есть троудь житию нашемоу, велико же и бесконьчьно благыхь

---

48 Сдѣсь вырѣзанъ кусокъ пергамента.

въдание. Тѣмь же и азь, всѣхь послѣдни и грѣшнѣи, присно слабыи, оуньіли на подвизаніе доуховное, пришьстовавь вь Светоую Гороу, обрѣтохь богоизьбраньнаа свѣтила, различьными образы текоуще кь подвигоу доуховному, тѣмь же и азь, оукрѣпивь свою немощь, подвигохь се, елико силѣ могющи, и оустворихь оградоу светоую, домь Прѣсветые Владичице нашее, Богородице, Приснодѣвы Марие, обьщаго светого житія, и келие имь довольне оу Кареахь, идѣже да приходеще прѣбывають Игоумень и вса братія. По семь же пакы оустворихь тоуижде оу Ворахѳвици мѣсто безьмлъвію Светого Прѣподобнаго отца нашего Савы, вь жилище двѣма, или тремь, по гласоу Господню, идѣже бо еста дьва, или трье, сьбрани вь име мое, тоу семь азь посредѣ ихь. Тѣмь же сию заповѣдь даю всѣмь, да есть вѣдома: ни Проть да не имать област надь товь келиювь, ни Игоумень светаго нашего манастыра, ни инь нѣкто оть братие, да не имать смоущать живоущаго вь келии сеи Светаго Савы, и что обретаеть се оу тои келии, или вино, или овоще, да не иметь оузимати нашь манастырь ни чесоре одь того, или Игоумень инѣмь отьдавати, нь паче да дасть се тоу оть нашего манастыра, помени ради, свѣща Светомоу Савѣ, масла литрь .ѯ. (60). А о иномь всемь на волю възлагаю Игоумену и всѣи братии, аще чимь имоуть мощи присѣщати брата живоущаго вь келіи сеи, то вѣроую вь Бога, ере да не оскоудѣють вы грьсть моуки, ни чваньць масла, и мою, аще и грѣшьноу, молитвоу, но паче имѣти вь помьщь себѣ, его же бо азь оставлю по смрьти своеи вь тои келии, ть да прѣбываеть до живота своего не прѣмѣньнь ни оть кого же: потомь пакы сиковь образь да ваю да бываеть, да сьськоуплаєть се Игоумень светаго манастыра сь всеи братею, и да избирають моужа богоболзнива, иже есть подобьнь жити вь кели вь мѣстѣ томь, любо аще боудеть кто апоигоумень, или инь нѣкто поработавьшихь мѣстоу томоу светомоу, да посилаеть се вь то мѣсто, и ть всакоу свободоу и область да имать надь келиею товь, яко же и прѣжде писахомь, а манастырь ни Игоумень да не имать ни косре области надь келиовь товь, ни паки, мыта ради, да не поставлаеть се нѣкто оу келии тои, а не боуде достоинь правила духовнаго.

Сии же уставь оуставлаю вь келии тои да дрьжить, хотеи жити вь неи: понедѣльникь и средь и петкь ни масла яждь, ни вина

ѥии, вь вторникь же и вь четврьткь масло яждь и вино пии. Сие вса пети дние единое днемь да яси, вь соуботоу же и вь недѣлю рыбы и сырь и вса прочая, и дващи днемь ядение. Вь пость же великы: вь соуботоу и недѣлю масло яждь и вина вкоушаи, а вь ины дни ни вина, ни масла. А кь Рождьствоу Христовоу пость, яко же и вь ины дни, оуставихомь, боуди и тьги такожде. А вь пость кь Светымь Апостоломь такожде да есть, яко же и вь ине дни прѣпросте оуставихомь. Вь пѣти же да дрьжите сии оуставь: оутрьни и вечерна яко же есть обычаи; на оутрени же прѣзь все годище да поеть се по .г҃. (3) каѳ. псалтыра, а на вечерни кь Господу, егда развѣ тропарь; Господие же поемь разно, прьвоую годыноу сь оутренею безь псалтыра, на третеи же годинѣ и на шестеи и на деветои пѣваемь по .г҃. каѳисмы псалтыра сь метаниемь, яко же обычаи имамо, на всако же начало вь Придите поклонимь се, по .г҃. метаниа, и пакы кончавше псаломь и рекьшю аллогоу (аллилоуия) по .г҃. метаниа, или вь вечерни, или вь меѳемонѣ, или вь псалтыри, или вь годинахь, или вь полонощницахь; всакьи же слоужбѣ сьврьшающи се концоу, гдѣре глаголють се: Боже, оущедри и благослови ны, по .вı҃. (12) метаниа; полоунощница же пѣвасть се вь црькви сь блаженами, по .г҃. каѳ. и канонь Богородици, а что же остаеть псалтыра, то изьглаголи любо вь дне, любо нощи, тьчію да прѣпѣвасть се псалтырь на дьнь и на нощь. Вь соуботоу же вечерь бываеть, яко же имамо обычаи агрипнию; се же пѣваемь на агрипнии: рекше трьстое, помилоуи ме, Боже, и потомь поемь канонь агрипишне, и потомь чтеть се Тетрьевангелиа глава една. Аще ли боудеть не вьзможно, да прѣполови, и потомь начинаеть се слоужба оутрьни, отпѣвьше по шести псалмѣхь, по Богь Господь отпѣвьше .г҃. каѳ. и четврьтоу каѳ. Блажене сь припѣтиемь Ангель сборь, потомь сѣдалне, потомь чтене и поемь степение: Все дьхание. Еуангелие, по Еуанглии Вьскресение Христово, и потомь Помилоуи ме, Боже, и пѣсни за една да поеть единь, и потомь канонь вьскрѣсе, яко же имамо обычаи, и Светомоу, аще имаши, и потомь сьврьшают се яко же подобаеть. О светыхъ же и божьственныхь литоургияхь противоу силѣ да слоужеть се. Вь Господьскые же великые праздникы подобаеть намь сьблюдати вь пѣнии и бдѣнии нощьномь, поминающе слово глаголемое: бдите и молити се, да не внидете вь напасть, духь бо бодрь, а пльть немощьна. Сего ради бдите, троудь бо плодь своихь снѣсте, аще сия сьврьшите, и блаже-

ни боудете. Они же оуставь вь пѣти (о пѣніи) и вь ядении оуписахомь, мольбою молим се, яко боудеть не прѣтворень, развѣ аще вь болѣзнь вьпадеть, то елико крѣпость можеть. О пити же и ядении, аще слоучить се нѣкомоу любимомоу пришльствие на оутѣшение, тито да разарасть се пость, развѣ срѣды и петька. О свободѣ же мѣста того заклинаю Господомь нашимь, Ісоусомь Христомь, и Прѣсвятою его Материю, яко же писахомь здѣ, да не боудеть потворено. Аще ли кто сие прѣтворить и сьмоущати иметь живоущаго вь мѣстѣ семь, или что оузимати иметь, еже есть въ мѣстѣ томь, или оть книгь, или иконь, или ино что годѣ боудеть оу мѣстѣ томь, проклеть боуди и завезань тьи оть Светые и Животворещие Троице Отьца, и Сына, и Светаго Доуха, и мною грѣшнымь, и да не боудеть проще нь ни вь сием вѣцѣ, ни вь боудущемь. Сего ради написавь и подьписахь си свое роукописание вь лѣто .ѕ҃ѱ҃з. (6707=1199).

† Всѣхь послѣдни Сава грѣшни.»

У сего Устава-свитка печать восковая, на которой вытиснутъ крестъ со монограмой «Сава.»

IV.

Грамота Сербскаго Патріарха Никодима 1450 года.

† Понеже убо благоволи всевиновная благодати и подательная, безмѣрная..........божественная и сила устрабляющая вся дѣйствомъ Св. Духа, раздѣляе дари по своему неизреченному человѣколюбію, овемъ убо даруетъ скуптра Царствія, овемъ же вручаетъ службы начельнаа церковнаа. Сей же благодати и на смиреніе ми призрѣвши, и изволеніемъ и судомъ Благочестиваго и Христолюбиваго Геосподина Србьлемъ и Поморию Зетскому, Деспота Гюргя, и Благочестивые и Христолюбивые Госпоге Деспотице Ирине, и Благочестивыхъ и Христолюбивыхъ сыновъ ихъ, Господина Гьргура, и Господина Стефана, и Господина Деспота

Лазаря, и Госпоге Деспотице Елене, и тѣхъ всечестнимъ Соборомъ земле Срьбские Преосвященнии Митрополити и Всеосвященни Епископи и честными и преподобними Игумени и всего Собора Сербьскаго, възведену бывшу мнѣ, смиренному Никодиму, и по милости Божіей Патріарху на сыи святыи престолъ, иже во Святыхъ отца нашего, перьваго наставника и пастира и добре просвѣтившаго отечествие свое, землю Сербьскую, Архиерея Христова, Господина ми Куръ Сави. И отнелѣже приидохъ въ Патриархію, лѣту уже тогда текоущу владычествия моего потому, по теченію же обхождения лѣтняго. ҂ѕ҃ц҃ни. (6958=1450). Сего ради и пишетъ смиреніе ми въ свѣдение всѣмъ: приходили къ нашему смиренію отъ Св. Горы Игуменъ Хиландарскій, Іеромонахъ Киръ Романъ, и Проигуменъ Кѵръ Варнава, и старцы Θеодоръ и Сава, и вспоминали смиренію ми о приложку, що є уставь за Святи Сава, да се дава отъ великіи церкви Сербьскіе Патріархие, мльчалнице Св. Сави, жителемь пирга Карейскаго. И смирение ми, сьвете сотворивь съ соборомъ церковнимь Дому Спасова, съ калогири и властели, и найдосмо соборне, ере олъ смерти Господина Цара Стефана не давано тази диякония отъ Патріархіе Хиландару, нъ объдрекосмо (обязались), ако се почме дрьжати Типикъ и правиле церковна у пиргу Карейскомъ по уставу Св. Савы, да онузи диякония исправлямо пиргу Карейскому, докле смо ми живи, по прѣшьствіи же нашемъ отъ здѣшнихь, его же изволитъ Владыка Христосъ прѣдрьжати престолъ Св. Савы, того, яко Господина и брата моего, молимъ сіе утвержденное въ златопечатномъ хрисовулѣ господиномъ и учителемъ Сербьскимъ, Куръ Савомъ, и нашимъ смиреніемъ, не потворено, нъ паче утвержденно, и сему николи же не потворить, нъ паче больше и крепчае подтверждать. А коли почме синьзи пиргъ продавати и не почме се дрьжати Типикъ и правила церковна по Уставу Св. Савы, да се оназя диакония отъ Патріархіи не дава жителемъ пирга Карейскаго. И еще вспомину нашему смиренію Игуменъ Іеромонахъ Кѵръ Романъ и Проигуменъ Кѵръ Варнава и старцы за кукя и за стлпъ земле и за виноградаа, що имаа святи монастирь Хиландарь у Пеку, да имъ синози освободимо. И сие смиреніе ми сь всемь соборомь церковнимь темъ освобождаетъ, да имъ є синози свободно одъ уньче и одъ теласа и отъ всѣхъ платъ и работъ, що доходи на место на Пекъ. Писанъ въ лѣто. ҂ѕ҃ц҃ни. (6958=1450),

18

мѣсяца Іуніа .иї.(18) дня у Пеку. Писа и подписа и печати Логоѳетъ Тодръ.

Никодимъ Патріархъ Сербскій.»

У грамоты печать восковая съ изображеніемъ внутри паралелограма Пр. Саввы, Архіепископа Сербскаго, и надписью: «Сава Преподобный Архіепископъ Сербскихъ и Поморскихъ земель.»

Д. Членъ Архимандритъ Леонидъ.

Царьградъ.
1866 года.

ОПЕЧАТКА.

Напечатано:	*Читать:*
Стран. 28, стр. 3. мотики.	хижины.